

ИСТОРИЯ ТАТАР

ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
НАСЕЛЕННЫХ
ПУНКТОВ



Том 6

Фаттих Зюзин

**История татар
Пензенского края, том 6**

«Автор»

2026

Зюзин Ф. М.

История татар Пензенского края, том 6 / Ф. М. Зюзин —
«Автор», 2026

Это не просто книга, а систематизированный свод истории каждого татарского села, деревни, города нашей области — от основания до наших дней. Что внутри: 1. Краткие исторические описания населённых пунктов; 2. Биографии выдающихся земляков; 3. Уникальные природные объекты в окрестностях и многое другое. Книга адресована всем, кому дорога история татарского народа, живущего на Пензенской земле. Изучайте, храните и передавайте её детям!

© Зюзин Ф. М., 2026

© Автор, 2026

Ростям Тугушев, Ряшид Алюшев, Фаттих Зюзин

История татар Пензенского края, том 6

Annotation

Книга «История татар Пензенского края. Энциклопедия населенных пунктов» — это систематизированный свод информации, выраженный в виде кратких исторических описаний каждого татарского села, деревни, хуторов и поселений с момента их образования и до настоящего времени.

В книге также приведены биографии выдающихся людей, которыми гордятся и память и память о которых бережно сохраняют их односельчане. Иллюстративно показаны и кратко описаны уникальные объекты природы в окрестностях поселений, сохранившиеся памятники археологии и архитектуры.

История татар Пензенского края. Энциклопедия населенных пунктов. Том 6

Приветственное слово

Кузнецкий район

Алеево

Бестянка

Бигеево

Бикмосеевка, Джалилово, Сулеймановка, Исикеево

Верхняя Елюзань

Верхняя Салмовка, Кильмаевка, Плетнёвка

Демино, Кунчерово

Индерка, Татарский Сыромяс, Альмяшевка

Карновар, Мансуровка

Кикино

Кобылкино

Кочалейка

Мочалейка, Телятино

Нижняя Елюзань

Октябрьское

Решетино, Татаро-Никольское

Синорово

Средняя Елюзань (мест. Урта Авыл)

Старый Вершаут, Старый Карлыган, Суляевка, Берлик

Татарская Пенделка

Татарский Канадей, Большой Труев, Малый Труев

Татарский Шелдаис, Белоозерка (Таракановка, Белозерка)

Усть-Инза

Усть-Уза

Чембарский Уезд. Кутеевка

Пенза

Бывшие и заброшенные татарские сёла и деревни

История татар Пензенского края. Энциклопедия населенных пунктов. Том 6

Редакционная коллегия:

Ф.М. Зюзин, Р.Х. Алюшев, Р.К. Тугушев, Р.Р. Хайров, С.Н. Салихов, Г.Х. Самочкина, Ф.К. Тумеркина, Ш.Р. Хайров

Научные консультанты:

К.А. Аблязов, А.А. Бурханов

Приветственное слово



Современные татары считаются одним из старейших тюркских народов России. История нашего народа уходит во времена Волжской Булгарии и Золотой Орды. Формирование татар-мишарей исторически происходило на правобережье Волги, вплоть до правобережья Оки. После присоединения Среднего Поволжья к Московскому государству начался процесс вольной колонизации земель, в результате которого татары-мишари расселились по южному междуречью Волги и Суры, а также на обширных территориях Саратовского края. Интенсивно шло и переселение на восток. Эти процессы стали частью большого исторического пути, который определил судьбу многих поколений.

В 2020–2023 годах историки-краеведы Фатих Зюзин и Рашид Алюшев проделали огромную работу, подготовив и выпустив пятитомное издание «История татар Пензенского края». В этих книгах бережно и подробно рассказано о становлении и развитии пензенских татар-мишарей, о культуре и традициях, языке и вере, просвещении и литературе, а также о судьбах выдающихся земляков, чьими делами и именами по праву гордится наш край.

Книга, которую вы держите в руках, — это краткое и вместе с тем ёмкое изложение этой большой истории Пензенского края. В ней собраны самые важные события из жизни каждого

татарского населённого пункта Пензенского края, показан путь их возникновения, роста и развития — от первых поселений до сегодняшнего дня.

Мне искренне хочется верить, что эта книга станет для вас не просто источником знаний, но и поводом для размышлений, воспоминаний и чувства тихой гордости за свой народ и свою землю. Пусть интерес к истории, культуре и традициям поможет сохранить духовное и интеллектуальное наследие татар Пензенского края и передать его следующим поколениям. Уверен, что этот труд займёт достойное место среди краеведческих изданий и будет служить сохранению добрых обычаев и ценностей нашего народа.

Р.Р. Хайров, Президент ООО «УК «ЛАКТЕРРА», Председатель Совета директоров АО «МОЛКОМ», Почётный гражданин Пензенской области



**Бөтендөнья татар конгрессы
Татарстан Республикасы татар төбәк та
челәр жәмгыяте**

**Всемирный конгресс татар
Региональная общественная орга
Общество татарских краеведов Респуб.**

420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Карла Маркса, д. 38/5,3 этаж, каб.307

E-mail: albert_burhan@list.ru; tat-kraeved.rt-2020@mail.ru. тел.: 89050383809 (моб.)

Новая книга пензенских краеведов — это новый кирпич в фундамент истории и культуры родного края и татарского народа...

Уважаемые коллеги и друзья!

В ваших руках очередной краеведческий труд под названием «История татар Пензенского края. Энциклопедия населенных пунктов. Том. 6». Главный редактор труда Р. Хайров. Над книгой работали известные пензенские краеведы-исследователи Ф. Зюзин, Р. Алюшев и Р. Тугушев.

Продолжая традиции прошлых своих публикаций, авторы в новой книге детально изучили и описали в краткой форме прошлую и новую историю всех татарских сел Сурского края. Особое внимание уделяется 43 сельским поселениям региона, которые успешно продолжают свою жизнь и развиваются. При этом авторы предоставили информационные материалы о 47 ныне исчезнувших селах Пензенской области. Работа над серией краеведческих работ и издание, в частности книг «Татарская энциклопедия Пензенской области» (2017 г.), «История села Усть-Уза» (2018 г.), а также многотомной «История татар Пензенского края» (издано в Санкт-Петербурге, с 2020 года по настоящее время вышли 5 томов из 7 планируемых), участие и выступление с докладами в ряде международных, всероссийских и региональных конференций и круглых столов позволили авторам — известным краеведам, собрать и проанализировать масштабный архивный, музейный и фольклорный материал, на котором базируется серия изданных ранее работ и на который опираются авторы при написании новой книги...

Авторы книги понимают, что каждое татарское село, каждая семья и род имеют свои глубокие корни, традиции и особенности. В связи с этим выясняется, что важными артефактами истории региона и каждого сельского поселения — села и деревни (в том числе исчезнувших селений) являются разнообразные уникальные объекты природы и памятники историко-культурного наследия, а также страницы жизни и деятельности талантливых и тру-

долюбивых людей, прежде всего известных уроженцев и жителей деревень, сел и регионов, в том числе близких и родных. Сбор и анализ музейных, архивных и фольклорных данных — это важное дело!

Оригинальными источниками при написании истории населенных пунктов и родов являются материалы ревизий, метрические книги, данные шеджере (родословных), воспоминания земляков и родных, очевидцев конкретных событий.

Открывая каждый раз и читая новую краеведческую книгу, в том числе новую коллективную работу пензенских краеведов Ф. Зюзина, Р. Алюшева и Р. Тугушева, посвященную истории и культуре, традициям и быту жителей татарских сел и деревень Пензенско-Сурского края, хотел отметить следующее. Наша жизнь и реальная практика подчеркивают, что нельзя построить будущее каждой семьи, каждого региона и каждого народа, не изучая и не зная прошлое предков своей родины и своего края.

Чтобы сохранить татар в Пензенско-Сурском крае и в целом татарский народ в Евразийском пространстве, его язык и культуру, обеспечить перспективу развития нашей нации, необходимо нам всем, ученым, краеведам и общественности, всесторонне и глубоко изучать, сохранять и использовать в практической деятельности и жизни богатое историко-культурное наследие наших героических предков и все хорошее и позитивное, оставленное нам нашими предками и родителями. Каждая новая книга важна тем, что она помогает вернуть людям, нашему молодому поколению историю и культуру нашего героического и многострадального народа.

В связи с этим считаю важным издание краеведческих работ. В этом контексте важны работы пензенских краеведов и ученых по истории татарских поселений, а также проводимые в Сурском крае конференции, форумы, круглые столы и семинары и иные общественно значимые дела и мероприятия, в ходе которых целесообразна презентация новых изданий по краеведению. Новая книга четко характеризует все основные сельские поселения и городские слободы, связанные с историей местных татар, показывает их роль в сохранении и развитии татарской культуры в регионе. При написании книги использован целый комплекс разнообразных источников, доступных авторам в ходе работы над данным трудом. Статьи книги освещены оригинальными иллюстрациями.

Уважаемые коллеги и друзья!

Являясь активным сторонником написания трудов краеведческого направления, я часто участвую и организую презентации книг, написанных моими коллегами в г. Казани, районах Татарстана, регионах РФ и Казахстане в течение года издания нового труда.

Считаю важным проведение презентации новой книги пензенских краеведов Ф. Зюзина, Р. Алюшева и Р. Тугушева под редакцией Р. Хайрова после ее выпуска в печать в течение 2026 года, так как считаю, что этот труд получился интересным и содержательным благодаря скрупулезно собранному богатому и разнообразному материалу, и эта работа является значительным вкладом в историческую науку и татарское краеведение Волго-Уральского региона.

Не у каждого человека хватит сил и смелости взяться за сбор разнообразных материалов и издание коллективного краеведческого труда, связанного с трудной судьбой татарских сел и деревень в российской исторической действительности. Для этого, прежде всего, нужны трудолюбие и природный талант исследователя, а также любовь к своему народу и предкам, жизненный опыт и организаторские качества, время и знания для упорной, грамотной и кропотливой работы по сбору и тщательному анализу собранного материала.

Писать про историю родного края, своих сел и деревень непросто и очень ответственно, эта работа становится не только важным фактом в жизни, но и почетным долгом перед земляками авторов — уроженцами сел и деревень Пензенской земли. И это хорошо понимают и

выполнили успешно свой долг авторы данного труда: Фаттих Зюзин, Рашид Алюшев и Ростям Тугушев — мои добрые и надежные друзья и коллеги! А руководил проектом Рашид Хайров.

Я считаю и уверен, что у новой коллективной работы, написанной грамотными и опытными пензенскими краеведами, счастливое будущее! Она станет важным фундаментом для будущих многотомных трудов по истории татар и татарских сел в Евразийском пространстве. Книга непременно найдет своих читателей, станет настольным и методическим пособием для краеведов, профессиональных историков, земляков, коллег и друзей наших уважаемых авторов, а также послужит ориентиром и стимулом для новых исследований в области региональной истории и татарского краеведения.

И вот сегодня в просторы татарского краеведения и поволжской истории мы вместе с авторами труда отправляем новую книгу, у которой будет много читателей! В добрый путь Вашей книге, пензенские коллеги и друзья! И ждем в будущем новых книг и конференций по истории сел и регионов Евразии!

С уважением и благодарностью авторам –



Начальник Комитета по работе с татарскими краеведами Исполкома Всемирного конгресса татар, Член Национального Совета ВКТ, Председатель РОО «Общество татарских краеведов» РТ, академик РНАН, ПАНИ, АВИН РФ и МГА «Европа-Азия», член-корреспондент РАЕН, заслуженный деятель науки РТ, профессор Института культуры мира (ЮНЕСКО) А.А. Бурханов Республика Татарстан, г. Казань, февраль, 2026 г.

Кузнецкий район

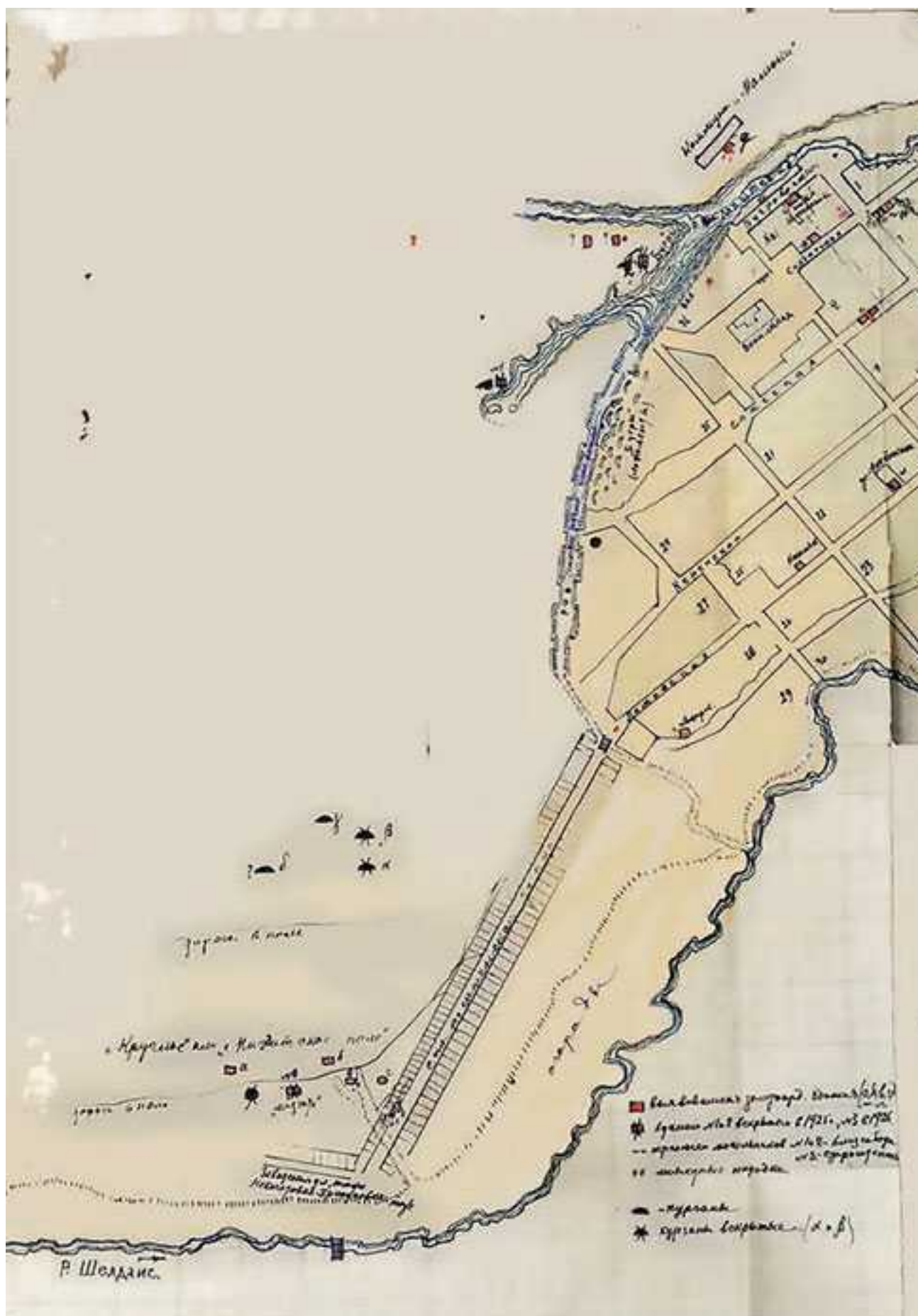
Среднее Поволжье было одним из основных районов проживания российских татар. Татары-мишари из различных губерний России (Самарской, Симбирской, Пензенской и других) расселились на огромных территориях, и их расселение шло не только в восточном, но и в юго-восточном и южном направлениях. Здесь татары составляли вторую по численности группу населения после русских.

Многочисленные исторические источники и археологические артефакты говорят нам, что в Поволжье и в районы Сурского бассейна тюрки проникли из степных районов Прикаспия и Приазовья. Начиная с юго-восточной и южной части нашей области и вплоть до Азова и Каспия, простиралось огромное «Дикое поле», хотя Пензенский край не был пустынной местностью. Документы свидетельствуют о существовании в глухих лесах, например, в верховье Узы, мордовских, русских и татарских временных и постоянных жилищ. Часто в укромных местах земли самовольно обрабатывались крестьянами, приходившими из северных уездов.

Одним из ранних и главных городов Золотой Орды был город *Укек* (*Увек*), находившийся у современной деревни Увек близ г. Саратова. В середине XIII в. Укек был большим городом, насчитывал до 1000 каменных и саманных строений и был построен практически одновременно со столицей Джучиева улуса — Сараем. Сведения об этом городе сохранились в русских государственных документах и «Книге Большому чертежу» нач. XVII в., из которых видно, что в центре города стояли два дворца, окруженные усадьбами татарской знати. Археологи отмечают роскошь отделки дворцов, мечетей, бань и жилых зданий, медресе.



Историки отмечают, что после потери значения города Укека феодальный центр мог переместиться в *Мохши* (с. Наровчат Пензенской области). В начале XIV в. на пензенской земле вновь строится город Мохши (Мукша), который, как считается, был разрушен в 1236–1237 гг., а затем построен так называемыми «татаро-монголами», и вскоре стал центром Северо-западного улуса Золотой Орды. В русских летописях город упоминается как Наручадь (Наручат, Нурижан, Наровчатское городище). На этом месте люди жили около 6–7 тысяч лет назад, о чем свидетельствуют найденные во время археологических раскопок различные украшения каменного и железного веков и другие артефакты — орудия войны и быта. Возможно, здесь же проходил Великий Шелковый путь из Болгара в Киев.



План Наровчатского городища (по А.А. Кроткову)

Конец 19 в. — начало 20 в.

В Наровчате в 1916 г. были обнаружены древние камни с узорами и надписями, похожими на аяты из Корана, которые затем были использованы при строительстве каменных домов и ворот местными жителями. Было установлено, что точно такие же узоры отчеканены в Самаркандских мечетях. Точный возраст этих камней не определен: одни ученые относят к IX–X вв., другие — к XIV в. Саратовский ученый Александр Кротков писал в своей книге «В поисках Мохши» по этому поводу: *«Среди археологических памятников, собранных на этом городище и хранящихся в нашем музее, есть некоторые вещи, которые можно отнести к более древнему времени, но я имею говорить не о них, а о тех 4 камнях, которые привезены из Наровчата в наш музей. До сего времени эти камни остаются необследованными специалистами, чего они были достойны. Если эти камни с их узорами есть продукт персидского искусства и относятся к XIV в., тогда они могут послужить лишь к вящему утверждению наших выводов, что здесь, на Наровчатском городище существовал не какой-либо поселок — яйлак или кишлак, а значительный город с большими мечетями, именно г. Мохши...».*

Именно в этот период времени на территории пензенской лесостепи появляется этнос — носитель признаков салтово-маяцкой (хазарской) археологической культуры. Пришельцы, отразившиеся в древних источниках под именем *буртасы*, построили десятки городов-крепостей. Они, как полагают историки, прибыли в Пензенский край в IX или даже в VIII веках из Хазарии. Их ориентировка и расположение в Засурье, Заузинье, на правых берегах Выши и Вада говорят о том, что, буртасы враждовали со степными соседями и Рязанским княжеством.

Стоит заметить, буртасскую историческую проблематику исследователи тесно связывают с историей Пензенского края. Действительно, по этой теме накоплен огромный историографический материал, археологами найдено множество артефактов, которые, предположительно, принадлежали древнему племени буртас. Буртасы упоминаются в русской летописи первой половины XIII века. Сегодня существует устойчивое мнение о том, что часть южных и восточных буртасов со временем была ассимилирована тюркскими племенами. Особенно это касается племён на территории Волжской Булгарии. Так, в 70–80-е гг. XX в. татарскими учеными Р.Г. Мухамедовой и А.Х. Халиковым была выдвинута идея о преемственности буртаситар-мишарей. При этом считалось, что в XI веке буртасы вошли в состав Волжской Булгарии и были таким образом «обулгаризированы».

Во всех сохранившихся письменных источниках отмечается, что население буртасских городов и сёл жило преимущественно в деревянных домах, наземных или в полуземлянках. Их городища были укреплены земляными валами. Для обогрева домов применялись специально сложенные из камня и глины печи, напоминающие очаг. На печах (*тандырах*), углубленных в землю, готовилась пища. Население жило, как правило, за пределами крепостных стен и занималось земледелием, скотоводством и различными промыслами. Во дворе находились сараи, амбары (зернохранилища), земледельческие орудия, хозяйственные ямы.



Обнаруженные экспонаты музея Золотаревского городища

Благодаря находкам археологов известно, что бургасы пахали землю тяжёлыми плугами — сабанами, которые позволяли глубже вспахивать землю и получать более высокий урожай. Среди зерновых культур преобладали рожь, ячмень и овёс. Выращивали также пшеницу и просо. Для размола зерна пользовались ручными мельницами. Разводили также сады и огородные культуры. Большое внимание уделялось скотоводству. Стадо состояло из крупного и мелкого рогатого скота, лошадей и верблюдов, держали и домашнюю птицу. Важным подспорьем в хозяйстве были промыслы: охота, бортничество, рыболовство. Охотились на лосей, медведей, бобров, зайцев, но преобладала охота на пушных зверей: соболей, песцов, лисиц. Продавались в большом количестве различные продукты, пригонялись дикие и домашние животные с Кавказа и Средней Азии. Сами же бургасы торговали в основном мехами. От бургасов вывозили также лес, мёд и ремесленные изделия. В качестве денег использовали болгарские и средне-

азиатские серебряные дирхемы, а также слитки в виде круглых лепешек (*бальшии*), которые рубили и взвешивали на специальных весах. Но главными деньгами были шкурки пушных зверей. Их использовали до тех пор, пока они не протирались до дыр. Вместе с товарами по торговым путям двигались и переселенцы, несущие свою культуру. В буртасских городах часто встречаются дома болгар, русских, мордвы. А на территории Верхнего Примокшанья по соседству располагались целые деревни буртас и мордвы.

Как мы знаем, земля в России давалась вначале исключительно за службу. Царское правительство было заинтересовано в притоке новых поселенцев, способных нести государеву пограничную службу. Для этих государственных целей оно сознательно поощряло заселение уже давно запустевших земель новыми людьми, освобождало их от уплаты всех государственных податей и позволяло им беспоплавно заниматься винокурением и соляным промыслом.

Указ о проведении Первой ревизии был издан 26 ноября 1718 г., когда заселение земель «дикого поля» на рр. Уза, Елюзань, Кадада, Калдаис, Труев и других было практически завершено. Известный историк и археолог А. Гераклитов описывает в своей исследовательской работе по Саратовской губернии характерные особенности этих территорий: *«По уверению А. Грибоедова, Саратов был глушью, пригодной лишь ссылки туда непокорных девиц. До 1830 г., видимо из-за неимения интереса, не заселенности и малой привлекательности, не было никого, кто бы изучал историческое прошлое Саратовского края. Действительно, несмотря на не малое количество обнаруженных впоследствии археологами городищ, принадлежащих разным племенам и народам, но все же — количество их ниже, чем в других районах. Хотя по числу остатков материальной культуры Саратовский край принадлежит к числу наиболее богатых. За 30 веков своего пребывания человек оставил здесь массу вещественных документов всякого рода»* (Гераклитов А.А. *История Саратовского края в XVI–XVIII вв.* — Саратов, 1923).



В XVII в. Пензенский край был распределен на шесть уездов: Инсарский, Керенский, Краснослободский, Нижнеломовский, Пензенский и Саранский. В 1708 г. в России начинают создаваться первые губернии. Вначале вся территория была разделена между Казанской и Азовской губерниями. Спустя 10 лет, в 1719 г., формируется Пензенская провинция, а в 1780 г. — Пензенское наместничество, которое также входило в Казанскую губернию. В 1796 г. наместничество было упразднено и образована Пензенская губерния. Правда, уже через три месяца, в марте 1797 г. она была ликвидирована, её территория разделена между Саратовской, Тамбовской, Нижегородской и Симбирской губерниями. 9 сентября 1801 г. Пензенская губерния была вновь восстановлена в составе десяти уездов: Пензенского, Нижнеломовского, Керенского, Наровчатского, Краснослободского, Инсарского, Чембарского, Мокшанского, Городищенского и Саранского.

В середине 20-х гг. XIX в. Саратовская губерния, на территории которой располагалось немало татарских поселений, административно делилась на девять уездов: Новоузенский,

Балашевский, Вольский, Аткарский, Кузнецкий, Петровский, Камышинский, Сердобский и Саратовский. Кузнецкий уезд как самостоятельная административная единица вошел в Саратовское наместничество лишь в 1780 г. По официальным статистическим данным на 1 января 1890 г. в уезде проживало 157613 чел., из них более 130000 — это крестьяне, проживавшие в 144 селениях и 270 земельных обществах. Кузнецк был по числу жителей четвертым городом в губернии. Татарских населенных мест (все деревни, хутора и прочее, сел не было) было в уезде 22 и еще 6 поселений, смешанных с русскими и мордвой, и составляли около 17 % от общей численности населения уезда.

К концу XIX в. русские (великороссы) колонизаторы этих территорий составляли уже около 3/5 всего крестьянского населения, татары и мордва — примерно по 20 %, и некоторое количество чувашского населения. При этом все крестьяне-инородцы относились к категории бывших государственных крестьян, за исключением большой татарской общины д. Погорелого Чирчима, принадлежавшей некогда одному из татарских мурз, а затем перешедшей к князю Воронцову, а после реформы 1861 г. получившей дарственный надел. Так, в Неверкинской волости к концу того же XIX в. располагались следующие татарские деревни: Бигеево, Клявино, Бикбулатовка, Мосеевка (Бикмосеевка), Судачок (Новый Алей), Старый Алей, Адельшино-1, Адельшино-2, Муратовка и Мансуровка.

После разрушительного похода Тамерлана в 1395 г., как это отмечают летописи, который сопровождался разорением городов Золотой Орды, избиением и уводом в плен её обитателей, во второй пол. XV в. Саратовский край пришел в полное запустение. Архивные исследования также приводят к выводу, что Поволжье, заселенное издавна довольно плотно разными инородцами, ко времени русской колонизации в XVII в. оказалось никем необитаемым. Даже в середине XVII в. весь Саратовский край (исключая берега Волги, которыми издавна владели разные богатые, преимущественно Московские монастыри), а в том числе и северная его часть, которая позднее вошла в состав Пензенской десятины, представлял собой незаселенное «дикое поле».

«Саратовская летопись» отмечает: *«После разгрома Казанского царства 1552 г. мордва и чуваш, спасаясь от сурового русского владычества и креста, делали свои переходы по ночам, скрываясь днем от царских людей и, найдя в северо-восточном углу Хвалынского уезда обширные девственные сосновые леса, в которых было удобно скрываться от преследователей, поселились в них, и теперь там мы видим большие мордовские и чувашские села, из которых многие совершенно обрусели. В царствование Елизаветы мордва и чуваш были обращены в православную веру».*

После падения татарского Астраханского ханства в 1556 году низовья Волги были присоединены к России. В 1571 году по приговору князя Воротынского на левом берегу Волги, в поле под *Караманским лесом*, была основана большая станица, администрация которой состояла из головы, посылаемого из казанских или свияжских жильцов, и 135 сторожей из боярских детей, казаков, мордвы, татар и чуваш городов Алатыря, Темникова, Свияжска, Шацка и других, обязанных наблюдать за передвижениями по Волге лишь в летнее время для охраны восточной и южной стороны от заволжских кочевников. Но это решение о постройке станиц вызвало гнев ногайского князя *Уруса*, который напомнил царю Фёдору Иоанновичу о том, что эти территории исконно татарские и никогда царю не принадлежали. В 1634 году в степное Заволжье из Азии переселилась кочевая орда калмыков, которая быстро подчинила себе ногайских татар.

Саратовская летопись в этой связи указывает, что благодаря дикости и многочисленности этих новых пришельцев, соплеменников монголов, успехи только что начавшейся русской колонизации Поволжья были сильно задержаны на продолжительное время. Хотя вскоре после переселения калмыцкой орды с ханами были заключены договоры, по которым орда отдавалась под покровительство России, но эти договоры обыкновенно не соблюдались, и калмыки даже в первой половине XVIII века делали опустошительные набеги, доходя иногда до Там-

бова, Саратова, Пензы и Воронежа. Служилые татары и чувашаи, совместно несшие с 1680-х годов станичную службу по защите на этом участке оборонительной линии, по сути, и стали первыми коренными поселенцами на этих территориях. Ряд селений, такие как Исикеево и Кунчерово, были основаны этими служилыми татарами и чувашами, в которых они долгое время совместно проживали. Впрочем, еще с 1670 года темниковские и керенские татары стали переводиться в Узинско-Кададинское междуречье, спасаясь, в том числе, и от насильственного крещения. В некоторых татарских селах района (Октябрьское, Карновар) сохранились предания, из которых следует, что на месте нынешних татарских сел жили чувашаи, а прежнее имя Октябрьского — *Мазарлы* («могилы»), вероятно, дано по сохранившемуся здесь чувашскому кладбищу.



Разрушенное здание мечети первой пол. XIX в. на окраине Т. Пенделки

В статистических сведениях Саратовской губернии конца XIX в. отмечается, что главным препятствием к заселению края в этот период служили «... те кочевые татарские орды, которые еще в первой половине XV в., отделяясь от распавшейся Золотой Орды, населили южные и юго-восточные степи России под различными названиями: крымских, кубанских, ногайских и др. татар, и своими набегами в течение более 400 лет подвергали опустошению и разорению укреплённости Казанского и Русского царств, заставляя их оседлое население пересе-

латься и тесниться к северу». Но до колонизации русским населением этих территорий было еще далеко. Потребовались столетия, чтобы русские постепенно двигаясь на восток, достигли этой местности. Первоначально русские появлялись на Средней и Нижней Волге лишь в качестве временных посетителей — торговцев и рыбаков.

Первые русские поселения в Саратовском крае могли возникнуть не ранее XVI в., после того как были покорены Казань и Астрахань, и это послужило причиной вхождения Казанского царства в состав Российской империи. Согласно утверждению известного историка — краеведа Ф.Ф. Чекалина, старейшие поселения Кузнецкого уезда не восходят ранее 7189 (1681) г. Другие документальные источники отмечают, что ни одно из ныне обитающих племён в Саратовской губернии не было исконно здешним обитателем; да и неизвестно, кто были аборигены этого края. Географы и историки классической древности знали о здешней стороне по «темным» слухам; писатели первых веков христианской эры сообщают сведения также сбивчиво. Не утвердившись прочной оседлостью, они оставили по себе воспоминания только «в безмолвных курганах». Московское правительство делало попытки заселения Саратовского края ещё давно, но эти усилия окончились полной неудачей. Набеги степных кочевников и крымских татар были столь частыми и мощными по своей силе, что эти построения вдоль сторожевых линий не могли обеспечить надёжную защиту, и первые поселенцы были вынуждены покинуть эти края.

Московские цари, начиная от Ивана Грозного и до Петра I, решали другую стратегически важную задачу. Служилым татарам они щедро жаловали землю и даже деньги, чтобы создать надёжный оплот против своих соплеменников-татар, а служилых татар, в свою очередь, они привлекали из самых буйных и беспокойных элементов из покоренных Казанского, Касимовского и Астраханского царств. Причём землю служилые татары и чуваша получали на поместном праве, в то время как мордва получала в ясак. Таким образом, Кузнецкий уезд заселялся инородческим населением. Выделенная земля нередко была чрезмерно огромной, которую не могли обработать непривычные к земледелию татары. Поэтому эти так называемые «инородцы» часто распродавали свою землю по частям или же полностью ловким русским скупщикам земли и поместья по очень ничтожной цене, а сами уходили дальше на юг на новые места поселения.

С 1680-х гг. в пределах района появились татарские деревни Бик-Моисеевка, Нижний Чирчим-Джалилово. Они селились по родам, во главе со старейшинами, беками и мурзами. Поэтому многие селения названы по именам мурз и именам их сыновей. Род Алеевых основал не менее четырех селений: Старое и Новое Алеево, Мансуровка и Муратовка (село в Ульяновской области). Село Демино основано мурзой Дёмой Бибаевым, Бик-Моисеевка — потомком одного из родов татарского дворянства — *беков*. Наиболее известными чувашскими родами из числа колонизаторов района были служилые люди мурзы *Невера Кебекеева*, основателя нынешнего районного центра Неверкино, Исекея (с. Исикеево), некоего Алёшки — вероятно, искажённого чувашского имени (с. Алешкино). Неверкино получило своё прежнее название Сюртанлы от чувашского слова — *Сюртанля* («место, где водятся шуки»). В 1709 г. деревня указана как Сюртанлы и состояла из двух частей: Большое и Малое Сюртанлы.

На начальном этапе колонизации в Узинско-Кададинском междуречье служилого люда было ещё мало. Значительное число касимовских, керенских и темниковских татар были направлены сюда для несения службы и одновременного заселения этих территорий. В это время было основано татарское с. Бигеево и подселено татарами д. Демино. Также основались нынешние села Лопатинского района: Суляевка, Берлик, Вершаут, Карлыган, Пакаевка, а также Канадеи, Бестянка и Большое Труево. Из архивных документов известно, что в 1683 г. к устью р. Узы были переведены 20 саранских и темниковских татар во главе с Альмяшем Елаевым и Байбашкой Байбулатовым, которые основали Усть-Узу.

Также известен документ, в котором указаны сведения о прошении мурзы Ибрагима Хансевярова, сына князя Токшаитова, из д. Средней Елюзани Кузнецкой округи. В прошении содержится просьба предоставить данные за 1674 (7182 г.) и 1688 (7194 г.) о том, что его предки владели поместьями в Кадомском, Алаторском и Темниковском уездах. Были и другие прошения татарских мурз: из д. Каменный Овраг, а также дд. Бикбулатова, Пенделки, Индерки, Демино, Кунчерово, Средней Елюзани, Труева и Карновара (*ГАСО, ф. 19, оп. 1, д. 1*).



Государственный музей А.Н. Радищева

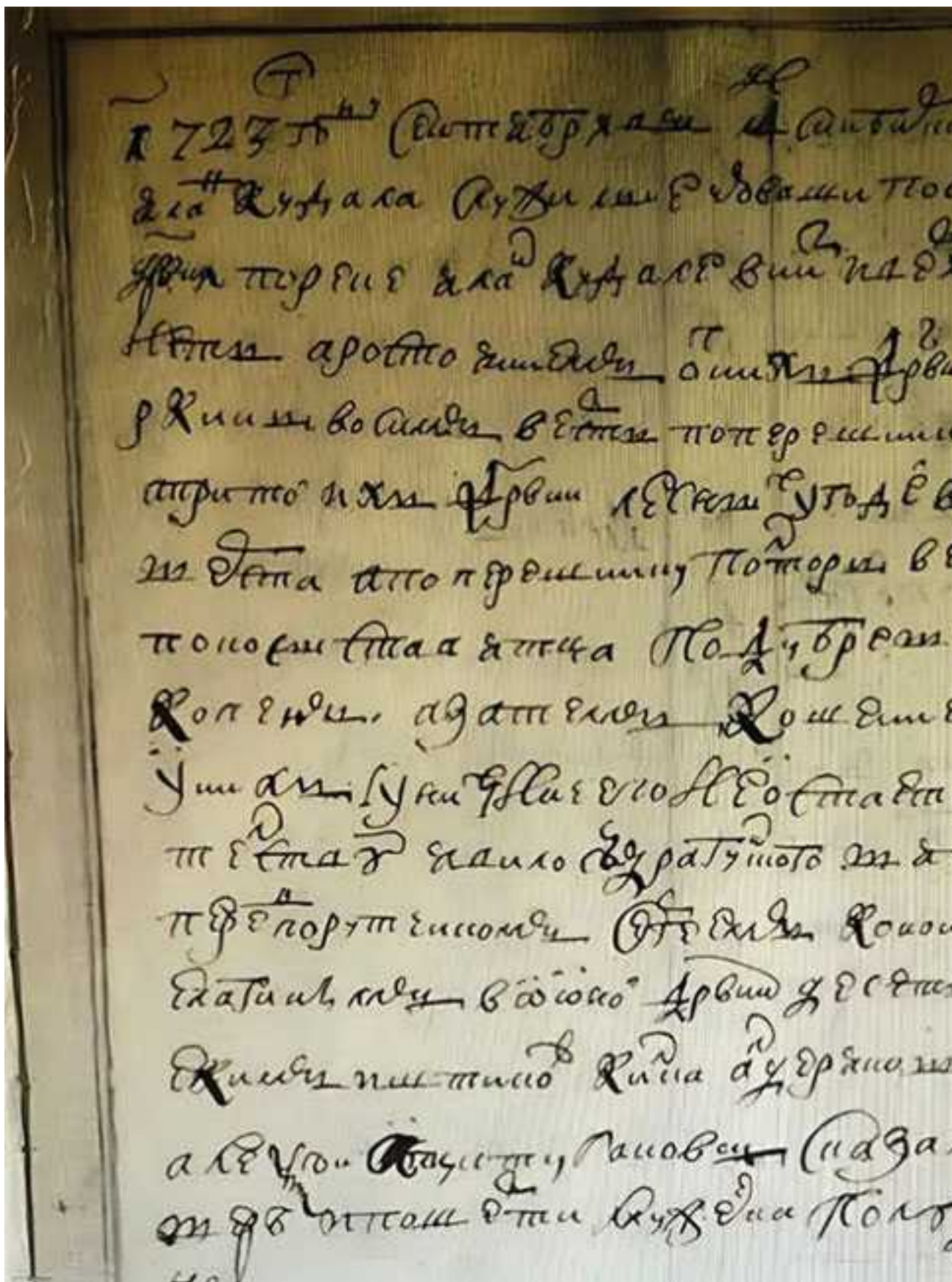


с. Нижнее Аблязово

В 1691 г. было первое «поверстание» служилых людей Саратова, проведённое Петром I, а в нач. XVIII века раздача земель за сторожевую службу прекратилась. Татарские мурзы селились нередко на новых землях вместе со своими крестьянами, в числе которых были не только татары и мусульмане других национальностей, но иногда и русские крестьяне (это наблюдалось в дд. Пенделке и Тарлаково). Служилые люди получали в качестве жалованья поместья и вотчины «порозжими землями» в зависимости от их заслуг и положения. Рядовые получали по 25 и 50 четвертей в поле, а дворяне — по тому же; приказные и подьячие — по 100–300 чет-

вертей, а крупные чиновники — больше, сановники — ещё больше. Таким образом, все земли северо-востока Саратовского края были розданы в короткий срок. В это время получили свои пожалования и татарские служилые люди.

Так, например, древний татарский род *Аблязовых (Облязовых)* имеет дворянское происхождение, берущее свое начало с XV в. Многие из Аблязовых владели поместьями в Московской, Пензенской, Саратовской, Тверской и Ярославской губерниях. Известно, что Григорий Афанасьевич Аблязов в 1692 г. получил поместье в Засурье по р. Кадада и Тютнярь. Он имел землевладения и в других уездах: Вологодском, Владимирском и Арзамасском. В 1703 г. основал д. Верхнее Аблязово (с. Радищево с 1952 г.) — родину писателя *Александра Николаевича Радищева*. Он же основал около 1717 г. и с. Аблязово (Облязово). Дед Радищева, Афанасий Прокофьевич, женился на Н. Аблязовой, и они с Василием Пилюгиным основали д. Красное Поле (Зябловка) на р. Верховозим (ныне в Камешкирском районе). Дворянский род Радищевых также имеет татарское происхождение и восходит к началу XVII в. Представители рода владели землями в Московской, Саратовской, Владимирской, Нижегородской, Калужской, Ярославской и Смоленской губерниях и в Пензенском наместничестве. Связь рода Радищевых с Пензенским краем установилась через Афанасия Прокопьевича, полковника при императрице Анне Иоанновне в Малороссии, деда писателя А.Н. Радищева, который имел свои земли в Пензенском уезде. Он женился на Н.Г. Аблязовой, отец которой владел населенным пунктом Верхнее Аблязово Кузнецкого уезда Саратовской губернии (ныне с. Радищево Кузнецкого района). В 1604 г. и 1627 г. в Малом Ярославце упоминается крещёный татарин Кунай Радищев, возведённый в дворянский чин. Известно, что в 1704 г. за Аблязовым, прадедом Радищева, числились земли по рр. Кадада и Тютнярка (*Ф.М. Зюзин, Б.У. Акжигитов. Потомки ханов Золотой орды и князей татарских на берегах Суры. Пенза. — 2025*).



РГАДА. ф. 350, оп. 2, д. 3113. (Ревизские сказки, 1723 г.)

Заселение земель происходило быстро, и его трудно было отследить. Хотя в Приказе Казанского дворца и составлялось в это время много отказных книг на раздаваемые земли, но далеко не всегда имелась возможность точно указать, где находилось отводимое из *"диких*

полей" поместье, когда границы в этих документах проходили по незначительным урочищам и малопонятным признакам, и когда часто не упоминалось даже название реки. А если и упоминалось, то очень смутно: «...ехать в Пензенский уезд на речку Кададу», — а она, как известно, имеет протяженность 150 км. Вот в таких случаях, чтобы отследить точное местонахождение выделяемых земель, и помогали документы Патриаршего приказа. Прибывший на место служилый человек, как правило, сам отыскивал себе свободную землю и просил местного воеводу назначить земельного отказчика для отвода этого угодья. Отказчик направлялся на порожнюю землю, на дикое поле. Не доезжая земли, он брал с собой местных и сторонних людей, расспрашивал их о найденной земле, и если те показывали, что эта земля ни в поместье и не в оброке и никому не отдана, и от засечных крепостей находится в отдалении, то в таком случае земля отдавалась челобитчику. Но подобных пространств очень скоро становилось всё меньше и меньше.

Инородческая колонизация, как уже нами упоминалось выше, прекратилась на территории Саратовской губернии в нач. XVIII в., а затем началась обратная миграция коренных инородцев в другие регионы страны. Поначалу переселению малоземельных и безземельных татар на новые земли не было никаких ограничений — они свободно могли обустраиваться на луговой стороне Волги Саратовского, Хвалынского и Вольского уездов. Но в 30-х гг. XIX в. Казенная палата разрешала им переселение лишь в случае, когда у оставшихся на старом жительство душевых татар было менее 8 десятин земли на каждую (мужскую) душу. Но поскольку практически везде земли не хватало из-за неуклонно возрастающего количества семей, то и желающих переселиться на новые земли было предостаточно. Так в указанных уездах возникли деревни: Сосновый Гай, Ново-Пенделка, Новая Усть-Уза и др. В 1820-х гг. переселенцы из Средней и Нижней Елюзаней, числом 142 чел., основали за Волгою д. Новую Елюзань. В это же время жители д. Тарлаково и др., числом более 100 чел. основали д. Бектемировку в южной части Вольского уезда.

ЕЛЮЗАНЬ — русско-татарский поселок (станция) Сюзюмского сельсовета Кузнецкого района. Основан как поселок при ж/д станции, и с 1975 года носит название «станция Елюзань». Местное название — «Елюзанка». Жители с. Нижняя Елюзань называют станцию как «Разъезд» (от слова «разъезд»). На 01.01.2024 числилось около 200 хозяйств и около 600 жителей.



Станция Елюзань

Указ Екатерины II от 11 января 1780 г. предписывал срочно осмотреть местное положение и разделить Саратовскую губернию на 10 городов с уездами. В губернии появились вновь 6 городов, в том числе Кузнецк — прежнее дворцовое село *Нарышкино-Труево*. 7 ноября 1780 г. вторым указом утверждалось образование Саратовского наместничества. Таким образом, Кузнецк становится после Саратова самым населенным пунктом во всей губернии. Практически все татары и чуваша (и небольшая часть мордвы) являлись потомками служилых людей, которые, как мы уже знаем, являлись первыми колонизаторами этих территорий. Колонизаторами являлись также и *ясашные крестьяне*, состоящие преимущественно из мордвы. Практически все русское население относилось к категории бывших помещичьих крестьян (крепостных), а ныне стало тоже государственными. Так, в д. Нижней Елюзани татары и мордва совместно владели большей частью земель, они также относились к категории бывших государственных. А крестьяне д. Индерки являлись полными собственниками своих земель («большадачники»), были освобождены от всяческих оброчных податей по решению Сената, как доказавшие жалованный характер своих владений. При этом в уезде были и безземельные крестьяне — они не

хотели брать землю или же продавали её из-за дороговизны и малопригодности почв к возделыванию, или же промысловую деятельность предпочитали земледелию.

Нелишним будет напомнить, что татары Пензенской губернии всегда были мало привязаны к земле, и по этой причине многие из них распродавали свои четвертные дачи в огромных количествах преимущественно русским помещикам, а сами уходили дальше на юг на новые места для поселения. В результате распродажи своих дач татарами и чувашами уже в конце XVII в. стали появляться русские поселения, а целый ряд татарских и чувашских деревень стали полурусскими: Нижняя Елюзань, Пенделка, Кунчерово, Неверкино, Верхозим, Чибирлей, Яковлевка, Канадей, План и др. Ко всему сказанному стоит добавить, что с ростом численности населения количество земли на душу населения неуклонно сокращалось. При разделе «отцовского» надела каждый наследник получал мизерный участок наследства и становился на грань нищенского существования. Так, в донесениях в имперскую канцелярию Саратовской губернии нередко указывалось самое бедственное положение татар-мишарей: *«... что только незначительная часть крестьян употребляет в пищу чистый хлеб и то не все собственный, а покупной; большая же часть ест хлеб, испеченный из семян растения, известного здесь под названием просянка, с примесью муки ржаной и просяной; как первую, так и последнюю покупают... Бедственное положение крестьян еще увеличивается от того, что с конца прошлого года энергически взыскиваются с них недоимки по окладным сборам, которые через бездействие административных лиц достигли громадной цифры...»*.

Потомки служилых людей, или так называемая казачья элита, наряду с детьми боярскими получили землю на семейно-наследственном праве и наделялись четвертями земли. Эту категорию людей называли «*четвертными крестьянами*». В дворянах оставались те владельцы четвертной земли, у которых все дети служили. Владельцев, которые не хотели идти в службу, перечисляли в однодворцы, а сами же они себя называли «*лапотными дворянами*». Кроме них существовали крестьяне-общинники или «*душевые*». Указ от 11 ноября 1797 г. позволял переход к общинному владению малоземельных крестьян, и такие общинники должны были наделяться казенной землей в размере 15 десятин на душу. Но надо заметить, что эти нормы практически никогда не соблюдались.

Как впоследствии выяснилось, в Саратовской губернии четвертные дачи были наименее равномерно распределены между татарами Кузнецкого уезда. Из-за большей густоты населения не хватало свободных казенных земель для пополнения участков малоземельных татар до предписанного указом размера. Ввиду этого, все татарское население уезда, владевшее землей в размере менее нормы, обратилось в Саратовскую Казенную Палату с просьбами об уравнительном разделе земель в четвертных дачах между всеми дачниками каждой деревни. Просители указывали, что их *«...предкам земли были пожалованы государями в общественную собственность; что все они, как мурзы, так и татары, — одной породы и единокровного происхождения и несут одинаково все подати и натуральные повинности, отправляют корабельные работы (лашманскую повинность), рекрутские очереди и прочее, почему и в земле должны участки иметь равные; что мурзы лишь благодаря своему богатству и своей малосемейности незаконно скупили излишние земли, которые и обрабатывать сами не в состоянии, а отдают их в наем соседним крестьянам от 4 до 5 руб. за десятину «в свое удовольствие», между тем как они, просители, пришли в крайнее разорение, не имея земли в достаточном количестве, и многие из них нашлись вынужденными оставить свои дома и сельские заведения и отправиться на заработки в чужие селения (на Волгу, к хохлам и немецким колонистам)»*.



Жители с. Старый Карлыган хоронят односельчанина

Площадь, занимаемая Кузнецким уездом в пределах Саратовской губернии в середине 20-х гг. XIX столетия, была пятой по величине – 6750 кв. верст, а уезд являлся самым северным. Население уезда составляло 315203 чел., или 11 % от общего числа жителей всей губернии. По национальной принадлежности населения по губернии татары занимали 5 %, уступая русским (*великороссам*), украинцам (*малороссам*) и мордве (5,2 %). По своему орошению уезд принадлежал к бассейну р. Суры с ее притоками, и только часть Евлашевской и Барановской волостей относилась к верховьям р. Канадея. Черноземные почвы в уезде занимали незначительные площади: это часть Чаадаевской волости и Камешкирской, также вблизи с. Верхней и Средней Елюзаней, Саловки, Турдак и Чаадаевки. Еще много чернозема было вдоль границы Петровского и Камешкирской волостей. На всем остальном пространстве господствовали лесные земли: суглинистые, супесчаные, песчаные и подзолистые. В Неверкинской и Кунчеровской волостях немало площадей занимали почвы деградированного чернозема. Также в

документах конца XIX в. отмечалось, что рельеф местности Кузнецкого уезда был весьма разрывистым и неровным, усеянный мелкими и глубокими оврагами и небольшими водоемами.

В описаниях крестьянских общин имеется много данных относительно того, насколько наделы земли этих общин страдают от обилия оврагов. Кузнецкий уезд отличался обилием лесов. Лесная площадь уезда занимала почти 2/5 территории, что втрое больше, чем в среднем по губернии. Так, поверхность между рр. Кададой и Узой была покрыта лесом наполовину, преимущественно чернолесом. У частных владельцев лес занимал 54 % всей удобной земли, а количество пашни было в среднем значительно ниже средних показателей. Во второй пол. XIX в. была произведена интенсивная вырубка лесов, что привело, в свою очередь, к обмелению рек, прежде всего Суры и Кадады.

Основным занятием населения оставалось сельское хозяйство. Помимо этого, отдельные уезды, имеющие наибольшую плотность населения, а вместе с этим и наименьшее количество земли, приходящееся на хозяйство и едока, отличались развитой кустарной промышленностью, к числу таких уездов относился и Кузнецкий уезд. По количеству наделной земли татарское население оказалось в худшем положении — им приходилось на хозяйство и фактически на одну ревизскую душу 1,5–2 раза меньше угодий, чем мордве и русским, особенно — чувашам. Здесь сказывалась плотность заселения деревень, а также большая многодетность татарских семей. Расположение татарских деревень на берегах рек также играло существенную роль, поскольку возделывался лишь один берег реки — левый, в то время правый берег, как правило, был песчаный или заросший лесом.

Что же касается внешнего быта, хозяйственной деятельности и социально-экономического положения татарских государственных крестьян, то следует отметить, что жесточайшая эксплуатация инородческого крестьянства, непосильные налоги и разорение в результате захвата земель русскими помещиками лучших земель порождали массовое недовольство населения и выливались, как мы уже отмечали, в народные восстания. Русские газеты того времени отмечали: «... *Характер построек и жилищ в татарском селении несколько не отличается с внешней стороны от домов православного населения. Постройки без исключения деревянные, сени большей частью плетневые, у более зажиточных — из кровельного теса; отопление домов частью по-белому, частью — по-черному... Одеждою у татар служит чекмень, или длинный полукафтан и бешимет в виде русской поддевки. Головное покрывало составляет исключительно меховая шапка, называемая «бюрк», и кепеч, имеющая форму шлычки, покрывающий бритый затылок татарина. Во время моления татары надевают чалму, или белую плотную повязку, на ногах имеют легкую обувь — читек (род сапог из мягкой кожи, без каблук). По занятию татары — хлебопашцы...*» («Пензенские епархиальные ведомости», 1892 г., № 15).

Статистические данные по Кузнецкому уезду свидетельствуют о том, что 99,64 % домов были деревянными. Только 0,24 % были каменными и 0,12 % представляли собой сырцовые мазанки. Всего же по Кузнецкому уезду было всего 57 каменных (кирпичных) домов, причем 30 домов находились в Русском Камешкире и еще 10 в Шемышейке. Более половины из всех домов имели соломенные крыши. Особо удручающе выглядели татарские деревни в Чаадаевской и Шемышейской волости: в этих селениях тесовые крыши имели лишь 25–29 %. В целом инородческое население было намного в худшем положении, чем великороссы. Отмечается, что «культурные» чуваша при этом жили лучше, чем даже великороссы.

Советская власть в Кузнецком уезде была установлена 18 января 1918 г., и уже через два месяца стали создаваться в волостях и селах уезда Советы. К лету во многих татарских деревнях власть перешла к комитетам деревенской бедноты (комбедам). На территории уезда вновь начал господствовать жестокий голод в 1921–1922 гг., сопровождавшийся гибелью большого количества людей. Голод был вызван не только неурожаем хлеба и Гражданской войной, но и многими другими причинами. Спасаясь от голода, люди уходили в соседние уезды и губернии.

Спад численности населения в уезде наблюдался и в мирные 1926–1939 гг., как следствие не всегда правильной и продуманной политики государства относительно российской деревни. Как мы знаем, с 30-х гг. XX в. началась индустриализация и коллективизация страны, в результате которой произошел значительный отток населения в города, что, в свою очередь, повлекло за собой исчезновение многих населенных пунктов. Численность сельского населения Кузнецкого района стала уменьшаться еще в годы первых пятилеток. Если численность городского населения прибавилась за 1929–1939 гг. на 6,8 тыс., то дефицит крестьянского составил 9 тыс. чел. за те же годы. Последствия Великой Отечественной войны усугубили ситуацию еще больше. Так, например, в 1920-е гг. исчез населённый пункт Клявлино. К середине XX в. прекратили существовать татарские деревни Адельшино, Бикбулат и Судачок. Эти населенные места слились с близлежащими сёлами. Послевоенный период в Кузнецком районе характерен восстановлением численности сельского населения, а в ряде татарских сел, таких как Алеево, все три Елюзани, Бикмосеевка, Мансуровка, Демино, Карновар, Могилки, Каменный Овраг и др., наметился устойчивый рост. В 1959–1989 гг. начался новый демографический подъем, относительный прирост населения происходил, в том числе, за счет переселенцев и беженцев из бывших союзных республик. После того, как этот резерв иссяк, кривая диаграммы к 2010 г. вновь пошла резко вниз.

Зюзин Ф.М., Алюшев Р.Х.

Алеево

АЛЕЕВО (СТАРОЕ АЛЕЕВО, АЛИ-АВЫЛЫ) расположено на левом берегу Илим-Кадады. Алеево — единственное татарское село во всем Неверкинском районе, которое на сегодняшний день является относительно устойчивым в своем развитии. Татарские села в Неверкинском районе расположены на всей его территории. В южной, степной части района расположены сс. Карновар, Мансуровка, Сулеймановка, Исикеево, в северо-восточной части — сс. Бигеево и Бикмосеевка. Несколько поселений были построены вдоль рр. Кадады и Илима: это Алеево, Демино, Кунчерово, Октябрьское (Могилки) и Джалилово (Погорелый Чирчим). Все они локализуются небольшими группами, как правило, на окраинах; в центральной части района расположены лишь сс. Демино, Кунчерово и Октябрьское.

Источники в 1709 г. фиксируют в Узинском стане Пензенского уезда *д. Алюю*, в которой числилось 77 дворов. А в 1747 г. в деревне показано 279 ревизских душ служилых мурз и татар, приписанных к Адмиралтейству для выполнения корабельных работ.

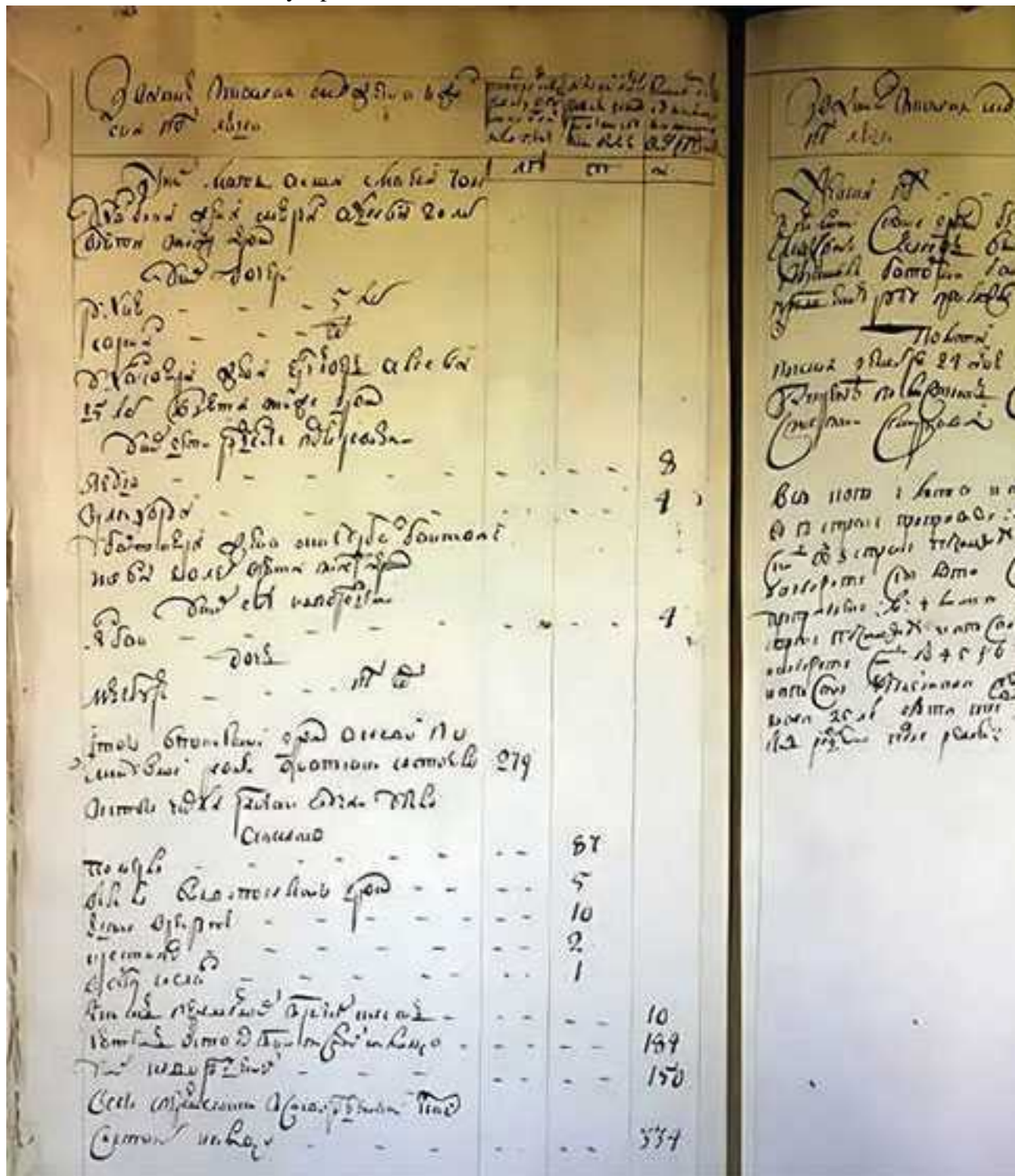
В конце XVII в., в период строительства засечных линий, на территорию Кузнецкого уезда с севера стали прибывать служилые люди. Заселение здешних пустующих мест шло тремя путями: 1) дачей земель служилым людям (преимущественно татарам) и монастырям, на которых они основывали деревни и переводили сюда крестьян; 2) движением мордовского населения, пришедшего из северных областей края; 3) самовольным поселением беглого люда. В начале царствования Петра I была организована большая кампания по заготовке корабельного леса для постройки флота России. Указом царя от 31 января 1718 г. было велено: «... для работ по вырубке и доставке корабельных лесов брать служилых мурз, татар, мордву и чуваш без всякой платы, а с тех из них, которые живут слишком далеко от лесных дач, собирать деньги для найма вольных рабочих».



с. Алеево

Так, на выходцев из Пензенского, Симбирского и Нижегородского краев приходилось 80 % всех лесозаготовителей (*лашманов*). Источники показывают, что пензенских татар, прикрепленных к Казанскому адмиралтейству, использовали без жалости на этих тяжелых работах, где многие гибли под бревнами, от болезней и холода. С 1780 г. Алеево вошло в состав Кузнецкого уезда Саратовской губернии. Деревня образовалась из двух ранее существовавших татарских поселений — Старое и Новое Алеево (Судачек). В 1795 г. в ней проживало 422 казенных крестьянина, дворов — 144. Спустя почти век в Алеево числилось 224 хозяйства и проживало 720 мужчин и 618 женщин. История образования села остается почти не исследованной. В легендах утверждается, что земля Али Алькаеву была подарена Петром I «За верную службу мне и России, за храбрость твою татарской землей в Диком поле жалую». Именно Али Алькаев якобы основал село, и по его имени образовалось название села. В документах XVIII в. село именуется как Старый Алей, есть д. Новый Алей. *«Земля Али простиралась до оврага Такталей, потом здесь поселились другие люди. Конечно, если бы сохранилась царская грамота о дарении земли, мы точно бы знали, сколько земли получил Али Алькаев. Но, к сожалению, этот ценнейший исторический документ не дошёл до нас».*

С 1859 по 1886 год количество хозяйств увеличивалось на 62, число жителей — на 417 человек. В селе работали 3 мечети и татарская школа. В документах 1857 года указано, что некоторые жители поселились в Алеево из деревень Юнок и Пишля (ныне эти села расположены в Мордовии). В указанных деревнях в 1679 году у них имелись земли. Среди них упоминается Алей, сын мурзы Салатанея Байкеева, сына Вергасова. В 1681 году земля от Алея была отписана «на Великого Государя».



(РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 2572)

В «Сборнике статистических сведений по Саратовской губернии» (1891 г.) дается описание сплавильщиков (плотогонов) леса по протекающим здесь рекам: *«Из множества рек, протекающих по этим местностям, лишь Сура и Кадада являлись сплавными реками. Сплав леса*

по р. Сура начался неизвестно когда, а по Кададе начался лишь в конце 50-х гг. XIX столетия, когда опустошенна пожарами Пенза потребовала значительное количество строительного леса. Правильный сплав начался на ней лишь с 1870 г., когда Сура, по ходатайству лесопромышленников, была официально объявлена сплавной: был отведен бичевник, приспособлены мельничные плотины и проч. По Суре сплавляется лес на всем ее протяжении в пределах Кузнецкого уезда и даже выше их. Сплав на Кададе производится лишь в полую воду и только в виде исключения в летние месяцы. Гнать плоты по Кададе очень трудно и опасно: русло ее изгибистое, узкое, каменистее, постоянно грозит плотам, что вот-вот насядут они на камень или на берега, и тогда прощай плот: раздеретъ его на части, а уж если разорвутся перевязки, тогда не собрать хозяину ни одного бревна, потому что местные жители сидят на берегу с лодками наготове и только и ждут, чтобы разорвало плот... Самый тяжелый пункт для кададинских плотогонов — мельничная плотина в с. Болтино. Тут они должны пробираться сквозь узкие ворота, по обеим сторонам которых стоят огромные сваи. Малейший недосмотр со стороны бурлака-татарина и плот, зацепив за сваю, разрывается на части и — поминай как звали. Еще более опасны эти ворота для собственной жизни татар: уровень реки за плотиной по крайней мере аришина на 1/2 ниже уровня реки, находящейся выше плотины, и плотам приходится в этом месте нырять по-утиному ж проходить потом длинный ряд валов более аришинной вышины. Чтобы не быть сброшенными с плота, они зацепляют в сгиб локтя обеими руками за привязанные к плоту веревочные петли я ладонями закрывают лицо, чтобы не выдать всех страстей и не подвергнуться головокружению. Когда проберутся чрез болтинскую плотину, татары успокаиваются и запевают песни: это для них все равно, что добраться до Пензы, потому что плавание по Суре гораздо спокойнее, чем по Кададе...»

Еще со времени присоединения Поволжья к Московскому государству для пензенских татар-мишарей была характерна активная миграция по всему Поволжью и Приуралью, вплоть до Северного Казахстана и киргизских степей. В частности, на землях нынешней Акмолинской области в середине XIX века обосновались крупные группы татарских крестьян. В легенде же о переселении алеевцев рассказывается о том, что в Кузнецком уезде разразился страшный голод. «... Немало людей умерло от голода. В эти голодные годы село посетили правительственные чиновники и предложили крестьянам переехать, только лишь некоторые из них согласились. Однако, в какой-то день появляется казачий отряд и собирает по спискам тех, кто в голодные годы согласился на переселение. Многие не хотели покидать своё село. Их насильно собрали за селом. Так поспешно выгоняли людей из своих изб, как рассказывали старики, что у многих в печах оставались караваи. Всю ночь жители слышали плач детей и взрослых. Утром казаки с переселенцами ушли. Старожилы рассказывали, что в Сибири есть поселение Новое Алеево, и будто бы в шестидесятые годы наше село посетил кто-то из этого села и искал родственников. Вполне возможно, что всё было так. Есть ещё два села Алеево. Одно находится в Московской области, а другое — в Рязанской».

В августе 1851 года на постоянное место жительства приехало ещё 39 татарских семей, среди которых числились: Абдуллины, Аиповы, Асаиновы, Абузяровы, Абдрашитовы, Ахматовы, Бахтеевы, Бишировы, Бикиневы, Губайдуллины, Зайтовы, Ибрагимовы, Сабитовы, Салиховы, Шабаевы, Шадеевы, Яфаровы и многие другие. Большая часть переселенцев были выходцами из д. Алеево Кузнецкого уезда Саратовской губернии. Новым потоком прибыли сюда выходцы из д. Погорелый Чирчим того же Кузнецкого уезда и д. Алексеевка Хвалынского уезда. Сохранились воспоминания татарских казаков из крестьян об их переселении из д. Алеево в станицу Имантаевскую: «Чтобы уменьшить число переселенцев из Алеево, их записывали на жительство через дом. Примерно в 1849 г. дали деньги на переезд и сказали собираться в дорогу. Однако, получившие деньги решили немного поправить свое хозяйство или просто прокормиться. Деньги были потрачены, а выезжать никто из алеевцев не собирался. Тогда в 1850 г. стали искать списки, кому были выданы деньги. Но деревенский староста списки

не дал, объявив об их утере. Но муллы выдали солдатам эти списки. Тогда солдаты согнали людей и просто выгнали людей в дорогу. В адрес этого в сторону мулл понеслись проклятия. За селом была сопка, за которой люди остановились, не желая уезжать. Начались новые переговоры. Один из переселенцев в это время умер и был похоронен прямо у сопки. Остальные были вынуждены оправиться в далекий Кокчетавской край. На десятки семей было выделено всего несколько телег и лошадей. Люди перебирались из деревни в деревню, прося повсюду подаяния, поскольку никаких запас продовольствия у них не было. В адрес мулл было сочинена песня, и конец одного стиха звучал так: «...Мулла улгяч, урын булсын тамухта» («Когда умрет мулла, пусть его место будет в аду»).

Подобные песни сочинялись часто в пути, было сочинено и такое:

«Чыдап кына карагыз монарга,

Су калган жирдяи кара юк.

Ай-хай, без китебез казаклыкка,

Алла язганэшке чара юк».

(«Выйди, посмотри на это.

На месте, где вода осталась, черноты нет.

Эх, мы уходим в казаки!

Если Аллах так предначертал, другого пути нет»).

Первоначально переселенцы из с. Алеева и Погорелого Чирчима обосновались в станице Лобановская, но потом по приглашению уже обосновавшегося Губайдуллы Салимьянова переехали в станицу Имантавскую и компактно поселились на южном берегу озера, а русские, украинцы и мордва — на восточном. Однако вскоре по инициативе татар произошел обмен местами, и это новое место стало именоваться «*Татарский край*», «*Казань*», «*Татары*». В южной части станицы стали жить православные люди, но там еще долгое время бытовали татарские названия: Адекай коесы (колодец Адекая Инназарова), Вагап борты (дом Вагапа Ахмарова), Срултавы (холм Срула Салимьянова и др.). Оказавшись на новом месте практически без средств к существованию, татары были вынуждены собирать подаяния. Некоторые из них исполняли обязанности мулл в казахских аулах.



План генерального межевания, 1842 г.

Существуют еще несколько версий легенды об «Аминовом море» близ с. Алеево, и одна из них гласит: «В полукилометре от Алеева, в правый берег Илима упирается овраг, который называется Янарал. Примерно в двух километрах от реки есть холм, который называют Аминов мар. В этом овраге, на его склонах был непроходимый лес, и там жили разбойники и

их главным был человек по имени Амин. Возможно, он скрывался от властей за какое-либо преступление. Другие разбойники его очень боялись, так как за любую провинность жестоко карал. Даже своим ближайшим разбойникам до конца не доверял. По рассказам, брить его ходил татарин из д. Бигеева. Разбойники решили избавиться от своего предводителя, подговорили этого брадобрея, обещав ему немало золота, зарезать Амина, когда он будет его брить. Мужик соблазнился на посулы и согласился. Пришел мужик в условленный день и начал своё дело. Когда брил подбородок, то полоснул его по горлу и убежал, Амин хотел поймать мужика, но не смог. Последними его словами были: "но и кырындык"! ("но и побрились"). Так гласит легенда.

По местным народным преданиям, этот холм хранит много сокровищ. Во многих местах видны следы разных раскопок, видимо, немало искателей кладов хотело найти сокровища легендарных разбойников. Но пока этот холм хранит эту тайну. Так, в «Трудах Саратовской ученой архивной комиссии» (1890 г.) упоминается *«Дело о разбойническом атамане Василии Тимофееве, есауле Андрее Татаринове с шайкой, 1779 г.»*, которое упоминается в книге Д. Л. Мордовцева «Самозванцы и понизовая вольница». Отмечается, что эти материалы вполне исчерпывающи, несмотря на имеющиеся в них незначительные ошибки и опечатки. В этом источнике указаны дд. Бикбулат, Мосеевка, Клявлино, Бигеево и Новое Алеево. Все эти деревни были заселены (душевыми) татарами: четверными, душево-четвертными, дворянами, мещанами и крестьянами. По рассказам старожилов, огромная область, находящаяся в составе трех уездов — Кузнецкого, Хвалынского и Вольского, — была пожалована в старину служилым людям: некрещенному чувашу Неверу Кебекееву, который поселился на месте с. Неверкино; от Невера земли перешли к Щербининым, Хвоцническим и затем к Хардиным, татарину Али Алькаеву (д. Алеево), Нур-Мамету Кильмашеву (дд. Бикбулат и Бигеево) и чувашу Шалкаю Малкаю (с. Шалкино Хвалынского уезда).

В 1897 г. в д. Старое Алеево имелось 257 дворовых мест, мужчин проживало 857 чел., женщин — 761. В деревне располагались, как и прежде, 3 мечети, 3 общественных хлебозапасных магазина, 2 училища, 3 ветряные мельницы, 1 кузница и 3 постоянных двора. В 1911 г. в Алеево насчитывалось 96 дворов, одна мечеть, при ней татарская школа. По данным же переписи 1897 г. в Саратовской губернии проживало 94 тысячи татар. А в самом Саратове в это время числилось только 1700 жителей.

События, потрясшие Россию в 1917 г., привели в скором времени к вопросу о разделе помещичьих земель между крестьянами. Отстранение царя от власти и приход Временного правительства, а затем, летом того же года, — подавление *корниловского мятежа*, кстати, преимущественно силами мусульманской «Туземной дивизии», привели к определенным положительным результатам в области политики и осуществлению права всех наций страны на самоопределение. А в апреле 1917 г. был выдвинут лозунг В.И. Ленина «Вся власть Советам!» и прекращение Первой мировой войны. Когда Октябрьская революция 1917 г. поставила вопрос «О земле», то его обсуждение стало актуальным как для действующей новой власти, так и для трудящихся, поскольку решался важный вопрос перевода помещичьей земли в общенародную собственность.

В это же время партия большевиков вместе с национализацией земли внесла вопрос и о коллективных советских хозяйствах (колхозах) или коммунах. В программных постановлениях («Резолюции о земельном вопросе», 1917 г.) большевики ставили преимущественно практические вопросы, среди них — добиться образования крупного образцового хозяйства из каждого конфискованного помещичьего имения, которое управлялось бы «Советами депутатов от сельскохозяйственных рабочих под руководством агрономов и с применением наилучших технических средств». В Алеево, в частности, были перевезены все деревянные постройки помещика Иконникова, построенные на правом берегу р. Илама (*«Баяр кыры»*) в 1917 г.

Весной 1918 г. началась активная борьба контрреволюционных сил против новой советской власти. Белыми войсками были заняты Кузнецк и Павловка, а в д. Алеево появились конные разъезды. Крестьянин Иксан Биксалиев был убит белогвардейцами за сокрытие им формирования на селе красногвардейского отряда. Беднейшее население окрестных сел, разумеется, было готово всеми силами и средствами защищать большевиков. Состоявшийся в декабре 1919 г. Алеевский съезд Советов постановил немедленно собрать по 2 руб. с каждого человека в пользу фронта. Но оставалось множество тайных и открытых врагов новой советской власти, которые всячески старались помешать строительству новой жизни и занять руководящие места в Советах, и это устремление, надо сказать, им отчасти удавалось.

Несмотря на нелюбовь некоторой части населения к Советам, симпатии большинства крестьянства были все же на стороне новой власти. Например, в протоколе резолюции от 8 ноября 1918 г., принятой в честь первой годовщины Октябрьской революции, отмечалось: *«В этот день граждане бедноты 1-го и 2-го Старо-Алеевских сельских обществ Старо-Алеевской волости, собравшись сего числа и выслушав от товарищей представителей организации партии коммунистов о значении празднества годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, мы, беднота д. Ст. Алеево, приветствуем вождей революции, чтим вечной памятью героев, павших в эти дни год назад на улицах Петербурга и Москвы по воле народа и за его счастье. Мы, беднота, заявляем гордо и смело перед сворой псов-мародеров, что клянемся перед этим Красным Знаменем бороться против капитала до последней капли силы и защищать свободу, порученную нам год тому назад погибшими нашими народными героями»*, (подписи: Акчурин — Председатель исполкома Совдепа; члены: Зябиров, Юмаев, Багапов, Низинов).

В Алеево в 1921 г. поля засеивались лишь на незначительных площадях, а озимые из-за страшной майской жары высохли. Люди бросали свои дома и хозяйства и уходили от голода в другие регионы страны. Число хозяйств резко уменьшилось — из более 400 дворов до 150. Согласно отчету Кузнецкого исполкома, за июль 1922 г. в уезде число голодающих составляло 145068 чел. В следующем году хлеб наконец уродился, и многие алеевцы вернулись домой. 8 мая 1923 г. выстрелом в окно был убит председатель Алеевского сельсовета и один из первых коммунистов Хайбулла Юмаев (по уточненным данным его настоящая фамилия Абузяров, Хайбулла Юмаевич, 1881 г.р.). За защиту интересов беднейших слоев населения его давно возненавидели местные баи и воры.

В результате социалистического преобразования сельского хозяйства крестьянство было, наконец, избавлено от кулацкой эксплуатации. В СССР победил колхозный строй, постепенно исчезли и условия, порождавшие кулачество. Но материальная база в с. Алеево оставалась слабой. В 1932–1933 гг. в селе числилось 140 колхозников, а всего дворов было 249, численностью 1307 чел. Из 77 голов лошадей, находившихся в двух колхозах, у единоличников числилось 50. Через год у единоличников осталось 22 головы лошадей, а в колхозах — 54 лошади. Причём в колхозе «Имени Ильича» числилось всего 25 рабочих лошадей из 34, поскольку 9 голов пало за год. Основная масса бывших кулаков была расселена в пределах тех же административных районов и впоследствии принята в колхозы, а остальные переселились в города.

В сентябре 1938 г. артели бывших кулаков были преобразованы в сельскохозяйственные артели с обычным порядком управления. На фронт с началом Великой Отечественной войны ушли более 200 алеевцев, не вернулись с полей сражений и пропали без вести более 70. Сегодня стали известны имена десятков солдат из каждого татарского села области, которые ранее не были отмечены в списках погибших. А за каждым именем — человеческая судьба! Первыми ушли на фронт: Салихов З.С., Биктимиров А.Х., Джалилов А.А., Ахметов М.Х., Айсин С.Х. и др. Осенью 1942 г. в небе над Алеево произошел воздушный бой советских летчиков и немецких «Юнкерсов». Все жители окрестных сел видели, как один наш истребитель ринулся на

врага и совершил таран. Прибежавшие к месту гибели летчика люди плакали, а кругом стояла тишина, здесь шла мирная жизнь.



На месте гибели летчика ШUTOва Н.Ф. с 1975 г. около с. Муратовки (ныне в Ульяновской области) стоит памятник.

Алеевцы гордятся своими земляками, внесшими весомый вклад не только в производственной отрасли и защиту Отечества, но и в образовательной, культурно-просветительской, правоохранительной и религиозной сферах. Это, прежде всего, Забиров Зякярия Алиевич — педагог, награжденный орденом Дружбы за многолетний добросовестный труд; Сайфуллин

Камиль Хафизович — старший следователь прокуратуры, награжденный медалью «За отвагу» в Афганистане; Насыров Равиль Абдряшитович — меценат, директор ООО «Самшит-Н», член Общественной палаты г. Саратова; Забиров Абдуллауф Абдулкадырович — религиозный просветитель, гендиректор благотворительного фонда «Поддержка исламской цивилизации, науки и образования им. Кул Шарифа»; Сайфуллина (Волгина) Юлия Фатиховна — лауреат Всероссийских песенных конкурсов и др. В настоящее время сельская жизнь в России переживает свои самые трудные дни. В деревню вот уже три десятилетия вовлекаются крупные холдинги и корпорации. Однако на территории администрации с. Алеево продолжают действовать социокультурные центры, пока еще функционирует филиал МУ «Районный дом культуры» на 250 посадочных мест, имеется 4 действующие мечети. Прилагаются усилия для возрождения и сохранения национальных обычаев и традиций. В библиотеках созданы уголки истории местных татарских сел. Численность населения (по годам): в 1748 — около 540, 1762 — 696, 1795 — около 844, 1859 — 923, 1877–1277, 1911–1641, 1926–1466, 1939 — 804, 1959–1096, 1979–1402, 1989–1242, 1996–1287, 2004–1330, 2016–1182, 2021–1081, 2025 — около 1000.

Зюзин Ф.М., Алюшев Р.Х.

Бестянка

БЕСТЯНКА (мест. БИСТЯН), село Кузнецкого района, Тарлаковского сельсовета, с компактным проживанием татарского населения и расположенное на северо-западе района, на р. Песчанке. На территории сельсовета расположены три населенных пункта: с. Бестянка, с. 1-е Тарлаково и с. Марьевка. Административный центр — с. Бестянка. Численность населения в Бестянке в 2017 г. составляла 1312 жителей, на 01.01.2025 г. — около 1150 жителей. Территория сельсовета достаточно богата водными источниками — здесь протекают рр. Сура и Труев, а также речка Бестянка. Но водоснабжение остается ключевой проблемой сельсовета, которое продолжает осуществляться колодцами, артезианскими скважинами и родниками, а изношенность водопроводной сети составляет 80 %. Село богато значительными запасами лесных ресурсов.

История села начинается с основания в 1661 г. небольшого поселения вместе с татарской деревней Большие Труевские Вершины (Большой Труев). Сложились у бестянцев легенды: *«В 1650 г. на одном из неосвоенных участках земли поселились три брата-джигита с семьями, приехавшие из города «Төмян», г. Темников (по другой версии — из г. Тюмени):...»* Лес густой, да цветочная поляна в центральной части онога, окруженная десятью озерами и семью родниками, привлекли внимание трёх молодых крепких парней. На этой цветочной поляне и был возведен дом основателей села, которое благодаря своему местоположению получило свое необычно красивое название «Гюль-Бустан», что в переводе означает «Цветущий сад».



Этот исторический факт подтвержден старожилами села, чьи родовые корни уходят в далекое прошлое, связанное с событиями 360-летней давности. Постепенно название села упрощалось, и в настоящее время село носит название Бестянка. В татарском языке слово «бистә» якобы означает часть города, расположенную в отдалении; слобода, пригород (Труёвского Городища), "в котором в 1670–1697 гг. служили русские казаки". В другой легенде, которая упоминается в исследовательской работе Шабакеева Х.И., говорится о том, что четыре брата переселились на эти места из Темникова. Двое поселились в Индерке, один ушел в Бестянку, а еще один — в Альмяшевку. Первое поселение находилось около оврага Бакалды. Жили они в землянках, затем переселились поближе к речке. Автор называет дату основания села 1760 г.

Основными занятиями бестянцев были земледелие, животноводство, бортничество. Также занимались лесозаготовкой. На общих собраниях, которые проходили через каждые 25 лет, они делили землю. В д. Бестянке крестьяне, в отличие от соседней Индерки, гонкой плотов не занимались; из промышленников здесь более всего было дроворубов – 53 человека, затем

идут батраки — 24. Примерно 20 крестьян уходили на уборку урожая за Волгу, возчиками леса были — 16, коновалами — 7, пастухами — 6, и т. д. Краевед М.С. Полубояров утверждает, что село было основано татарами, потомками местных служилых людей, между 1720 и 1780 гг. В 1795 г. — д. Пестянка, 25 дворов, 85 ревизских душ казенных крестьян (РГВИА, ф. ВУА, д. 19014, Кузн. у., № 114).

Ведомость к топографической карте Саратовской губернии Кузнецкого уезда (1804 г.) показывает: «Деревня Пестянка, казенного же ведомства крестьян. Казенных дворов — 25, душ — 85». В «Списках населенных мест Саратовской губернии» (1859 г.) отмечено, что деревня — казенная при р. Песчанка, одна мечеть, 81 двор, проживают 215 муж. и 216 жен. Речка Песчанка (ныне Бестянка) протекает через д. Пестянку и является левым притоком речки Труева. Ее название, вероятнее всего, и послужило основой принятому названию с. Бестянка. Филологическое родство слов «Пистян», «Пестянка», «Песчанка» — это славянская форма слова «Бистян» или «Бистянка».

В 1877 г. — Бестянка в Сюзюмской волости, 100 дворов, мечеть, 2 клееварных заведения. В 1911 г. — 202 двора, 2 мечети, при них 2 татарские школы. Численность населения (по годам): в 1795 — около 170, 1859 — 431, 1877 — 628, 1897 — 996, 1911–1477, 1926–1417, 1930–1693, 1959–1508, 1979–1728, 1989–1396, 1996–1377 чел.

Недалеко от с. Бестянки располагается археологический памятник — Никольское селище периода II тыс. до н. э. — нач. XI–XIV вв. н. э. Материальная культура памятника характеризуется глиняной посудой, железными и бронзовыми предметами, а также серебряными и стеклянными украшениями. Селище было открыто в 1926 г. профессором Саратовского университета П.С. Рыковым. В августе 1914 г. при распашке этого поля у с. Никольское крестьяне выпалили более 4 фунтов серебряных джучидских монет в количестве 1136 шт., относящихся к правлению хана Джанибека (1342–1357 гг.). Часть монет была отчеканена в г. Мошхи (Наровчат) во время правления хана Золотой Орды Узбека.

Местные копатели из с. Бестянки и сегодня находят в этом поле золотоордынские артефакты. Анализ этого археологического материала допускает принадлежность этих находок к большому каравану, который продвигался по вероятному торгово-транспортному маршруту от Наровчата в сторону Булгара (или обратно), по древнему т. н. Кузнецкому тракту. Обнаружено лишь небольшое количество медных пулов, характерных на тот период для внутреннего городского оборота, и значительное количество серебряных дирхем. Все это лишний раз подтверждает догадку, что происхождение этих монет можно связать либо с крупной промежуточной стоянкой (яма), либо с неизвестным торгово-ремесленным центром. Здесь же были найдены фрагменты металлургического производства — небольшие формы из чистого, очищенного железного, серебряно-свинцового и бронзового сплавов. Хотя вполне могло случиться и драматическое событие — нападение на караван, локальный конфликт и т. д., которое послужило причиной потери в поле этих бесценных находок.

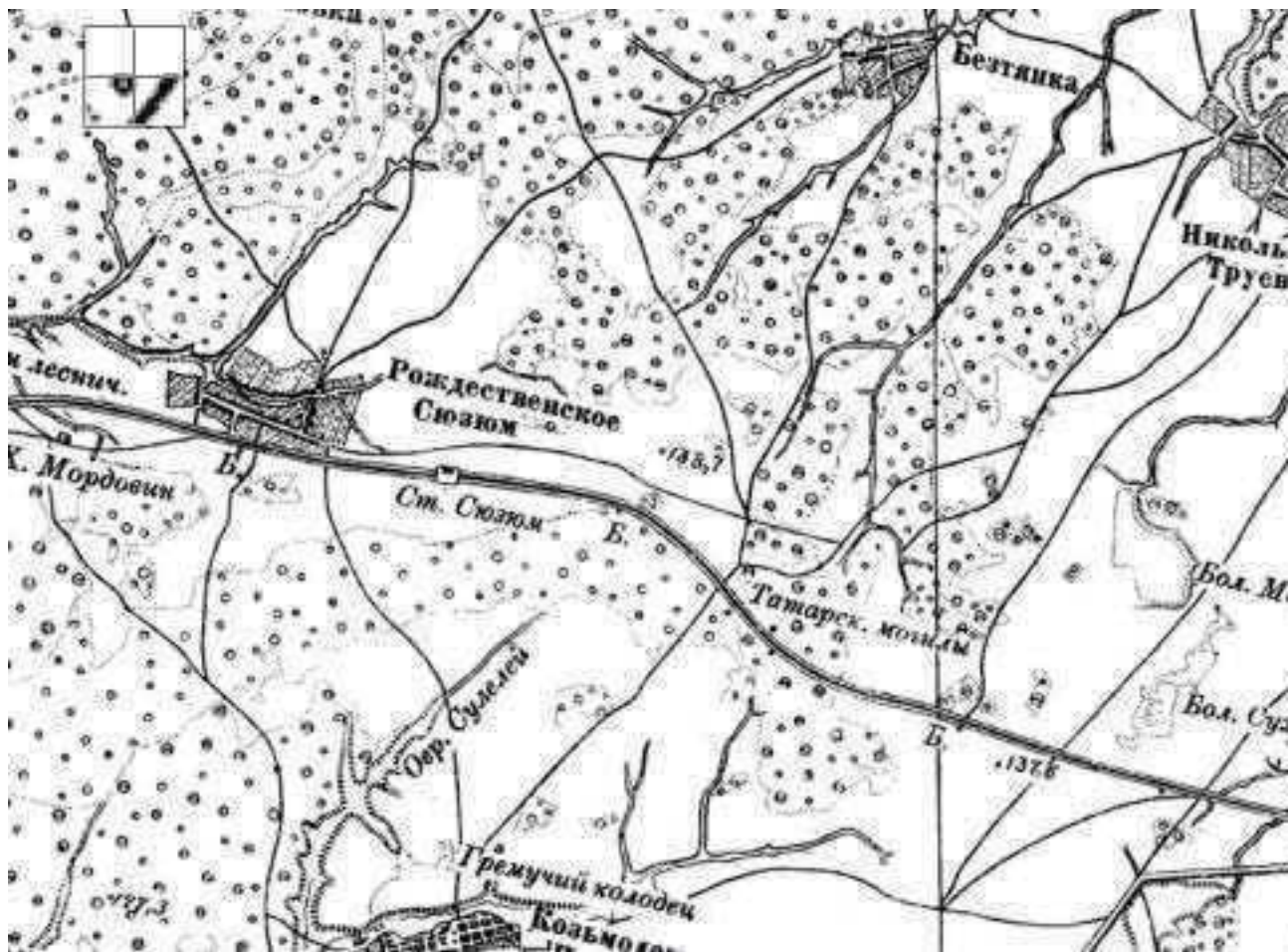
В 1965 г. археологическая экспедиция Пензенского краеведческого музея выявила на этой территории два культурных слоя: срубного периода эпохи бронзы (II–I тыс. до н. э.) и времени Золотой Орды (XIII–XIV вв.). Позже был выявлен слой Волжской Булгарии домонгольского времени (нач. XI — нач. XIII вв.).

Проведенные исследования показали, что в эпоху Золотой Орды жизнь на Никольском селище достигла своего расцвета. На поселении помимо керамической и бронзовой посуды люди стали широко использовать и чугунную. Особое место занимала торговля, о чем свидетельствует, как мы указали, большое количество монет и украшений. Здесь были вновь найдены серебряные дирхемы и данги, а также медные пулы. Среди изделий из цветных металлов встречаются множество зеркал с растительными и зооморфными изображениями, пластинчатые браслеты с гравировкой, перстни, серебряные и стеклянные бусы, медные застёжки и др.

Значительный интерес представляют находки кургана у с. Марьевки Кузнецкого района. Само сооружение имело вид округлой расплывчатой насыпи диаметром 31 м и высотой 0,9 м.



Профессор Г.Н. Белорыбкин с группой пензенских краеведов на Никольском селище



На карте указаны д. Бестянка и «Татарские могилы» между ст. Сюзюмом и Благодаткой

Здесь были обнаружены черепки глиняных сосудов, кость лошади, кость человека и бронзовый плоский наконечник стрелы сарматского типа. Эти артефакты представляют собой остатки позднейшего, возможно, сарматского захоронения кочевого скотоводческого племени (аланы, роксоланы, языги и др.) VI–IV вв. до н. э., обитавшего недалеко от Волги. Под насыпью были еще обнаружены покрытия четырех могильных ям. В первой яме на глубине полуметра находились три костяка, положенных скорченно с согнутыми руками и ногами, головой к северо-востоку. Один из костяков, принадлежавших взрослому человеку, лежал на правом боку, кисти его рук находились у лица, при этом в руки умершего был вложен горшок баночной формы, покрытый узором в виде рядов зубчиков и насечек. Второй костяк, отдаленный от первого двумя плахами, лежал в таком же положении, как и первый костяк, только на левом боку. У головы стоял крупный сосуд, также девять костяных наконечников стрел грубой выделки, бронзовое шило с костяной рукояткой. Третий костяк принадлежал ребенку. В остальных могильных ямах лежали детские костяки и один мужской. Все эти захоронения в Марьевском кургане характерны для срубно-хвалынской культуры эпохи бронзы, к которой относились ираноязычные племена (В.В. Гошуляк. *История Пензенского края: кн. 1, Пенза, 1995*).





В захоронениях срубников находились, как правило, два костяка — мужской и женский, при этом женский — нередко со следами насильственной смерти. Надо полагать, что согласно их обычаю, женщина (жена или рабыня) должна была следовать в могилу за своим господином. Многочисленные археологические данные убедительно доказывают, что территория Пензенского края не была отдалена от тех районов, где человечество проходило ранние этапы своего развития. До настоящего времени не умолкает дискуссия среди историков-исследователей о так называемой *буртасской* проблеме, или буртасской теории происхождения татар-мишарей.

Большинство ученых полагают, что буртасы — это народ или союз племен, существовавший в конце I — нач. II тысячелетия н. э. в районе Поволжья. Но ни вопросы этногенеза этого народа, ни их принадлежность к языковой группе, ни точные районы расселения, ни вопросы ассимиляции с другими народами единства взглядов сегодня не находят.

А между тем археологические находки, связанные с народом буртас на территории нашего края, изучены сравнительно неплохо. Армиевский могильник стал самым ранним памятником буртасов на территории Пензенской области. Ученые делают вывод, что страна буртасов охватывала Саратовскую, Пензенскую, части Ульяновской, Тамбовской, Воронежской и Ростовской областей. Считается, что в числе покоренных монголо-татарами народов имя буртас не встречается, хотя принято считать, что сыновья Батыя — Берке и Урда напали на землю мокши и буртасов и в короткое время овладели ими, а «... или монголы северной окраиной Саратовской области, через р. Узу, где и подожгли лес». Буртасы после этого погрома якобы были включены в войско татар и остались жить на месте, или же откочевали в Черноморские степи. До так называемого «монголо-татарского нашествия» у буртасов было основано много городищ на территории Пензенского края.

В свою очередь, известный археолог Г.Н. Белорыбкин подробно описывает 27 буртасских городищ, открытых на территории области, обнесенных укреплениями и валами, хотя говорить о формировании государственного объединения у буртасов пока не приходится. Одни исследователи считали буртасов тюрками, другие — ираноязычными племенами, т. е. предками осетин; третьи — тоже ираноязычными, но только в VIII–X вв., а с XI в. якобы начавшими тюркизироваться под влиянием волжских булгар до своего завершения в XVII в.

Татары и особенно мордва, как мы это знаем из других источников, с давних лет имели свои бортные ужоаи (бурт или мурт (*мурта*, тат. — «пчела») — отсюда, вероятнее всего, и получило название буртас, но не этнически, а по своей деятельности буртачества, добычи дикого меда). Но если татары в подавляющей массе записывались в конные казаки, служа под водительством своих же единоплеменников — мурз и князей, то служилой мордвы насчитывалось немного. Так, в источниках, например, записано: «*Да ис тое ж деревни Старых Нейман выставка деревни Кишенская на речке на Кше, а в ней мордва... В той же деревне татарове буртасы: во вдоре Ивашка Козяев, четь выти, во дворе Терегул Агнеев, четь выти, во дворе Арык Мелзяпин, полчеть выти, во дворе Останя Аныев, четь выти, ... Да бобыльских дворов: во дворе Чириней Худяков, во дворе Ермола-то Казин... И всего в деревне Старых и в Новых Нейманех и в выставках тридцать шесть дворов мордовских тяглых, шесть дворов буртасских, три двора бобыльских, людей в них тож*» (*Мордовский фронт в зеркале приказной статистики (первая четверть XVII века) / под ред. В. А. Юрченко (пред.). — Саранск, 2017*).

В трудах ПУАК, в разделе «Материалы для истории города Пензы», указано, что заселение Пензенской губернии шло с запада и севера. Эта колонизация устоялась против кочевников, хотя неоднократно подвергалась разорениям с их стороны: «*В Темников на посаде была ямская слобода, а в ней было ямских охотников 10 чел., и эти ямские охотники разбрелись в разные стороны от ногайских людей (1611 г.); донесение темниковского воеводы 1645 г. о приходе крымских ногайцев; отписка шацкого воеводы 1648 г. о приходе татар с Саратовской степи... Со второй четверти XVII в. сторожевые черты и остроги (города) постепенно выдвигались к юго-востоку, в дикое поле... Ценный источник представляет собой «Списки населенных мест Саратовской губернии».*

В этом документе (1859 г.) отмечается, что заселение края сопровождалось племенами, неизвестными до сегодняшнего дня, а живущие ныне не являются исконными обитателями этих мест. Можно заключить, что здесь в эпоху полутора тысячелетий и более давности проходили и временно останавливались многие народы. Но, утвердившись прочной оседлостью, они оставили о себе воспоминания лишь в безмолвных курганах, а местами — в бабах и других памятниках. По установившемуся мнению, большинство памятников относятся к золотоор-

дынскому периоду, что отчасти верно, но некоторые обнаруженные находки свидетельствуют о том, что это были народы, не знавшие железа и заменившие этот металл камнем и медью.

Ко времени Первой ревизии 1718 г. заселение земель «дикого поля» на рр. Уза, Елюзань, Елань-Кадада, Каслей-Кадада, Илим-Кадада, Труев и др. было практически завершено. В результате в составе Узинского стана Пензенского уезда возникли 13 татарских деревень, наиболее крупными из которых были: Алеево, Бегеево, Вершаут, все три Елюзани, Канадей, Кунчерово, Мазарлы, Пенделка, Усть-Уза. Но на самом деле татарских деревень в стане было больше. За службу по охране правобережья Волги от набегов кочевников Пётр I жаловал земли татарам, которые переселялись сюда даже из Симбирска и Казани. Так были образованы Татарский Шмалак, Клявлино, Демино, Кунчерово, Сеитовка (Мазарлы, Октябрьское), Суляевка, Карлыган, а в 1705 г. недалеко были основаны Муратовка и Евлейка, Яковлевка.

Приписанные к адмиралтейским лесам инородцы, в том числе татары, фактически ставились в то же крепостническое положение по отношению к государству, и даже в более ошутимую зависимость. Сами «приписные» крестьяне жаловались на трудности работы в лесу и высокое взимание с них подушного и других поборов. Служилые мурзы писали, что они «... за вырубкою и близостью лесов ездят по дальнему расстоянию денно и ночью, без всякого отдыха». За работу практически ничего не получали, самая расценка труда, введенная по указу 1754 г. в зачет подушного сбора, была чрезвычайно низкой. Они утверждали, что для прокормления семьи и уплаты государственных сборов им приходится нанимать за себя работников, а величина оплаты работника далеко выше оплаты на лесозаготовках. Все приписные жаловались на то, что уплата подушного сбора крайне разорительна, тем более приходится вносить не только за себя, но и за получающих травмы и увечья работников, стариков и больных. Ко всему прибавлялась еще повинность на поставку для лесозаготовок драгунских и подъёмных лошадей. И по сравнению с ясашными людьми они несли излишние тяготы вдвое и втрое. Бросалось приписным татарам в глаза и то обстоятельство, что другие инородцы, неся не столь ответственную работу, как они, в то же время освобождались от обязательных повинностей.

Из сохранившихся архивных документов достоверно известно, что новопоселенная в 1766 г. деревня Бестянка оказалась закрепленной за индерскими дачами служилых татар и мурз. Эти дачи были расположены на значительном расстоянии от коренного населения Индерки — в 10 км. Исследовавшие архивный материал Х.И. Шабакаев и автор книги «Бестянка» Ф.А. Рашитов утверждают, что д. Бестянка (Песчанка) первоначально строилась и развивалась по правую сторону р. Бестянки. При этом усадьбы Аита и Сеита Бикмаевых, очевидно, были построены на нижнем течении речки, ближе к месту впадения в р. Труев. Поэтому эта деревня имела двойное название: Сеитовка (по имени главы семейства) и Усть-Бестянка — по месту расположения.

В 1913 г. в Бестянке функционировали 2 мечети и 2 школы. Земли было мало — по 1,3 десятины. Рабочего скота приходилось по 0,7 головы на семью и столько же молочного скота. Железных плугов было 7 шт. на всех, сеялок, веялок и прочего современного с/х инвентаря — ничего этого не было. Говоря о железных плугах и прочем усовершенствованном инвентаре, следует отметить, что большинству крестьянских хозяйств они были недоступны, и почти единственным пахотным орудием в хозяйстве татар оставалась соха. Судьбоносную роль в развитии с. Бестянки сыграла коллективизация. Ее процессы подробно освещены во многих исследовательских работах, но очень предвзято и, как правило, снисходительно по отношению к кулачеству и сельской буржуазии.



Карта межевания 1778–1797 гг.

В 1925 г. организовались сельскохозяйственные кооперативы по всему Кузнецкому уезду, в том числе в Никольской волости, куда входило с. Бестянка. В 1930 гг. в селе по инициативе местных коммунистов организовалась сельхозартель из 17 семейств, ставшая вскоре колхозом им. Ворошилова. Бестянцы из года в год повышали свой материальный уровень, несмотря на сильную засуху 1931–1932 гг. и страшный пожар в селе летом 1935 г. Хозяйства в целом крепили, посевные площади неизменно расширялись. В 1948 г. в Бестянском сельсо-

вете имелись два колхоза — колхоз им. Ворошилова (в Бестянке) и колхоз им. Чапаева (в Марьевке). В первом председателем правления был Яфаров И.И., во втором — Сергеев Ф.Г. В 1955 г. хозяйство было переименовано в колхоз «Алга». В феврале 1960 г. колхоз был реорганизован в совхоз и стал отделением совхоза им. Махалина. В январе 1967 г. село стало одним из отделений вновь организованного совхоза «Марьевский».

За 70 лет Советской власти в селе произошли большие перемены как в экономике, так и в культурной жизни села. Бестянка всегда славилась своими замечательными тружениками. Так, за самоотверженный труд Шаипов Якуб Ибрагимович награждён орденом Трудового Красного Знамени, орденом Трудовой Славы и медалями; Хусяинов Каксим Ильясович — награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалями и знаком «Ударник коммунистического труда». Айзатуллин Ибрис Ибрагимович стал передовиком сельскохозяйственного производства. Его родители являлись участниками трудового фронта в годы Великой Отечественной войны. Вместе со своим коллективом Идрис Ибрагимович всегда добивался высоких результатов, в 1981–1983 гг. — участник ВДНХ СССР. Награждён медалью ВДНХ и легковым автомобилем. Активный участник общественно-политической жизни села и района, неоднократно избирался депутатом сельсовета. Внёс неоценимый вклад в строительство водопровода в селе, а также в строительство двух мечетей. Награждён Советом муфтиев России медалью ордена «За духовное единение».



Старая начальная школа, постройки 1940–1941 гг.



В нач. 1990-х гг. совхоз не избежал участи всеобщей катастрофической разрухи. Так, повсеместная реорганизация предприятий, манипуляции и полное разграбление некогда крепкого хозяйства закономерно вписались в общую схему нового хищнически-капиталистического обустройства.

ВАСИЛЬЕВ Ремус Хусаинович, родился в 1931 г. в с. Бестянка. Хирург, д. мед. н. (1973), профессор (1976). Его родители являлись сельскими учителями, а дед — имам-хатыбом, выпускником медресе «Галия». Работал научным сотрудником во Всесоюзном центре хирургии Академии мед. наук СССР, с 1973 г. — в Московском мед. стоматологическом институте, с 1976 г. — зав. кафедрой общей хирургии. Является лауреатом госпремии. Автор более 200 научных работ, многие из них носят оригинальный характер в области диагностики и лечения. Разработанные им методы лечения отмечены медалью ВДНХ СССР, на 40 изобретений получены патенты в России и за рубежом. Принимал участие и выступал с научными докладами на международных форумах в Германии, Швеции, Австралии, Польше, ОАЭ.

Бестянцы гордятся своими выпускниками школы. Это: Яфаров Касим (геолог), Шайпов Али (летчик на Севере), Шамсутдинов Рустям (ведущий инженер по добыче алмазов в Якутии), Бикмурзин Ринат (летчик гражданской авиации), Мельзетдинов Шавкят (заместитель министра по строительству), Шабакаев Хасян (педагог, краевед) и др. Особое место в этом ряду почетных имен занимают братья Айзатуллины — Али и Ильяс — предприниматели-меценаты, занимающиеся общественно-благотворительной деятельностью. В этом почетном списке нельзя не отметить поистине творчески одаренных земляков, известных не только в Пензенской области, но и за ее пределами — Мустафина Иркена, Ришата Юманкулова и Нажию Бикмурзину. Жителей с. Бестянки всегда отличало особое трудолюбие и образцовое ведение своих хозяйств.

Село и сегодня продолжает преображаться стараниями жителей, неравнодушных к судьбе своей малой родины. Бестянцы — настоящие мастера в сооружении колодцев. К сожалению, из года в год население села сокращается, смертность значительна, чуть ли не в два раза превышая рождаемость. Из справочных сведений мы узнаем, что в селе зарегистрировано 29 индивидуальных предпринимателей, занимающихся в основном торговлей и транспортными перевозками. Подавляющее большинство выезжает на заработки за пределы Кузнецкого района, а это означает недостаточное поступление налоговых отчислений в местный бюджет. Один из выходов — развивать бизнес, и в первую очередь местным жителям.

Зюзин Ф.М., Алюшев Р.Х.

Бигеево

В конце XVI в., а именно в 1597 г. был издан царский указ «Об урочных летах», которым впервые устанавливался пятилетний срок сыска и возвращения владельцам беглых крестьян. Он ознаменовал собой начало крепостного права и закрепощения крестьян. Ранее в течение целого столетия крепостные крестьяне могли после окончания основных сельскохозяйственных работ в течение двух недель уйти от своего барина после уплаты отступной суммы. Суды того времени были завалены жалобами помещиков, которые просили вернуть утраченное «имущество».

Татарское население, практически не относилось к крепостному сословию крестьян, а было преимущественно мурзами и так называемыми «служилыми татарами». Эта служба предполагала несение военной и административной службы в пользу государства. Она передавалась от отца к сыну и называлась «*служилые люди по отечеству*». К ним относились также бояре, дети боярские, стольники, окольничие и др., и они считались привилегированным сословием, владели землей (на вотчинном, «четвертном» или поместном праве) и крестьянами. За службу получали денежное или поместное жалование, титулы и другие вознаграждения. При этом некрещеным татарам запрещалось иметь крепостных крестьян из православных. Другая категория служилых людей называлась «*по прибору*». Сюда набирались люди из податных сословий, но лично свободных. Это были: стрельцы, казаки, пушкари, ямщики, затынщики, кузнецы, плотники, мостники, толмачи, засечные сторожа и ямские охотники.



с. Бигеево

По другому царскому указу Федора Ивановича (1591 г.) «*обелялась*» пашня тех служилых людей «по прибору», по сути — помещиков, которые лично несли военную службу и жили в своих поместьях. Они на этих так называемых «*белых землях*» освобождались частично или полностью от повинностей и уплаты налогов. На служилое татарское население этот закон также имел воздействие: в знак вознаграждения за службу отечеству им выдавались угодья и земли в «диком поле», где возникали один за другим татарские поселения и деревни. Но после Соляного бунта 1648 г. «белые земли» были ликвидированы Соборным Уложением 1649 г. Отныне их население должно было платить государственные подати. В нач. XVIII в. при царе Петре I служилые татары были переведены в сословие государственных крестьян и положены в подушный оклад (налог).

В 1767–1769 гг. императрицей Екатериной II было создано совещательное собрание (Уложенная комиссия) из выборных представителей всех сословий для составления нового свода законов (Уложения) взамен устаревшего Соборного Уложения 1649 г. В работе комиссии участвовали и депутаты от Пензенской провинции: от татар Аюп мурза Семинеевич Еникеев, житель д. Бигеево.

ЕНИКЕЕВ Аюб Семинеевич (Аюбмурза Семинеев сын Еникеев), родился в д. Бигеево в 1731 г. Его родители в д. Бигеево переселились в 1730 г. из д. Идеево Темниковского уезда по указу Казанской адмиралтейской конторы к рубке корабельных лесов. Еникеев во многом содействовал будущему восстановлению в дворянстве татарских мурз, участвуя в работе Уложенной комиссии, и высоко поднял их авторитет. Указом императора Павла I Еникеевы были возвращены в (дворянское) благородное состояние 13 ноября 1797 г. В 1798 г. часть рода Еникеевых уехала в д. Муслимкино Вольской округи Саратовской губернии во главе с Аюбом мурзой.

ПЕНЗЕНСКОГО УЕЗДА ДЕРЕВНИ БЕГЕЕВОЙ ОТ СЛУЖИЛЫХ МУРЗ И ТАТАР

«В силу Высочайшего Ее Императорского Величества манифеста, состоявшегося 14 дня 1766 г., выборному от уездных поверенных, нижеписанных Пензенской провинции служилых мурз и татар, в Комиссию по сочинению проекта нового уложения депутату Пензенского уезда деревни Бегеевой, Аюпу мурзе Семенову сыну Еникееву, которому где надлежит представить нижеследующие наши общественные нужды и прошения июня дня 1767 г.»

Депутаты от мусульман просили императрицу снять некоторые экономические ограничения, восстановить в дворянских правах татарскую феодальную знать и исключить, таким образом, наложенную «инфамию», т. е. фактическую потерю юридического или социального положения. Просили также облегчить тяготы пограничной службы, платить им жалованье и т. д. Они писали: *«В древние времена роду нашего предки — служилые мурзы и татары — от своего усердия и желания выехали в высокославную Российскую Ее Императорского Величества империю из Золотой Орды, что ныне именуется Акстуба (Ахтуба), в вечное подданство не малым числом, за которую их усердность и за принятие подданства все оные предки наши, яко служилые мурзы и татары, пожалованы землями, санными покосами, всякими принадлежащими угодьями, а мурзам даны были во владение и крестьяне, для которого вечного и потомственного владения от предков...».*

В сохранившемся до наших дней документе «Наказы жителям Бигеево» депутат Аюп Еникеев указывал, что с 1719 г. *«...Определены мы с прочими таковыми же, подобными нам, Казанской и Нижегородской губерний в ведомство Казанской адмиралтейской конторы к рубке и привозу и строению корабельного флота лесов и ту определенную работу несем мы со всеусердным рачением, но токмо от великотрудной той определенной работы в случае рубки и вывозки лесов многие из нас побиты до смерти, а прочим руки и ноги повреждены. За коим повреждением им не только подушных и всяких государственных податей платить, но и дневной пищи не имеют и затем уже за них подушные и всякие подати платим мы, вставшие. А когда показанное при той работе кому повреждение учинится, или кто от воли божьей заболит, то невзирая на то, оставшихся в жизни принуждают вместо них нанимать. И в таком случае нанимаем охочих людей, за что употребляем не малую плату: по тридцати и по тридцати пяти копеек на день и более. А за понесенную ту нашу корабельную работу производится нам от Казанской адмиралтейской конторы зачет в платеж подушных денег каждого человека и с лошадыю: в зимнее время по осми и в летнее по десяти копеек. Но и то, не зачитая того, что кто с которого числа для той работы вступил, но как кто к строению тот лес привезет. А ныне, за отдалением от пристаней, для рубки и возки того леса ездим мы дня два и по три и более и тот нам проезд к зачету в число заработных денег не употребляется..., а ныне как выше значит, чинится нам неудовольствие, отчего пришли в совершенное разорение и нищету».*

Очень тяжело было нести некрещеным татарам и рекрутскую повинность. По этому поводу Аюп Еникеев говорил в частности:

«В минувшие с нас, служилых мурз и татар, рекрутские наборы причинились нам от тех в службу представленных рекрут большие разорения в том:

1) когда изберем одного годного и в отдачу приведем тогда тот, отбывая воинския службы объявля желание, принять святое крещение, останется по-прежнему в наших деревнях, вместо которых крестивших с великим убытком отдают других;

2) иные, не хотя платить занимаемые ими на платеж подушных денег, крестятся, и тем от платежа освобождаются и проживают с нами в одних деревнях, и ездят из деревни в деревню друг к другу, чинят нам великие озорничества и воровства, и не будучи в деревнях наших сотников в послушании, чинят отговорки, что они уже не одной с нами команды;

3) смотря на таковыя оных новокрещеных озорничества, и не видя за то им никакого наказания, и другие из некрещеных такие, как люди весьма недостаточные и весьма бедные, многие впадают в подобные тем своевольникам непотребства и воровства. Как в таких худых непорядках пойманы и приведены бывають, то принимают святое крещение и тем от указанного наказания освобождаются...;

Высказывались делегаты от мусульман также против насильственной христианизации и снятия административного контроля за деятельностью мечетей и мусульманского духовенства. Просили переселить всех обращённых в православие татар в русские селения или поселить их отдельно, ликвидировать все ограничения на строительство мечетей, не препятствовать отправлению всех религиозных обрядов, разрешить свидетельствовать, присягая на Коране, разрешить хадж в Мекку, выдав для этого паспорта и др.

«Находятся из нас желающие, а особлено престарелые, по закону мусульманскому, по обещаниям своим, для богомолия побывать в Мекке, который город, в котором обстоит дом Авраамов, т. е. в Большой Аравии, что бывает гораздо редко и весьма мало таких охотников, однако ж для безопасности и сие здесь предписать рассудилось, дабы в случае таком иметь осторожность. И для того просим из Высочайшего Ее Императорского Величества матерного милосердия, ради свободного через Турецкую область проезда, как туда до Мекки, так и обратно в Россию таковым из нас, по обещаниям желающим, для богомолия давать пашпорты, с надежным поручительством, по близости жительства, [откуда] требовать будут, по примеру прежних лет, как отпускались из Астрахани татары, да и в 1743-ем г. отпущены были туда ж Шабан мурза Байтряков, Дюсенбей Тимиров, Утяган мулла Кадыбердеев с товарищами, всего двадцать шесть человек, кои, быв в той мечети и паки, яко верноподданные, в Россию в жилища свои возвратились. Равно ж и из нас желающие съездить до Мекки имеют всегда ж возвратиться без всякого сумнения.

С давних времён упомянутые предки наши и мы, служилые мурзы и татары, имели до самого учреждения последнего тарифа по ярмаркам, базарам, уездам и деревням скотом рогатым, лошадьми, кожами, салом, маслом, медом, воском, всякою звериною кожею, тако ж и разным хлебом торг без всякого запрещения, а в состоявшемся в 1755 г. уставе, чтоб нам означенные торги производить или не производить запрещения и позволения не предписано, токмо случающиеся в уездах для торговых своих промыслов купцы чинят нам через приметки свои запрещения, а ныне от такого запрещения время от времени приходим в толи кое несостояние, что почти подушных денег платить и корабельную работу исправлять приходим в несостояние.

С самого выезда, как упомянуто в первом пункте, предков наших, так и потом и мы после их оставшие служилые мурзы и татары, жительствуя на пожалованных нам землях имели по нашему мусульманскому закону во всякой деревни построенные мечети, в коих отправляли по тому нашему закону богомолие, также над умершими телами служение и довольствовались тем безнужно, хотя ж близ тех наших мест и святыя восточного испо-

ведания церкви созиданы были, но ниже самонаименьшего, как и Великий Монарх Государь Император Петр I, в Высочайшее свое в Казани присутствии усмотрел, что от них великороссийскому народу из иноверцев новокрещеным не только никакого соблазна, но препятствия не происходило и пользовались тем до 1743 г. А в оном году, по силе указа Правительствующего Сената по сношению со Святейшим Правительствующим Синодом все имеющиеся наши мечети велено сломать, а потом по просьбам нашим, дабы мы не остались без богомолия, Правительствующий Сенат соизволил определить мечети нам построить, где в поселении состоит нас не менее 200 душ, а находящихся в наших татарских деревнях новокрещеных, кои в деревнях не менее десятой части, вывести и поселить с русскими или новокрещеными. Токмо оные новокрещеные и поныне живут с нами, и где хотя не крещеных в одном селении до 200 душ находится. А там же и новокрещеные в таких селениях строить мечети не допускают. А понеже наши татарские есть малыми издревле селениями и деревнями от деревни расстоянием находится в отдаленности, а ежели в одной деревне построить мечеть по числу 200 душ, то за дальностию деревня от деревни, по закону нашему богомолия исправлять никак невозможно и весьма отягочительно, ибо в рабочее время принуждены будем лишаться по деревенским работам дневного пропитания. И для того просим те мечети позволить строить в каждом жителстве, как то было до 1743 г. Что ж принадлежит от впадающих против закона нашего в преступления, о таковых разбирательство по закону нашему оставить впредь на таком же основании, как и ныне, нашим муллам. А при оных мечетях необходимо быть по одному мулле и азанчею, то есть пономарю, для богомолия по нашему мусульманскому закону, а оные, как и подушный оклад, так и корабельную работу, исправляют с нами в равенстве. И для того не повелено ль будет оных, как корабельной работы так и от прочих государственных поборов уволить». («Сборник императорского русского исторического общества» [112. Т. 115]).

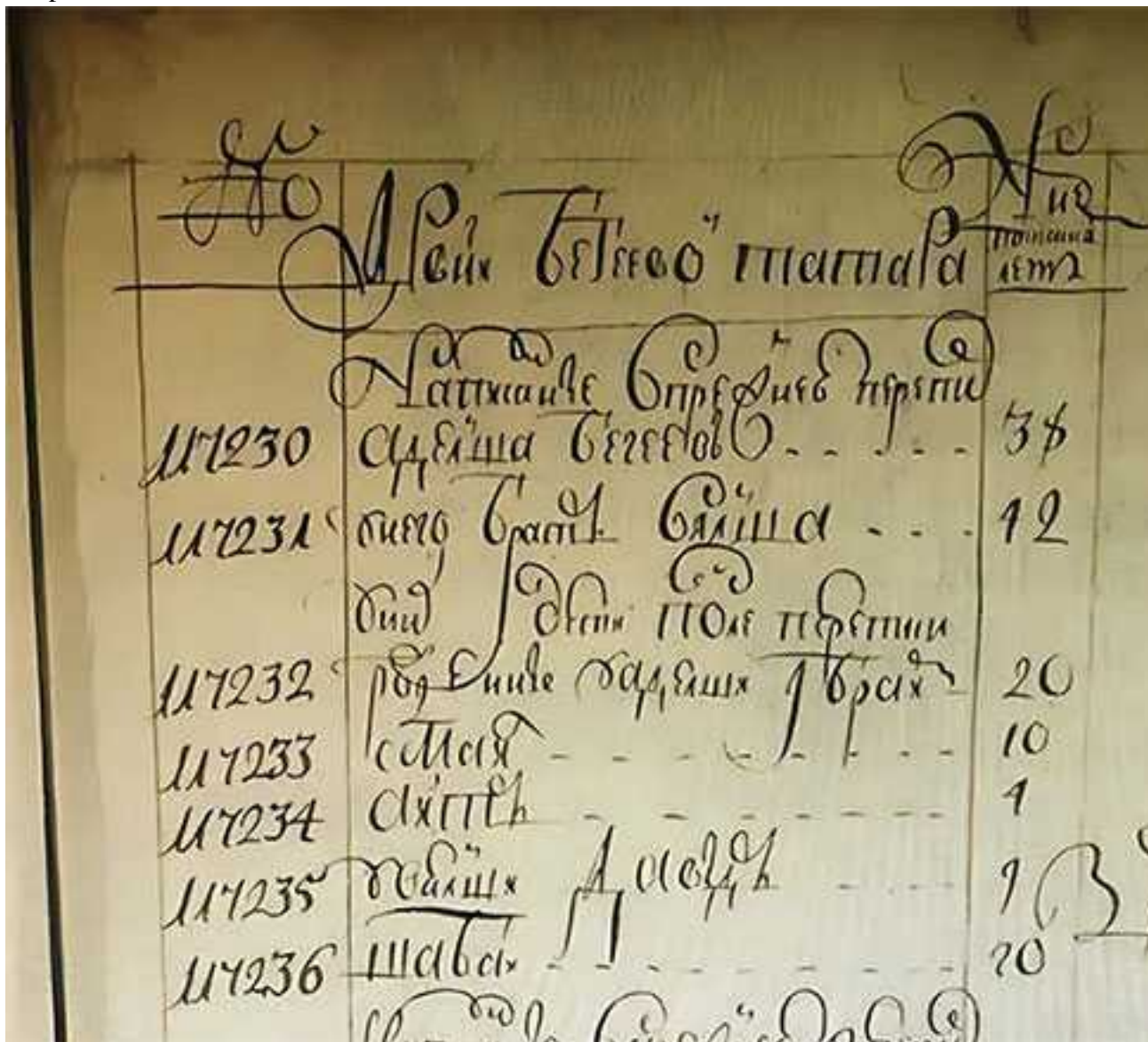
В том же вышеприведенном нами документе Аюпа Еникеева говорится: «Предками Всеавгустейших монархов прадедам и дедам нашим пожалованы земли и всякие угодия и с тех наших дач, отняв сильно, владеют живущие вблизи поселений наших разные помещики, на коих некоторые поселили села и деревни с людьми и со крестьянами их, о чем от нас просьбы были употребляемы, токмо от присутственных мест никакого удовольствия, по безгласию нашему, получить не могли, а прочие ныне уже и просить не в состоянии. И в жителствах же наших ныне из нас некоторые состоят и безземельные, коим уже, за сильно отнятием помещиками владением земли довольствоваться негде».

Земли были пожалованы прадедам современников Аюпа Еникеева. Если учесть, что Еникеев родился в 1731 г., то его отец родился, вероятно, в нач. XVIII в., а прадед — в середине XVII в. Таким образом, с. Бигеево появилось вскоре после получения земель — не позднее 70-х гг. XVII столетия.

БИГЕЕВО (БЕГЕЕВО, ИБРАГИМОВКА, местн. БИГИ), татарское село, центр с/совета, в 10 км от районного центра Неверкино. Основано служилыми татарами и мурзами из Темниковского и Кадомского уездов на рубеже XVII–XVIII вв. в составе Узинского стана Пензенского уезда. Предположительно названо по имени первопоселенца мурзы Бегея Еникеева.

В 1763 г. население д. Бигеево состояло из 414 душ, 10 семей князей, 147 чел., служилых татар — 24 семьи, 96 чел. За 16 лет, со 2-й ревизии, т. е. с 1747 по 1763 г., сдали в рекруты 8 чел., из них 1 крещен, неизвестно пропало 4 чел., убит разбойниками 1 чел. В деревне проживало: князей Акчуриных — 4 семьи; мурз Еникеевых — 2 семьи; мурз Бигловых и Тергуловых — по одной семье. На сайте администрации Бигеевского сельсовета, в разделе «Исторические сведения о муниципальном образовании» приводятся следующие сведения: «В одном шеджере (родословной), представленном у Марселя Ахметжанова, есть такие строки: «Мортаза [Акчурин] Биги карьясенә килеп, Биги бабай нәселе берлә бергә тора башлаган»«. Как мы видим, вместе с родом «деда» Биги сюда стали поселяться другие семьи. Кем был мурза Биги? Ответ

виден в переписных книгах 1747 г., в которых первым был отмечен Адельша мурза Бегеев сын Еникеев, 38 лет. Вероятно, его отец Бегей Еникеев являлся основателем Бигеево, а от имени Бегей и произошло название села.



Переписная книга 1748 г. (РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 2545, л. 619)

В переписных книгах 1747 и 1762 гг. следом за д. Бегеево идет деревня служилых мурз и татар Адельшина (не путать с одноименной деревней), в которой в 1747 г. было около 140, в 1762 г. — 146 жителей. Вероятно, она вошла в черту с. Бигеево. Эти Еникеевы, скорее всего, принадлежали к роду мурз Еникеевых, родоначальником которого является мурза Еникей Кульдяшев, служивший по г. Темникову в конце XVI в. (видимо, также упоминается под фамилией Кильмашев). Население д. Бегеево занималось торговлей, в особенности торговлей лошадьми. Из восточных регионов Российской империи пригоняли в д. Бегеево лошадей, а из этой деревни распродавали их русским крестьянам всей центральной России. Это была торговая деревня, чем и объясняется, что за 16 лет (между второй и третьей ревизиями) пропало без вести 4 человека, из них двое — это торговые люди (один пропал по дороге из Казани, другой — в меновом дворе в Оренбурге). Двое, получив паспорта, уехали на работу за Волгу и не вернулись. «В те времена торговля по степени опасности приравнивалась к военному делу, потому что дороги были полны разбойников. Занимались разбоем и крестьяне, и помещики, и даже порой духовные лица. Разбойники грабили и убивали на дорогах торговых людей».

С 1780 г. село находилось в составе Кузнецкого уезда Саратовской губернии. В «Списках населенных мест Саратовской губернии (1859)» показаны 2 мечети и 2 мельницы. В 1793–1794 гг. было рассмотрено Пензенским дворянским депутатским собранием прошение Адельши Кондрашева Еникеева из д. Леплейки Инсарского уезда. Реестр с копиями жалованных грамот указывает на наличие у его предков земельных угодий в различных местностях Пензенского края. В «Отчёте к топографической карте Саратовской губернии Кузнецкого уезда 1804 г.» говорится: *«Деревня Бегеевка, общаго владения статского советника Василья Борисьевича и малолетних детей его Григорья, Николая, Ивана и дочери Марьи Васильевых детей Бестужевых с прочими владельцами и казенного ведомства крестьянами. Казенных дворов — 85, душ — 203».*

В 1877 г. — в Неверкинской волости, 164 двора, 3 мечети, школа, ветряная мельница, 2 кирпичных завода. В 1934 г. — в Павловском районе Средне-волжского края. В 1955 г. — центральная усадьба колхоза «Кзыл-Иль». Между 1911 и 1939 годами в состав села вошла деревня Клявлино.

Серьезные перемены в жизни Среднего Поволжья были связаны с приходом к власти большевиков. Архивные материалы дают возможность исследовать большинство татарских селений и увидеть трудности и проблемы, с которыми столкнулись их жители. Советское государство, приняв на себя обязательства по восстановлению народного хозяйства, одновременно взяло на себя обязательство контролировать процессы, происходившие в деревне. Организация крестьянских хозяйств была одной из первых задач, последовательно стоявших на повестке дня у Советов. После выхода декрета ВЦИК «О сельскохозяйственной кооперации» началось возрождение кооперативного движения, но одновременно многие существующие артели и колхозы распадались. Вскоре были определены основные направления развития сельскохозяйственной кооперации. Основные усилия сосредоточивались на развитии закупочных и сбытовых операций. Кроме того, отдельные крестьянские хозяйства и мелкие сельскохозяйственные кооперативы объединялись в единые структуры и становились универсальными сельскохозяйственными товариществами, наделенными кредитными функциями.



Карта межевания с указанием д. Бигеево 1778–1797 гг.

В послевоенное время в с. Бигеево продолжал существовать колхоз с названием «Кызыл-Иль». Так, в одном из протоколов заседания исполкома Бигеевского сельсовета за 1950 г. (под председательством Матказина Исхак Абдулловича) приводится список назначенных лиц в состав колхоза (ГАПО, Ф-р. 603, оп. 1, д. 5130).

Сегодня Бигеевский сельсовет — муниципальное образование, имеющее статус сельского поселения в Неверкинском районе. Административный центр — с. Бигеево. Численность населения: в 1996 — 482 жит., в 2004 — 140 хоз-в, 476 жит., в 2018 г. — 584 жит., в 2025 г. — около 400 жит. Входит в состав сельского поселения с. Новое Чирково, 244 жит.

АГИШЕВ Мунир Хасьянович (14.04.1932 — 02.03.1994), родился в с. Бигеево. Главный архитектор г. Казани (1971–1990), зам. председателя Правления Союза Советских Архитекторов ТАССР. В 1956 г. окончил архитектурное отделение Азербайджанского политехнического института. Был направлен на работу в г. Дзержинск Горьковской области. В 1957 г. переехал в Казань. В должности главного архитектора г. Казани осуществлял руководство по реализации Генплана г. Казани, утвержденного в 1969 г. Одновременно с 1966 по 1980 г. преподавал на кафедре архитектурного проектирования КИСИ. Автор проектов по г. Казани: здание Консерватории, здание пригородного Железнодорожного вокзала, здание гостиницы «Татарстан».



Бигеевское потребительское общество «Иктисад», конец 1920-х гг.



Зюзин Ф.М., Алюшев Р.Х.

Бикмосеевка, Джалилово, Сулеймановка, Исикеево

Миграционный процесс активного переселения татарского населения по Среднему Поволжью и Приуралью заметно ускорился после присоединения Поволжья к Московскому государству в последней четверти XVI в. Так, например, д. Индерка была образована переселенцами из Пензенского и Саранского уездов; д. Адельшино — из переселенцев Пензенского уезда. В то же время в Адельшино из Бикбулатовки переселилось 69 душ татар мужского пола. В Елань-Кададе поселились 26 душ татар мужского пола из д. Могиловки Пензенского уезда; в д. Багильдино — татары-мишари из Сыромяса и Бикбулатовки; в д. Новоселки — из Канадея. Переселенцами из Канадея была основана д. Чириклей. В д. Исикеевку переселилось, в частности, мишари из д. Пишли Саранского уезда. В связи со строительством засечных черт в XVII в., как нам известно, началось заселение служилыми татарами-мишарями Пензенского края. Также татары из Темникова, Касимова, Алатыря и Арзамаса в 1630-х гг. пришли в Верхнее Примокшанье и участвовали в основании ряда населенных пунктов, в том числе Керенска. На этих землях обосновались татарские князья Кугушевы, Алышевы, Тенишевы, Кушаевы,

Акчурины и другие. (*Татарская энциклопедия Пензенской области / под ред. Ф.М. Зюзина. — Пенза, 2017*).



с. Бикмосеевка, 1928 г.

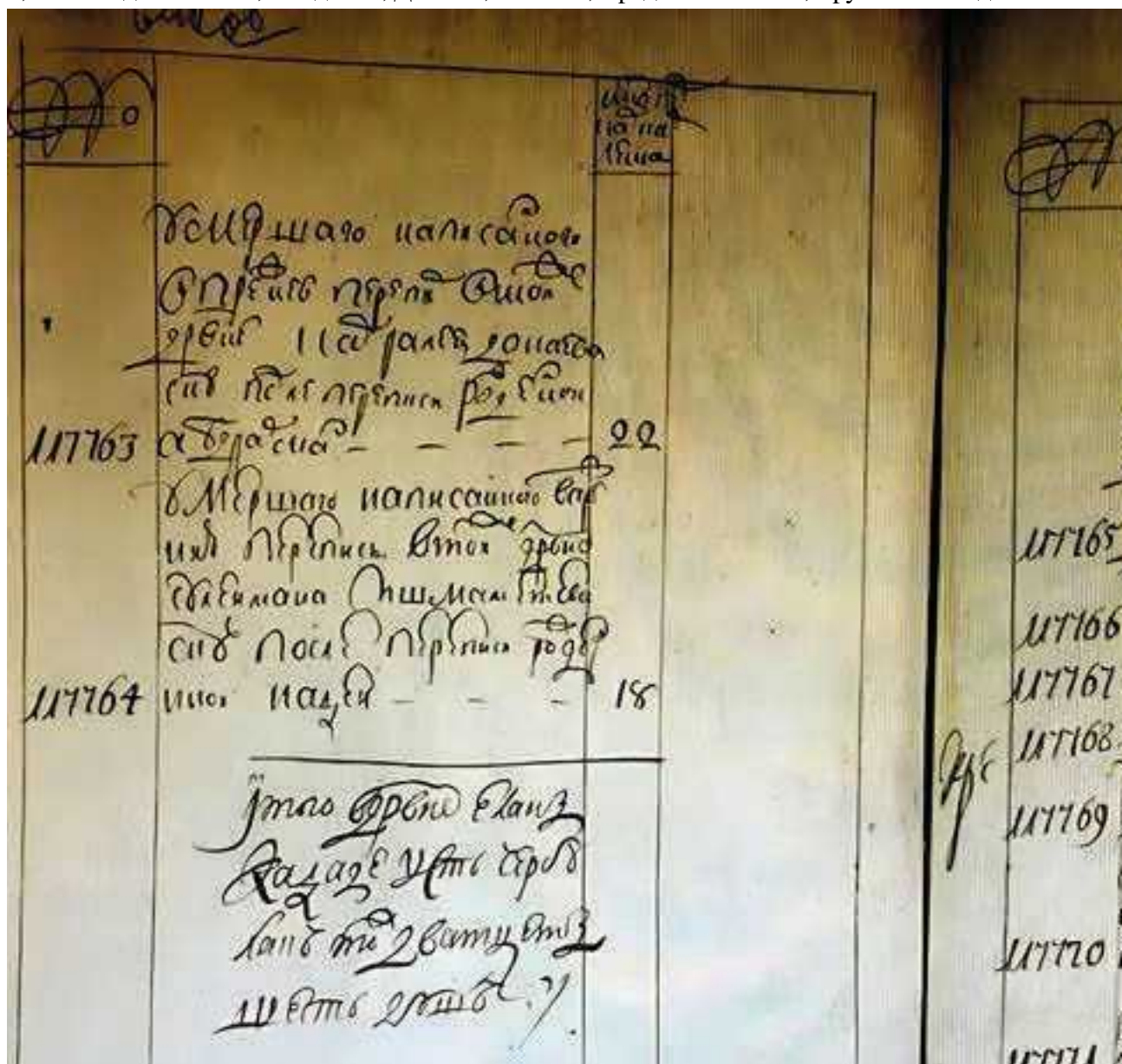
Из архивных документов известно, что в 1683 г. к устью р. Узы была переведена группа саранских и темниковских татар. Но на первых порах в Узинско-Кададинском междуречье служилого люда было еще мало. Вскоре значительное число касимовских, керенских и темниковских татар были направлены на создаваемую оборонительную засечную черту для несения службы и одновременного заселения этих территорий. В это время было основано татарское с. Бигеево, подселено татарами д. Демино. Основались нынешние лопатинские села — Суля-

евка, Берлик, Вершаут, Карлыган, Пакаевка, а также дд. Канадеи, Бестянка и Большое Труево. С началом 1680-х гг. в пределах района появились татарские деревни Бик-Моисеевка, Бик-Булат, Нижний Чирчим. Известно, они селились по родам, во главе со старейшинами, беками и мурзами. Поэтому многие селения названы по именам мурз и именам их сыновей. Например, Бик-Моисеевка — потомком одного из родов татарского дворянства — *беков*. Чувашскими родами из числа колонизаторов района были основаны Неверкино, Исикеево, Алешкино и другие населенные пункты.



В прошениях от потомков татарских князей и мурз, поданных в Саратовское дворянское депутатское собрание Саратовской губернии конца XVIII в., встречаются представители татарских деревень: Бикбулатовки, Карновара, Кунчерово, Индерки и др. поселений: д. Елань Кадада (Джалилово) — от мурзы Аита Надоршина сына Урусова и мурзы Тимербулата Кутлюева сына Абдикаева; д. Озерки (Могиловки тож) — от мурзы Курамши Вяльшина сына князя Седехметова; из д. Озерок — от Алея мурзы Мансурова Кунакьева (?) и Ибрая Мансырова. В

архивах сохранилось множество прошений татарских мурз из д. Каменного Оврага Кузнецкой округи, а также д. Бестянки, Пенделки, Демино, Бигеево, Средней Елюзани, Труево и Канадея.



Забавно, одно прошение на имя управляющего Саратовской палатой Государственных имуществ от 28 февраля 1863 г. было подано в органы власти на татарском языке. Оно выражало просьбу татарских крестьян и в нём говорилось: «Мы, нижеподписавшиеся Саратовской губернии, Кузнецкого уезда, Алеевской волости, дд. Бигеевой, Клявлиной, Бикбулата, Мосеевки (Муся Авылы), Умрямиевского, Яковлевки, Адельшиной и Судаचेка, также государственные крестьяне четвертные и душевные владельцы, сообщаем, что имеем мы во владении землю, лес и прочие угодья чреполосно с 1820 г. по разбору, состоявшемуся в Кузнецком уезде суда о даче нашей с проживающими в д. Бигеевой неслужащими дворянами Еникеевыми, Акчуриными и разных губерний и уездов купцами и мещанами, в коих числится мужского пола пока 150 душ и 38 дворов. Вот почему, собравшись полным мирским сходом и со всего нашего согласия, составили сей приговор в том, что наше владение с ними претерпевает спор, а вышеупомянутые дворяне чинят разные стеснительные обиды». Обиды, выражающие притеснение вышеупомянутыми дворянами и кузнецким купцом Абейдуллой Халитовым, несмотря на то, что «по учреждению высшего правительства для хранения строевого и дровяного лесов в нашей даче избраны из государственных крестьян полесовщиками более 22 лет, и мы выдаём

из мирского сбора, собираемого с одних нас, жалование четырем человекам по 15 руб. серебром, а пятый, называемый пожарный, служит без оногo. Таковой расчет просим производить наравне с нами, а о прошедших годах сделать расчет...».

Далее в документе приводится целый список производимых издержек упомянутых крестьян, касательно заготовки дров и их оплаты. Документ был подписан: староста — Мухаметзян Ахмиров, а также Ш. Курмаев, С. Тимербулатов, Х. Курмаев, А. Мананов, С. Валитбадеев, Х. Сайфуллинов, Ю. Ахмедьянов и др. Подписи крестьян д. Мосеевки стоят отдельно: Староста — Айса Асанов, а также Волошин, Аитов, Алтынбаев, Музяфаров, Биктимиров, Сулейманов, Жаянов, Шабакаев, Байбеков, Кашапов и др. Далее говорилось о том, что приговор писал вместо неграмотных по личной просьбе Биталей Абдусаямов, Еникеев. За перевод уплачено более 45 руб.

Бедные почвы Кузнецкого уезда занимали большую часть обрабатываемых земель и не могли обеспечить материальный достаток местному населению. Покупка земель русскими помещиками у татар и чувашей повлекла переселение сюда своих крепостных крестьян, а это, в свою очередь, способствовало возникновению *полурусских* поселений, таких как Кунчерово, Пенделка, Верхозим, Могилки, Труево, Чибирлей, Тарлаково, Чирчим и ряд других. Так, татары д. Н. Елюзани и М. Чирклея продолжали владеть землей совместно с мордвой, а 12 русских семей в указанных выше деревнях владели совместно с татарами и входили в состав таких обществ. Но продажа земель посторонним лицам — инородцам (преимущественно — русским помещикам), эмиграция в другие местности, а также выделение некоторых татарских князей, мурз и купцов из остальной массы четвертных владельцев привели к значительному сокращению этой, весьма некогда многочисленной группы населения. Бывшие чувашские деревни Мазарлы и Изекеево (Октябрьское и Исикеево Неверкинского района) стали позднее татарскими.



Карта межевания 1778–1797 гг.

Из сведений «Списков населенных мест Саратовской губернии» (1914 г.) видно, что все татарские семьи Кузнецкого уезда имели лишь исключительно наделную, то есть выкупленную после реформы 1861 г. как свой надел, землю. Ни одна татарская семья не имела иной земли, купленной дополнительно. Так, отрезки разной площади земли покупали русские, мордва, чуваша, но не татары. Татары также не зафиксированы как поселенные на хуторах и выселках, образовавшихся на этих купленных или дарственных по наследству землях. Все это говорит в целом либо о бедственном материальном положении татарских крестьян на этой территории, либо о нежелании татар работать на земле, а преимущественно заниматься торговлей и иными промыслами, в том числе «шабашками».

БИКМОСЕЕВКА (БИК-МОИСЕЕВКА, БИКБУЛАТ, МАСЕЕВКА, УМРАЛЕЕВКА, СТЕПАНОВКА, ЯКОВЛЕВКА)

Свое нынешнее расположение с. Бикмосеевка занимает в течение нескольких столетий. Предание гласит, что пришли сюда двое мужчин — Бикбулат и Муся, выходцы из Темниковского уезда, и решили они основать дд. Бикбулат и Масеевку на подходящем для этого месте. Земельные угодья были исключительно плодородными, а вокруг — лес. В лесу водилось множество всевозможных зверей, росли в нем яблони, вишни, орехи, смородина, малина и др. Все это вызвало зависть у жителей соседних сел. Браконьерство настолько распространилось, что жителям Бикмосеевки пришлось принимать ряд чрезвычайных мер по охране богатства этого леса, особенно в районе с. Алеево. В XIX в. бикмосеевцам пришлось выделить из числа своих граждан 10 дворов и выселить их на хутор Судачок, обязав их охранять лес от браконьеров. В материалах переписи д. Бикмосеевка упоминается под названием Масеевка (Ахметов). Масей Ахметов — один из служилых татар. С 1780 г. — Кузнецкого уезда Саратовской губернии. В 1795 г. — д. Масеевка казенных крестьян, 60 дворов, 163 ревизских души (РГВИА, ф. ВУА, д. 19014, Кузн. у., № 80).

В 1877 г. деревня показана вместе с дд. Бикбулатом, Степановкой и Яковлевкой, 219 дворов, 3 мечети, школа. Северо-западный порядок домов — д. Бикбулат — 80 дворов, юго-восточный, вдоль западного берега речки, — Мойсеевка, 110 дворов. В «Списках населенных мест Саратовской губернии, 1914 г.» указано, что в 1911 г. в Бикмосеевке проживали, как и в большинстве татарских деревень, только государственные крестьяне. Мечети и татарской школы не было. Дворов — 199, общее население — 1178 чел. Обрабатываемой земли было мало — по 1,3 десятины на семью, железных плугов — 7, веялок — 1, жнеек — 1. На каждый двор приходилось в среднем 0,7 голов рабочего скота и 0,6 молочного. Численность населения: в 2017 г. — 506 жит., 2021 г. — 446 жит., 2025 г. — 360 жит.

ДЖАЛИЛОВО (ПОГОРЕЛЫЙ ЧИРЧИМ, НИЖНИЙ ЧИРЧИМ, ЕЛАНЬ-КАДАДА)

Джалилово было основано татарскими мурзами около 1725 года. По переписи 1747 года в д. Погорелый Чирчим жили отписные крестьяне, оставшиеся от «переводчика Муртазы Тевкелева» — 9 душ мужского пола. В 1762 году из них осталось 7 крепостных графа Романа Воронцова. В «Списке населенных мест Саратовской губернии» (1859 год) указано, что село — казенное и владельческое, при 57 дворах, 203 муж. и 200 жен., в селе функционирует мечеть. В 1911 году — 500 дворов, 4 мечети, при них татарские школы, земская школа. Село оставалось преимущественно татарским.

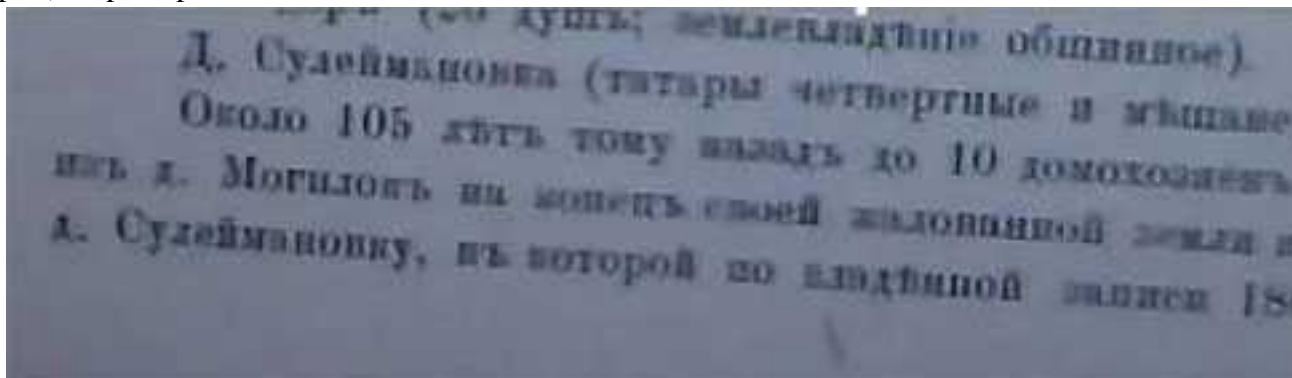


В Джалилово (Погорелом Чирчиме) жили татары — бывшие крепостные графа Воронцова. После крестьянской реформы и отмены крепостного права 1861 г. все они вышли на дарственный надел. Жители этой деревни утверждали позднее, что в середине XVI в. татарский князь Муртаза Мурза Тявкило (*Тевкелев, примеч. автора*) поселился в деревне и владел 12 татарскими крепостными крестьянами. Земля, как утверждает древнее предание, была «... проиграна в карты и перешла от Мурзы к графу Воронцову, который предложил князю перейти в христианство и, таким образом, сохранить за собою землю и крепостных. Муртаза после такого предложения убежал, а его крепостные к 6-й переписи (1811 г.) были записаны крепостными за графом Воронцовым и состояли на оброке. После освобождения от крепостного рабства и вопреки настояниям графа, предлагавшего полный надел, крестьяне вышли на дарственное владение землей и в составе 26 семейств создали общинное землевладение».

В нач. XX в. в Планской волости Кузнецкого уезда располагались две татарские деревни: Исикеево (Чирчим) и Погорелый Чирчим. В «Списках населенных мест Саратовской губернии» за 1914 г. показано, что в Погорелом Чирчине стояли мечети и школа-мектебе. Но в деревне, кроме бывших государственных крестьян, было 48 ревизских душ крестьян-дворянских боярина Воронцова. Земли на семью приходилось более 3 десятин, плугов было всего 7 на всю деревню, скота было тоже мало — в среднем по полголовы на семью. При этом татарских дворов в деревне было 201 и 1027 жителей. 23 февраля 1960 г. село было переименовано в честь татарского поэта Мусы Джалиля. В 2004 г. в селе числилось 126 хозяйств, 360 жителей, в 2010 г. — 225, на 01.01.2025 г. — около 150 жителей.

СУЛЕЙМАНОВКА (РЕЗЕПОВКА, мест. САРБАЙ)

Татарское село было основано в 1779 г. как выселок из д. Ерыклей (Октябрьское, Мазарлы) на р. Чирчим.



В другом источнике указано, что в д. Сулеймановке проживают четвертные (по землевладению) татары, и что деревня была основана в 1760-х гг. Главой рода переселенцев был Сулейман Исхаков, или Сарбай («желтый бай»). Выселком же владел мурза Верьязов, возможно, это одно и то же лицо, либо же они поселились одновременно. В тех же работах исследователей Саратовской ученой архивной комиссии, но за 1890 г., показано, что в д. Сулеймановке проживали четвертные татары и мещане. Около 105 лет тому назад (1785 г.) до 10-ти домохозяев выселились из д. Могилок на конец своей жалованной земли и образовали Сулеймановку, в которой по владенной записи 1867 г. считалось 27 крестьянских дворов (426 десятин земли) и 4 мещанских (107 десятин).

Предок теперешних мещан Верьязовых, Муртаза Верьязов, имел прежде крепостных крестьян. До 1855 г. они не платили оброчную подать, а в этом году введены в оклад. Татары не соглашались на оброк, но прав своих судом не отстаивали. Лесная дача, находившаяся в пользовании татар, была отрезана в казну, за исключением 25 десятин; остальные угодья остались по-прежнему. Земля в общей даче с д. Могилки Кунчеровской волости. Пахотная земля обоих селений тянется на 14 верст длиною и 4 шириною и находится в отдельности у каждого селения, хотя и в чересполосном владении. Покос общий у обеих деревень, ежегодно делится по числу четвертей. Лет 5 назад до 100 десятин покоса обе деревни сообща распахали и поделили по четвертям. Лес находится в общинном владении и делится по деревням, по числу ревизских душ. Лет 6 назад мещанам и купцам отведен по числу четвертей особый участок; четвертные крестьяне свою часть в то же время вырубili, а мелкую заросль теперь рубят без дележа. Пашня порезана неравными десятинами, переверсток не бывает, но зато происходит добровольная смена загонов у Могилок с Сулеймановкой. Конопляники «по-старому» не равны: по 7–10 саженой, есть в 5 и 20 саженой ширины и 100–120 саженой длины. Новым дворам запасные места отрезаны землемером от выгона, по 10×60 саженой на двор.

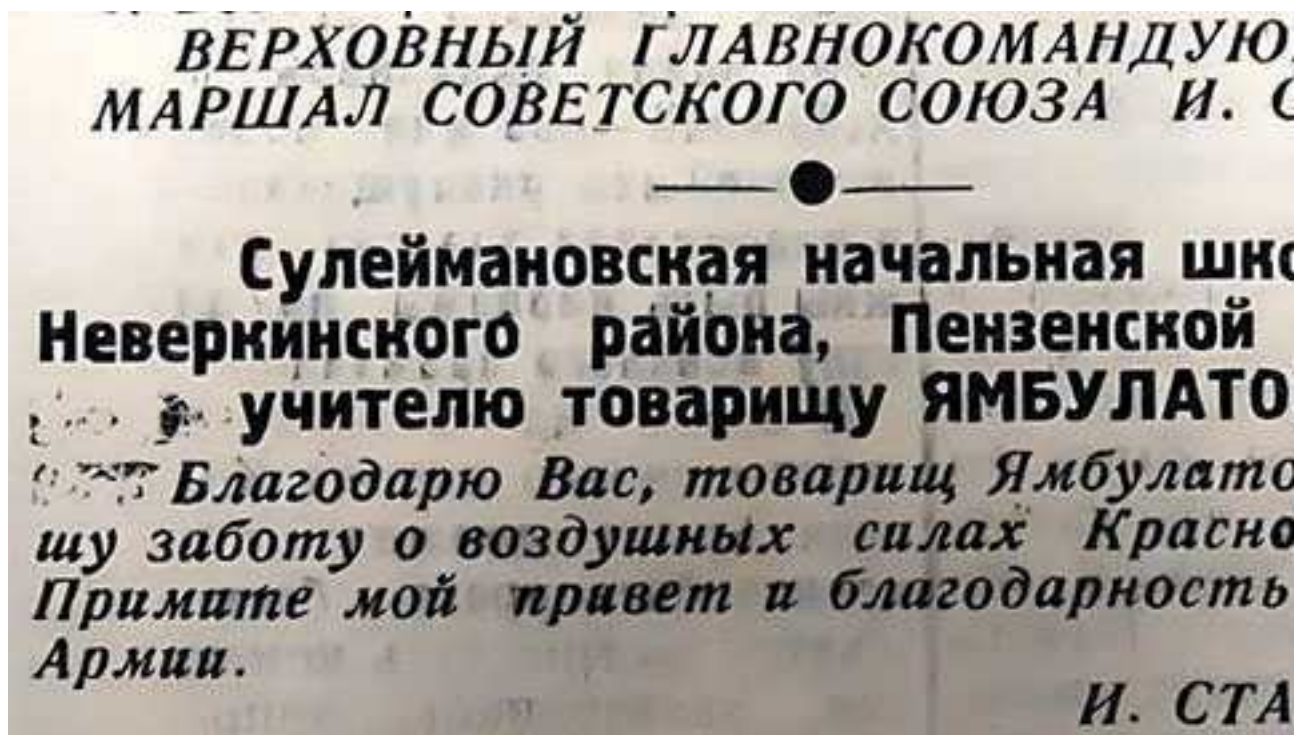
К 1850 г. от дачи часть земли отошла к помещику Аничкову. Права считают поправленными; хлопотали долго и бросили дело только лет 10 назад; получали везде обещание о сло-

женин оброчной подати. Захватов ни в старину, ни в позднейшее время у крестьян не было. В 1854 г. произошло полюбовное размежевание между владельцами (купцы, крестьяне, мещане, Галицкий, Полторацкий). В это же время произошло разделение четвертных землевладельцев на душевых и четвертных».

К 1914 г. в д. Сулеймановке функционировала одна мечеть, проживало в 73 дворах 474 жителя, земли было по 3,9 десятины, рабочий скот был практически в каждом дворе, железных плугов было 16, сеялок не было, но была одна молотилка. Из «Списка населенных мест Средне-Волжского края» следует, что в 1930 г. в селе (Сулеймановский сельсовет) числилось 130 дворов и 747 жителей. В 2018 г. проживает 313 жителей, на 01.01.2025 г. – 220 жителей. На территории сельсовета находятся с. Сулеймановка и с. Камышлейка.



В 2013 г. своё столетие в Сулеймановке отпраздновала Ахмерова Мафْتُоха Мусеевна



ИСИКЕЕВО (ИСЕКЕЕВО, АХМАТОВКА, ВЕРХНИЙ ЧИРЧИМ, ШМАЛАК, КЛЮЧИЩЕ, ИСАКАЙ)

Татарское село, центр сельсовета, в 8 км к западу от с. Неверкино. Поселено до 1720 г. на р. Кададе служилыми чувашами. Историк М.С. Полубояров считает, что переселенцами были, возможно, жители из одноименного села (ныне Ульяновской области). В сентябре 1723 г. показано как деревня ясачных чувашей Новошмалакова на р. Илим (Илем), 5 дворов, 27 душ мужского пола.

Исикеево образовалось путем объединения татарских деревень Верхнего Чирчима, Шмалака (Ключищи) и собственно Исикеево, которые были основаны до 1720 г. Так, по данным Государственного архива древних актов (РГАДА) имеются сведения из отказных книг о существовании села Татарский Шмалак в 1651 г., где проживали служивые мурзы (князья) и служивые татары. Высока вероятность того, что село существовало в составе Темниковского княжества (Томэнэр), еще до колонизации края Российским государством. В деле прослеживается дальнейшая история села: «1748 года мая 24 дня Пензенского уезда деревни Бекбулатовой новокрещенный из мурз князь Леонтий Иванов сын Латказинов продал майору Федору Ларионову сыну Безобразову в Симбирском уезде в деревне Шемалак... В «Экономических примечаниях к планам генерального межевания по Хвалынскому уезду» за конец XVIII в. сообщается: «Деревня Шумалак Меняшевка тож служилых мурз и татар. Селение и дача речки Елань Кадады на правой, оврага пещанного и отвершка безымянного по обе стороны (РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 1365; ф. 1355, оп. 2, д. 1746).

В 1748 г. Исикеево входило в состав Узинского стана Пензенского уезда, — 56 ревизских душ татар, приписанных к Адмиралтейству. Часть ясачного населения, которая была приписана к адмиралтейству, дополнила значительно численность населения Исикеево. Одна из подгрупп татар-мишарей, называемая «кузнецкой», сформировалась не ранее второй пол. XVII в., когда была присоединена Сызранско-Пензенская сторожевая линия к общей системе оборонительных сооружений. Целый ряд документов показывает, что татарское население Саратовской губернии (восточная подгруппа) образовалось из выходцев разных уездов Пензенского края и соседствующих с ним татарских регионов поселения.

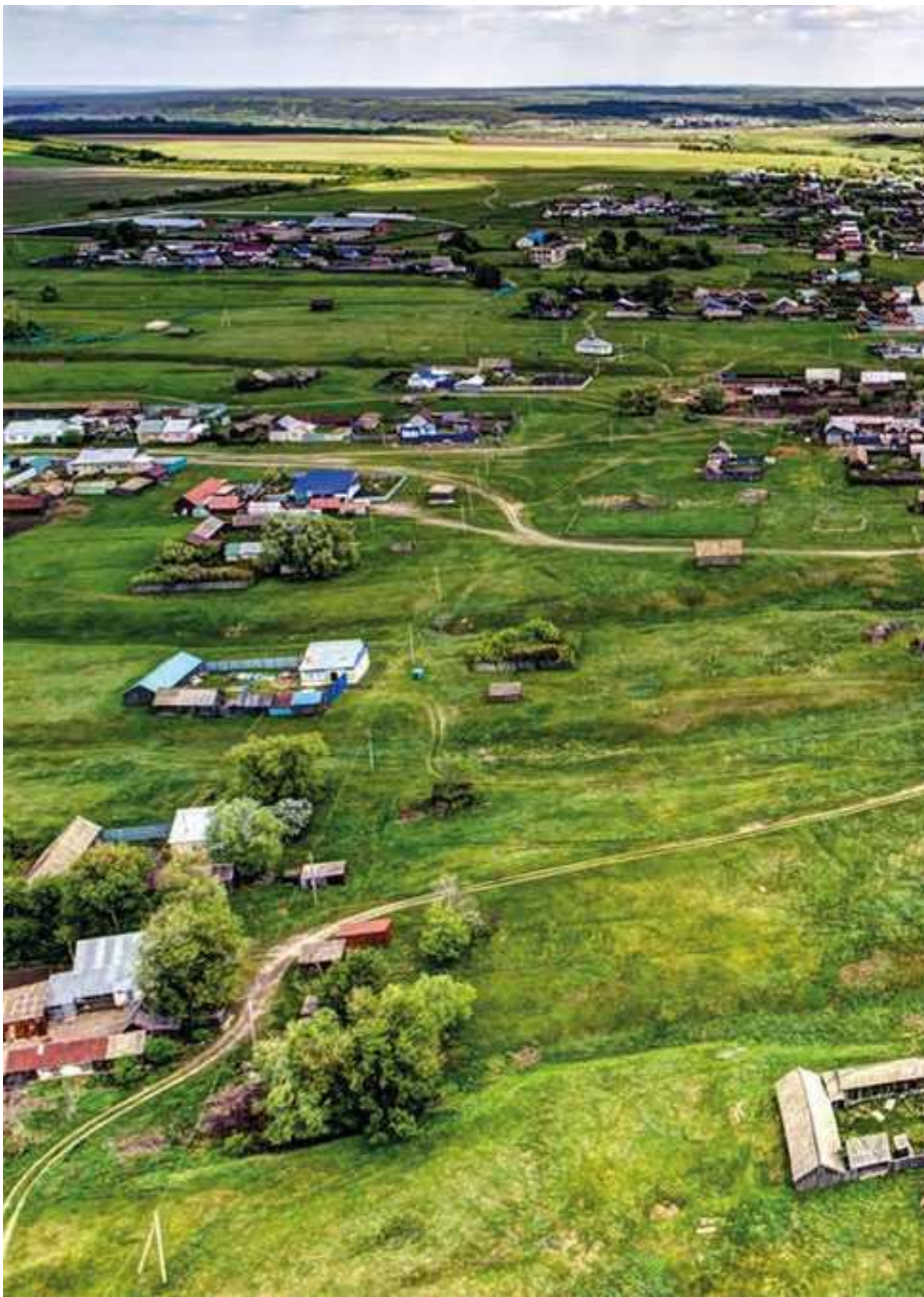
По данным 1745 г. видно, что татарские деревни Адельшино, Елань Кадада, Чирклей были в своем большинстве выходцами Пензенского уезда, а деревня Исикеево — Саранского. В 1795 г. деревня Есекеева была во владении статского советника и кавалера Аполлона Никифоровича Колокольцова и казенного ведомства крестьян, в деревне — 44 двора, 111 ревизских душ казенных крестьян, вероятно, помещичьей была лишь часть земельных угодий; деревня Шмалак, Ключищи тож, казенных крестьян имела 22 двора, 65 ревизских душ. В 1877 г. Исикеево относилось к Теряевской волости, 79 дворов, мечеть, школа. В 1911 г. — к Планской волости, 154 двора, мечеть, при ней татарская школа.

[illegible]

(РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 3113)

В 1914 г. в Исикеево функционировала мечеть и работала татарская школа. Хозяйственных дворов в деревне было 150, население — 948 душ. Земли было по сравнению с другими татарскими поселениями достаточно — на каждый двор приходилось по 5,3 десятины наделов. Имелось в деревне также 37 железных плугов, в каждом подворье было в среднем по одной голове рабочего и дойного скота. В 1955 г. — Староандреевского сельсовета, колхоз «21 год Октября». Решением Пензенского облисполкома от 17.09.1975 г. включено в черту с. Сосновый Овраг, а спустя полгода данное решение было отменено. Численность населения в 2010 г. составляла 165 чел. В 2025 г. в селе проживает около 100 чел. Родина Фятиха Хасяновича Магдеева (1926–2000), заслуженного врача РСФСР (1966), участника Великой Отечественной войны.

Пензенский краевед Равиль Булатов в своей книге «История села Бикмосеевка» резюмирует жизнь своих земляков-бикмосеевцев следующим образом: *«Еще и сейчас хранится в государственном архиве прошение бикмосеевских крестьян, написанное ими в 1862 г. на имя царя, в котором они, описывая свою страшную жизнь, жалуются на произвол, творимый помещиками. Крестьяне просили императора вернуть им землю, которая им принадлежит, но мог ли царь, да и хотел ли что-либо сделать в пользу крестьян, когда он сам являлся крупным помещиком в России».*



Исикеево, 2019 г.

Р. Булатов также показывает, что еще в нач. XIX в. предки теряевского помещика Иконникова незаконно присвоили 50 десятин земельного участка с правом пользования 40 лет. По истечении этого срока он был обязан вернуть 50 десятин земли законным собственникам, но вместо этого Иконников вознамерился расширить свой участок за счет присвоения близлежащих крестьянских земель. Накануне крестьянской реформы 1861 г. и при поддержке царских властей этот помещик захватил новую плодородную землю у бикмосеевских крестьян, увеличив таким образом свое владение до 300 десятин земли и столько же леса. Никакие крестьянские протесты, конечно же, не помогли... Вот они надумали (в 1912 г.) написать прошение «своим» начальникам с просьбой помочь их семьям получить клочок земли. Их прошение попало к самому большому начальнику Кузнецкого уезда. Более двух лет тянулась волокита, но земли они так и не получили. Крестьяне начали открыто выражать свои недовольства против произвола, творимого царскими чиновниками и при их потворстве кулаками и дворянами.

Население татарских деревень занималось рубкой леса, сплавом его по рекам, гонкой дегтя и смолы, а также производством разных деревянных изделий, кожевенным и гончарным промыслами. Достаточно древним занятием было у местных татар рыболовство, охота, пчеловодство и собирательство. Другой традиционной хозяйственной деятельностью являлось животноводство. Характерным и довольно распространенным среди практически всех татар Поволжья и татар-мишарей в частности было занятие торговлей и различными видами торгово-посреднической деятельности.

Революционные события 1917 г. и утверждение в стране Советской власти оказывали существенное влияние на жизнь крестьян и повлекли большие изменения в татарских деревнях Пензенского края. Поначалу крестьяне татарских деревень совместно с мусульманским духовенством с небывалой радостью восприняли весть об октябрьских событиях 1917 г. и передачу власти Советам. Уже осенью 1918 г. в Бикмосеевке проходили выборы в местные сельские советы — Бикбулатовский и Мосеевский.

Так, Раджап Гафуров, сын бедняка, еще в 1915 г. был призван в царскую армию и направлен на фронт. В 1918 г. служил в Красной Армии, где и вступил в ряды коммунистов. Вернувшись в родное село, стал активно проводить массово-политическую работу по борьбе с кулачеством. К этому времени в селе уже действовала крепкая партийная организация, которую вскоре возглавил Раджап Гафуров. Одним из первых коммунистов в Бикмосеевке являлся Мингач Абдрахимов, житель д. Булат. До революции Абдрахимов батрачил у богатеев. В 17 лет в поисках лучшей жизни уехал в Баку на нефтепромыслы, где и познакомился с бакинскими большевиками. После Октябрьской революции он вернулся в Бикмосеевку и стал активно участвовать в становлении советской власти на селе. В 1924 г. совместно с коммунистами Р.И. Гафуровым и Ш.Х. Булатовым стал одним из организаторов колхоза «Тярякки» и был избран его председателем. Членами колхоза стали семьи: Абдрахимовых, Фахретдиновых, 3 семьи Аитовых, Джаббаровых и др. (всего 17 хозяйств). В 1928 г. вступил в ряды ВКП(б) и был выдвинут на должность заведующего райземотделом. В дальнейшем Абдрахимов работал на различных руководящих должностях в Татарии. «Тярякки» («Урман арты») получило свое название от плодородного участка земли площадью 130 га, расположенного около с. Березовки. В 1938 г. «Тярякки» объединился с Бикбулатовским колхозом. В 1954 г. это хозяйство объединилось с колхозом «Восход» (с. Бигеево).



Колхоз «Теряки». Правление колхоза

Правление колхоза Земельные угодья, расположенные вдоль р. Илимка, на юго-западной стороне с. Бикмурзино были заняты кладбищем и часовней и назывались «Часуня». Их площадь составляла 1864 га. Они были богаты сенными угодьями, а бикмосеевцы издревле заготавливали на этой площади сено. Никто, даже лесники, не смели касаться этого места, хотя вся она была расположена внутри леса. Но на протяжении многих лет бикмосеевцам мешали кулаки из близлежащей чувашской д. Бик-Мурзино: Фроловы, Щербаковы, Фурасьевы, Даниловы и др. А организатором являлся председатель Бикмурзинского сельсовета Данилов, который неустанно вел агитацию по присвоению этой площади и еще прилегающую к ней 18 га, расположенную вдоль р. Илимки. Для достижения этой цели они уничтожили карту, в которой

была указана граница, и составили другую карту межевания. Доказать что-либо бикмосеевцы не могли, поскольку в сельском совете заседали кулаки и эсеры. Это дело дошло до Москвы, но к счастью, в одном из учреждений работал их земляк Сабир Усманович Шаипов. Вот к нему и поехали «ходоки» А.Х. Алимбеков, В.М. Нарбеков, Ю.У. Биксалиев и М.Ш. Шаипов. С его помощью тяжба, продолжавшаяся более 10 лет, наконец, была разрешена в пользу бикмосеевцев.

В 1918 г. в Бикмосеевке из двух сельских советов был создан один — Бикмосеевский, а села, входившие в Бигеевскую волость, отошли в Неверкинскую волость в нач. 1923 г. К нач. 50-х гг. XX столетия в СССР работали многие десятки тысяч мастерских и предприятий самых разных направлений. Трудились десятки тысячи негосударственных промышленных кооперативов, сотни тысяч кустарей. Кустари и артели шили полушубки, катали валенки, ткали платки, разводили кроликов, заготавливали грибы и ягоды, делали телеги, лыжи, лопаты, скипидар, гвозди, ложки и др. Кроме того, были введены дополнительные льготы для артелей, состоящих из инвалидов. По разным подсчетам артели давали 80–90 % разнообразия ассортимента, хотя занимали всего 6–10 % общего производства. Так, в 1928 г. в д. Исикеево под председательством Бибарсова Хасана Ибрагимовича, секретаря Утюшева Исаха Айнетдиновича, также членов — Ахметжана Утюшева и Ибрагима Сулейманова (позднее присоединился Жемчугов Ф.М.) создали артель общества инвалидов «Новая жизнь».

В 1928 г. был образован колхоз (хутор) «*Чатке*» («Искра»), а инициаторами создания стали Р.М. Гафуров, С.И. Гауров, Аюпов, М.Ю. Шабакаев и др. Отмечается в протоколах, что у колхозников организация производства происходила значительно лучше и практически сразу со дня основания. Вскоре по принятому постановлению укрепления колхозов в уезде «*Чатке*» соединился с колхозом «*Игенче*», а сам хутор был перенесен в Бикмосеевку.

Великая Отечественная война сделала сельское хозяйство по всей стране крайне ослабленным и понизила величину валовой продукции до уровня 60 % от довоенной. Более того, в 1946 г. страну поразила засуха, в селах не хватало с/х техники и электричества. Осенью были снижены суточные нормы пайка, сокращены лимиты, сняты с довольствия значительное количество сельчан, находящихся на государственном снабжении хлебом. Многие жители деревень и сел погибли на фронте, а нехватка рабочих рук являлось самой трудной задачей для деревни.



Под лозунгом «Все для фронта, все для победы» самоотверженно трудился тыл, обеспечивая военную победу. И в селе, и в городе был острый недостаток опытных рабочих рук. Мужское население работоспособного возраста, как, впрочем, и повсюду, поголовно оказалось на военном или трудовом фронте, и их место заняли женщины, старики и подростки. Они ценой непосильного труда и лишений обеспечили фронт всем необходимым для победы. По всей стране был развернут сбор средств у населения на нужды Красной Армии. Оставшиеся в тылу учителя учили детей, вели агитмассовую работу среди населения, принимали активное

участие в сборе теплой одежды для фронта. В ноябре 1941 г. по решению Государственного Комитета обороны в Пензенской области начали сооружать тыловые оборонительные рубежи. Значительная часть населения была мобилизована на рытье окопов, траншей, противотанковых рвов и т. д. Многие женщины работали на торфяных разработках.



Вид на Бикмосеевку

Тяжелый урон причинила война и бикмосеевским колхозам — «Игинче» и «Кзылчатки». В двух колхозах остались лишь 22 лошади, 9 волов, 8 дойных коров и 150 голов овец. Неделимый капитал колхоза «Игинче» оценивается всего лишь в 40 тыс. рублей по курсу 1948 г. Более половины полей остались не засеянными. Председателем сельсовета стал вернувшийся с фронта Шайпов Айнулла, а фронтовика Али Шайпова избрали председателем колхоза «Игинче», Хайрулла Вагапов стал председателем колхоза «Кзылчатки». Коммунисты избрали своим секретарем партийной организации Самата Музафярова. Вскоре колхоз «Игинче» укрупнили путем слияния с колхозом «Кзылчатки», председателем стал Самат Музафяров. Мобилизация труда сельчан позволила резко увеличить площади посевных угодий. Большое внимание было уделено развитию животноводства, пчеловодства и овощевод-

ства, которые впоследствии стали доходными отраслями в колхозном производстве, увеличив прибыль и благосостояние колхозников.

ТИМЕРГАЗИН Нариман Камильевич (27.11.1975). Выпускник Академии тыла г. Санкт-Петербурга (2009). В 2013 г. закончил Академию государственной службы и указом Президента РФ был назначен заместителем командующего ВДВ по материально-техническому обеспечению. С 2015 г. — генерал-майор. Награжден: медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалью Суворова «За участие в боевых действиях в Чеченской Республике» и медалью «За присоединение Крыма к России».

КУРЯЕВ Зякижан Каюмович (10.05.1952 — 18.12.2014). В 2001 г. после успешного выполнения служебного долга в Чеченской Республике был назначен заместителем УВД Пензенской области (по городу Пензе). В 2010 г. полковник милиции З.К. Куряев назначен на должность начальника управления правительства Пензенской области по профилактике правонарушений и взаимодействию с правоохранительными органами. Награжден: медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалью «За отличие в охране общественного порядка».

19 июля 1950 года члены бывшей сельхозартели «Кызыл Юл» с. Погорелого Чирчима объединились с членами колхоза «Трудовик» и создали укрупненную артель «Путь к коммунизму», центр которой находится в с. Старая Андреевка. Сессия Старо-Андреевского сельсовета 25 октября 1951 года решила эту просьбу Погорело-Чирчимского сельсовета удовлетворить и принять в свой состав их территорию с населением 513 человека. Исполком Неверкинского райсовета направил в Пензенский облисполком выписку из протокола от 25 октября 1951 года о решении общего собрания граждан Погорелого Чирчима о присоединении села к Старо-Андреевскому сельсовету и о ликвидации Погорело-Чирчимского сельсовета. Просьба была удовлетворена.

С течением времени национальный состав большинства сел в Неверкинском районе сильно изменился. Так, чувашские по своему первоначальному заселению села — Исикеево, Старая Андреевка и Неверкино в середине XX века стали считаться русскими или татарскими. Спустя век, татарское с. Могилки стало называться Октябрьское, Погорелый Чирчим — Джапилово, Моисеевка — Бикмосеевкой. Наступившая эпоха третьего тысячелетия началась с тотального разорения и людского опустошения сельских поселений не только Неверкинского района, но и всей России. В первое десятилетие не стало многих населенных мест окрестности, в некоторых селах проживают всего несколько жителей. Так, например, в Исикеево на 01.01.2025 года числятся немногим более 100 человек, хотя в действительности на несколько десятков меньше.

Зюзин Ф.М., Алюшев Р.Х.

Верхняя Елюзань

В середине XVI в. все татары Поволжья — как казанские, так и татары-мишари — оказались на территории русских владений. Нам известно, еще в XV в. в Москве появился со своей дружиной ордынский царевич *Касим*, перешедший на русскую службу. Он основал *Касимовское ханство* на переданных ему в управление землях на р. Оке, в Мещере. Вскоре к нему перешли другие ногайские мурзы, которые вместе с кыпчаками расселились по оборонительной линии на границе с Казанским ханством, проходившей вдоль р. Суры. В результате этого стали возникать поселения татар в районах новых русских городов, такие как Арзамас, Алатырь, Курмыш и другие. Из «Краткого очерка четвертного землевладения у Поволжских татар», составленного Пензенской ученой архивной комиссией, мы узнаем, что поместья татарам за службу выдавались грамотами Великого князя Дмитрия Ивановича еще в 1606 г. В том же документе говорится и о том, что татарские земли на территории нашего края имелись еще до завоевания Казани в 1552 г. (ГАПО, ф. 132, оп. 1, д. 281).

Национально-колониальная политика царизма, насильственное крещение и жесткое обрусение осуществлялись по отношению к татарам-мишарям несколько по-другому, чем к другим инородческим слоям населения. Царское правительство в XVII в. перебросило часть темниковских *мишарей* (*темен*) вместе со своими мурзами в восточные и южные укрепительные рубежи, которые они не только строили, но и охраняли. Оставшиеся на прежних местах мишари были приравнены к ясачным крестьянам, а позднее стали государственными. Но при этом значительная часть земель у них была отнята, передана и продана русским помещикам. В связи с последующей утерей своих функций по охране границы, служилое татарское население было включено в состав тяглого сословия и приписано к Адмиралтейству для поставки корабельных лесов для флота. Все эти повинности неуклонно приводили к существенному разорению местного татарского населения. Но в своем большинстве заселение сегодняшних пензенских территорий происходило служилыми татарами Темниковского уезда.



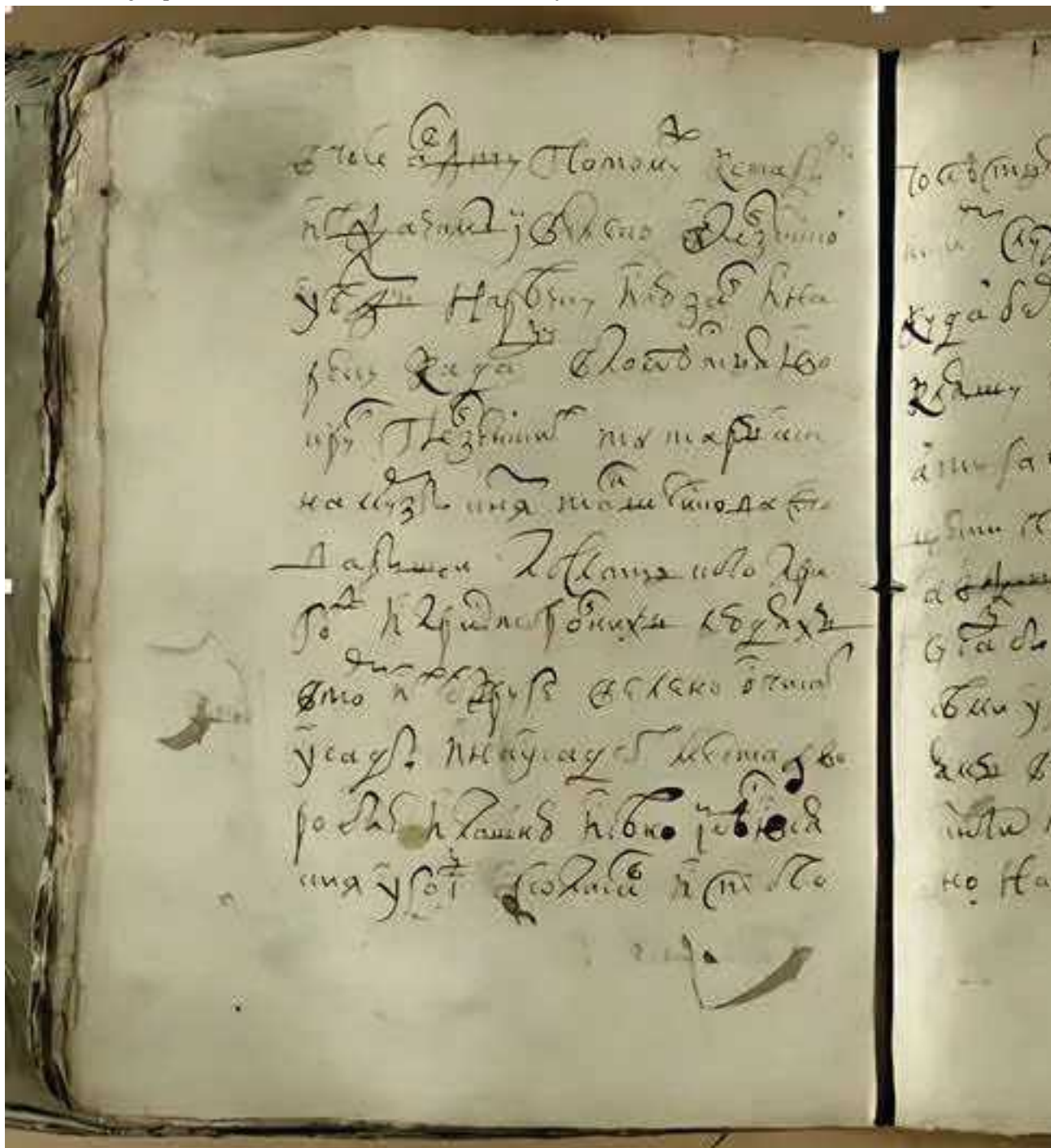


Карта межевания с указанием д. Верхняя Елюзань, 1778–1797 гг.

Мы уже отмечали, что это утверждение находит место в особенностях мишарского языка, присущих темниковскому говору, и который встречается в таких селах, как Пенделка Кузнецкого района, Нижняя и Верхняя Елюзани Городищенского района, Исикеево, Октябрьское, Карновар Неверкинского района Пензенской области и другие.

ВЕРХНЯЯ ЕЛЮЗАНЬ (Аенбура). Основана служилыми «четвертными» татарами Темникова, поселившимися на отказных землях в 1680-х гг. на р. Елюзани. В 1699 г. они «... припустили на помещную свою землю в свою округу и в межи на речку Илюзани на вершины

по обе стороны мурз и татар, Дасая мурзу Сафарова сына Агишиева с товарищами...», и просили великого государя пожаловать их землей (РГАДА, ф. 1209, оп. 2, д. 6502).



Согласно местным легендам, на месте с. Верхняя Елюзань раньше прорастал густой смешанный лес. Первые дома начали строить из берёзы, отсюда пошло название села «Аенбура», что в переводе означает «каен» — берёза, «бура» — сруб. Из другой легенды известен первый поселенец села по имени Эльмин. Он выкопал первый родник и оградил его срубом. До сегодняшнего дня жители села пользуются этим родником и называют его «Эльмин». Существует также версия о том, что название Аенбура означает «богатые закрома».

Однако гидроним Елюзань (Клетлезян, Илюзань, Люзань, Алязань), левый приток Кадады, образовался от мордовского слова Алязань калмо — «нижнеузинская могила». Впоследствии слово калмо было утрачено. Алязань восходит к мордовскому термину ало «нижняя» и Уза (название реки) и мордовское окончание прилагательного нь: «Нижнеузинское».

Смягчение согласных внутри гидронима связано с сингармонизмом татарского языка. Однако Елюзань не впадает в Узу, хотя ее верховья и расположены на узинско-кададинском водоразделе. Скорее всего, узинская тематика в кададинском бассейне связана со старыми, времен Волжской Булгарии, дорогами, соединявшими чаадаевские, липовские городища и никольское селище на р. Труев прямым путем вдоль левого берега Елюзани с большими узинскими городами буртасов — Неклюдовским и Армиевским (М.С. Полубояров).

Верхняя Елюзань находилась в составе Узинского стана Пензенского уезда до 1780 г., а затем вошла в состав Дубровской волости Кузнецкого уезда Саратовской губернии. Так, одна из трёх Елюзаней упоминается в сказке беглого крестьянина Нижегородского уезда Григория Васильева (1724 г.), который «14 лет назад», т. е. около 1710 г., сошёл в с. Татарскую Елузань, где его с отцом принял жить татарин Сюлеман Росланов, «... и жили у него 12 лет, работали всякую чёрную работу», а в 1722 г. сосланы к прежнему помещику (М.С. Полубояров. «Весь Пензенский край». — М., 2016).

В 1795 г. в Верхней Елюзани было 192 двора казенных крестьян, 538 душ; часть земель принадлежала князю Михаилу Никитичу Чегодаеву. Впрочем, потомку татарского князя Якову Чегодаеву принадлежали и две другие Елюзани «... с прочими владельцами и казенного ведомства крестьянами». Ведомость к топографической карте Саратовской губернии Кузнецкого уезда 1804 г. указывает: «Деревня Верхняя Елюзань, общего владения премьер-майора, князя Михайлы Никитина сына Чегодаева с прочими владельцами и казенного ведомства крестьянами. Казенных дворов — 192, душ — 538». В «Списках населённых мест Саратовской губернии» (1859 г.) отмечено, что деревня — казенная, мечетей — 2, дворов — 163, муж. — 549, жен. — 542, две мечети. Так, в кратком описании угодий Верхней Елюзани отмечается: «Наделы окружают селение со всех четырёх сторон, пашня начинается за гумениками, между ними конопляники, а с южной стороны есть незначительная часть выгона. Земля чернозёмная наполовину, остальная солончаковая, подошва — глина. Поверхность ровная, есть два больших болота посреди одного поля. Общий скат на юг к реке Кададею».

В тех же документах говорится о «совершенно одинаковой истории селения с прочими Средней и Нижней Елюзанями», но документов, точно описывающих историю селения, не имеется. Еще существуют народные предания о том, что «... их прадеды были заслуженными мурзами, звания им были даны за особые заслуги, и что в далекие времена все они были дворянами». Есть также предания, которые упорно держатся в воспоминаниях крестьян о том, что их предки вышли из Турции на подмогу, когда было покорено Казанское царство. А оставшиеся в добровольной службе Русского царя получили за это от правительства четвертные и дворянские грамоты, были даны им земли все сразу или по отдельности каждому, выяснить нет возможности (ГАСО, ф. 5. оп. 1. д. 1779).

В Пензенской губернии в этот период числилось 31 348 татарского населения в 121 населённом пункте; в Саратовской губернии — 40 614, проживающих в 151 татарском селе и деревне. В 1886 г. в Верхней Елюзани на 260 хозяйств числилось 360 рабочих лошадей, 149 коров, 813 овец; 37 батраков, 19 торговцев шкурами и мелким товаром, 13 пастухов. В селе было 2 мечети и 2 водяные мельницы. Грамотных (мужчин) было 52 чел., 19 — женщин, 96 мальчиков и 39 девочек учились в школе.

Согласно «Спискам населённых мест Саратовской губернии» (1911 г.), в Верхней Елюзани (Дубровской волости) насчитывалось 367 дворов. Всего проживало 1810 жителей, функционировали 2 мечети, при них имелись 2 школы. В Городищенском районе всегда преобладали лесные площади и суглинистый тип почвы, которые мало подходили для занятий земледелием. При изобилии леса одним из главных промыслов для крестьян стали ремесла, связанные с работой по дереву. Лес, отсюда — дрова, позволяли помещикам строить винокуренные, стекольные, поташные и прочие заводы. В помещичьих хозяйствах Городищенского уезда пашня занимала лишь 25 % от общей площади, закрепленных за ними владений. Средств

для прокорма семей не хватало, что вынуждало крестьян наниматься в лесные рабочие помещичьих экономий. Даже татары, традиционные жители степей, превратились в плотогонов, сплавливая плоты по бурным весенним рекам до устья р. Суры и далее до Астрахани.

Сельское хозяйство продолжало оставаться нерентабельным и низкоурожайным в зоне рискованного земледелия, к которой относилась большая часть территории Российского государства. В Первую мировую войну было призвано более десяти миллионов крестьян, многие из которых погибли или стали инвалидами. Эта война истощила и уничтожила практически всю тягловую силу. Механизация сельского хозяйства и производство удобрений оставались в стране крайне низкими, впрочем, как и сфера образования, которая практически не готовила ни агрономов, ни инженеров, ни др. востребованных в сельскохозяйственной отрасли специалистов.

Историки и исследователи-краеведы того времени описывали уклад жизни пензенских татар следующим образом: *«Одежда татар, под влиянием городской культуры и целого ряда других условий, мало сохранила своеобразных черт. Лишь в женском костюме остались национальные особенности. Современная национальная мужская одежда состоит из длинного, ниже колен, рубахи (кюльмек), широких штанов (штан), безрукавного камзола (камзул) халата (джилан), шубы (тун), тулупа (толуп); женская — штанов, длинного платья с оборками (карталы кюльмек), бархатного или шелкового нагрудника (кюкрят), камзола. Головной убор у мужчин — тюбетейка, расшитая цветным шелком (кепеч), войлочная или суконная шляпа, шапка (бюрек); у женщин — простой ситцевый платок (тастымал), шерстяная вязаная шаль, уборы «тастар» и «калфак» почти вышли из обихода. Из женских украшений встречаются серьги, кольца (юзык), браслеты (блязек), ожерелья из стеклянных и сердоликовых бус с подвесками из монет (кяр-беляр), подвески для кос (касник), обувь, как мужская, так и женская, состоит из сафьяновых узорчатых сапог без каблуков (узурлы читек), кожаных галош (кявеш и чакчур), кожаных сапог (читек и итекляр), лаптей (чабата), валенных сапог (вальник).*

Пища татар состоит главным образом из растительных и молочных продуктов. Любимое мясо — баранина, конина. Национальные кушанья — салма (похлебка с мучными шариками и бараниной), перемяча (в виде русских ватрушек, но с мясом), бикме (пельмени) и тутырган таук (курица, приготовленная особым способом и набитая яйцами). Посуда у татар исключительно покупная. Встречаются как глиняная, так и деревянная. Почти в каждом доме — самовар. Из национальной утвари сохранились кумганы — кувшины-рукомойники с узким горлышком. Основное занятие татар — земледелие. Земля вспахивается сохой (сука) или плугом (сабан). Уборка урожая производится при помощи косы (чалге) и серпа (урак); молотба — цепом (субагач) и каменным катком (катук). Хозяйство ведется по трехпольной системе. Сеется рожь, овес, просо. Разводится крупный рогатый скот, лошади, овцы. Средства передвижения служат: летом — телеги (арба), фуры (фур), зимой — сани (чана). Средства передвижения и сельхозинвентарь почти не имеют национальных особенностей.

Недостаток земельных наделов, плохая техника земледелия заставляла татар заниматься мелкой торговлей, скупать кожи, различное старье, развозить деготь. В быте татар — много своеобразного. При наличии черт современной городской культуры, при различных ее наслоениях встречаются пережитки глубочайшей старины: народные игры с борьбой, являющиеся остатками древнего праздника плуга — сабантуй, вера в «сглаз», мифических существ (юрт анасы), аздяка (огненного змея-летуна) и т. п. В свадебном обряде сохранились следы «умыкания» и купли-продажи невесты (калым). В устном поэтическом творчестве, наряду с образными и красочными выражениями различных переживаний, находятся и отражения событий последнего времени, а в загадках, пословицах и поговорках прослеживается остроумие, присущее татарскому народу».

Когда в стране окончательно установилась советская власть, сельские Советы нередко прибегали к практике принудительных реквизиций имущества отдельных граждан и помещичьих имений — преимущественно за неуплату сельскохозяйственных налогов и неисполнение хлебопоставок государству. Справедливости ради следует напомнить читателю, что не только государственные органы, но и само крестьянство захватывало землю и инвентарь у помещиков и кулаков, пренебрегая законами. Следует заметить, что захват и конфискация помещичьих имений начались еще после революции 1905 года и стали массовым явлением задолго до установления Советской власти. Так, например, в своих письмах жене Ольге губернатор Саратовской губернии Петр Столыпин 8 июля 1905 года пишет из г. Сердобска: *«Утром приехал в Беково..., заехал к врачу Беклемишеву, его, бедного, 7 раз поджигали, ...князя Куракина тоже жгут и в земского начальника Бернова даже стреляли, ...хорошо, Чегодаев в отпуску, одна из девочек заболела туберкулезом».*

Далее П. Столыпин с горечью отмечает и то, что в уездах повсюду бунты, погромы. *«Меня огорчает поведение здешнего земства — собрали крестьян на экономический совет и говорили против губернатора, земских начальников, священников, решили, что надо всю землю землевладельцев поделить и уничтожить войско... Тут мужики терроризированы шайками мужиков, жгутих, безобразничающих и угрожающих всем. Пришел полк казаков для наведения порядка, у помещиков паника... из Пензы батальон прибудет только завтра, сегодня разграблено еще несколько имений... в трех уездах — Балашовском, Сердобском, Петровском».*

А 28 октября 1905 г. Петр Столыпин описывает случившийся «сплошной мятеж» уже в пяти уездах: *«... Почти ни одной уцелевшей усадьбы. Поезда переполнены бегущими, почти раздетыми помещиками. На такое громадное пространство губернии войск мало. Пугачевщина! В уезд выведу, конечно, только с войсками, иначе нет смысла. До чего дошли. Убытки — десятки миллионов. Сгорели Зубриловка, Хованицина и масса исторических усадеб. Шайки вполне организованы. Саратовцы балуют в поместье Солового в Тамбовской губернии, увозят хлеб. Толпа избивала несколько врачей..., в Саратове казаки разогнали толпу, толпа стреляла в казаков..., магазины заперты, на улице патрули..., вчера в Петровском уезде во время погрома имения Аплечеева казаки 50 чел. разогнали тысячную толпу, 20 убитых, убиты еще трое. А Малиновке крестьяне по приговору перед церковью забили насмерть 42 чел. за осквернение святыни. Глава шайки был в мундире, отнятого у полковника, местного помещика. Его тоже казнили. Все жгут, грабят, помещики посажены, стреляют, бросают какие-то бомбы, сегодня крестьяне в одном селе перерезали 40 агитаторов, приходится солдатам стрелять... Войск совсем мало. Всю ночь говорим по телеграфу, рассылаем пулеметы. Сегодня посылал в Ртищеве 2 пушки...».*

Из других его писем мы узнаем, что П.А. Столыпин совершал многочисленные поездки по селам и деревням Кузнецкого, Сердобского, Петровского и Балашовского уездов в 1899–1904 гг., — еще до подавления им массовых бунтов. Он совершал поездки не в роли царского чиновника, а как простой русский помещик и частное лицо, объезжая тайно свои многочисленные поместья во время летних отпусков. В июне 1904 г. он был в Пензе проездом, направляясь в Кузнецк для организации встречи императора Николая II. Посещал также Шемышейку, через сс. Наскафтым и Дубровку, проехал в с. Камешкир, с. Новое и Старое Шаткино, Верхозим, Кунчерово, Нижнюю Елюзань.

Затем в стране случилась Великая Октябрьская социалистическая революция. В музее Верхне-Елюзанской школы сохранились сведения о том, что в период коллективизации первым председателем колхоза стал Рахманкулов Насибулла. Но его дела не пошли на лад. Колхоз стал развиваться плохо. Его выгнали и на его место назначили Булатову Айшу, но и она не справилась. Третьим председателем был Тугушев Аббас. Его дела пошли успешно, и колхоз стал развиваться. Была построена ферма, конюшня, правление. Первым председателем сельсовета был Юртаев Шакир. В селе была одна частная мельница и принадлежала она Исляеву

Давыду. Возле мельницы размещалась кузница Исляева Ахмеда. Была и маслобойка, которая принадлежала Исляеву Атау.



Подъем сельского хозяйства происходил в невероятно трудных условиях, но, тем не менее, хотя и медленно, набирал обороты. По мере своего развития становились заметными в колхозах улучшения. Посевные площади значительно увеличивались, хотя продолжали оставаться твердые, нераспаханные земли, которые были брошены в годы Гражданской войны из-за нехватки рабочей силы. Такая земля, естественно, давала слабую урожайность. Немногого

лучше обстояли дела и в животноводческой отрасли. Так, в протоколах заседаний Верхнелюзанского сельсовета указывалось, что животноводческие фермы в колхозе «Алга» находятся в очень плохом состоянии. *«Не выдается коровам достаточного количества корма, имеется падеж скота. Фермы плохо утеплены, а отдельного родильного помещения для животных не имеется. Переписи скота в соответствии с постановлением Совнаркома от 29 октября 1940 г. проводятся правильно».* (ГАПО, Ф-р 517, оп.1, д. 128).

После объявления о начале Великой Отечественной войны стало происходить спонтанное бегство мирного населения из приграничных районов страны, а местные власти были вынуждены начать его эвакуацию. До самой победы советских войск под Сталинградом в 1942 г. продолжался массовый вывоз людских и материальных ресурсов из районов, которые находились под угрозой оккупации противником. Были эвакуированы тысячи промышленных предприятий, а число переехавших жителей составило более 17 млн. При этом люди часто могли сами выбрать место эвакуации и найти жилье и работу. Многие беженцы выбирали жизнь в сельской местности. Приехавшие семьи нередко размещались за счет уплотнения принимающей стороны в своих домах и квартирах.

Но, как показывают документы, колхоз «Прогресс» совершенно не был готов обеспечить всем необходимым эвакуированных жителей, прибывавших преимущественно из Москвы и Ленинграда. На имя председателя Городищенского райисполкома посыпались жалобы. Беженцы писали, что руководство колхоза не обеспечивает их даже кипяченой водой, дети пьют сырую воду, получают лишь 1 литр молока в день и немного хлеба, *«... никто на нас не обращает внимания».* Так, жена старшего лейтенанта Мурдашева проживала в доме у гражданина Исляева и жаловалась, что не может получить не только продукты, но даже хлеба. Гражданка Катина писала, что выехала, имея только 50 руб. денег, ехала 12 дней, теперь 5 дней работают в колхозе, но никаких продуктов не получает, деньги закончились, купить хлеба не на что. Вскоре поступило возмутительное письмо из райисполкома на имя председателя Среднеюланского колхоза «Прогресс» с приказом незамедлительного обеспечения эвакуированных жителей всем необходимым и продуктами питания в том числе, а инвалидам найти более легкую работу и выдать всем аванс. Пензенскому облпотребсоюзу было поручено исполнить заявку на август месяц для эвакуированных детей на указанный перечень продуктов. Начавшаяся война стала тяжелым испытанием для всей страны. В эти трагические дни борьба как на фронте, так и в тылу стала смыслом жизни.

Кочетова (Азиханова) Ханифя Нясибулловна работала на торфяных разработках на Моховом болоте, в 5 км от села. На место работы ходили пешком, добывали вручную торф, который на телегах (или: на лошадях с телегами) отвозили в Сурскую суконную фабрику для растопки, где шились шинели для красноармейцев на фронте. Вот как об этом вспоминает Ханифя Нясибулловна: «Торф лежал пластом на Моховом болоте. В первый раз, когда нас привезли на подводах, мы даже представить не могли, что нас ожидает. Распределили нас по бригадам, дали норму. Торф, хотя и лёгкий по весу, но надо было выкорчёвывать его из-под земли. Уставали страшно, еда была очень скудная — хлеб, вода, иногда молоко. Бригадиром были мужчины, которые по каким-то медицинским показаниям не попали на фронт. Мы часто с ними ругались: нам было обидно, что наши отцы и братья на фронте, под пулями, а эти командуют над нами, жёнами, ещё унижают и ругаются. Сначала нас возили на подводах, потом и лошадей не стало. Вставали утром очень рано, шли до болота 5 км пешком, целый день вкалывали, да, не работали, а вкалывали до ночи, чтобы выполнить большую норму. А потом пешком снова шли домой. Болело всё — ноги, руки, всё туловище, каждый орган, каждый палец на руках и ногах. Конечно, никакой зарплаты, а только палочки-трудодни.»

В селе случилось два крупных пожара: в 1954 году во время пожара сгорело 64 дома, а в 1965 году — ещё 54 дома. В 1955 году — центральная усадьба колхоза «Алга». В начале XXI

века — АО «Алга», созданное на базе отделения совхоза «Елюзанский», специализация — животноводство, производство зерна, овощеводство. Имеются: амбулатория, средняя школа, дом культуры, две библиотеки, четыре магазина, отделение связи. Мечеть — памятник архитектуры начала XIX века. В дальнейшем колхоз «Алга» был преобразован в совхоз «Елюзанский». А в 1990 году на общем собрании село отделилось от совхоза и образовалось новое самостоятельное хозяйство — СПК «Алга».





ИСЛЯЕВ Шахиазам Насипович (1931–2009) — директор ОАО «Испытательный технический центр — НПО ПМ». Лауреат Ленинской премии СССР, профессор, член-корреспондент Академии технологических наук РФ. Под его руководством была создана уникальная лаборатория и экспериментальная база — построен единственный в стране корпус антенно-фидерных устройств (АФУ) и инженерно-лабораторный приборный корпус. В 1967 г. был назначен заместителем главного конструктора НПО ПМ, а в 1978 г. возглавил направление по созданию бортовых систем обеспечения надежности космических аппаратов.

ЖАРКОВ Равиль Шагиевич, ученый в области животноводства, доктор с/х наук. Работал в Таджикской ССР в 1960–1990 гг. — заместитель директора по научной

работе института животноводства, заместитель министра сельского хозяйства республики, затем в ЦК КП Таджикской ССР.

Муниципальное образование Верхнелюзанский сельсовет имеет самостоятельный бюджет. В 2018 г. общее количество населения с. Верхней Елюзани составляло 3037 чел. (в 2015 г. — 3126; в 2021 г. — 2824 чел.). На 01.01.2025 г. в селе проживает 3000 чел., из них 770 пенсионеров. В 2024 г. в селе родились 18 детей, умерло 16 жителей села. За пределами района и области работают 304 жителя, 831 чел. заняты в личных подсобных хозяйствах. На территории сельсовета работают 2 кооператива, 12 КФХ, 5 ООО, 70 ИП. Количество зарегистрированных субъектов бизнеса в 2024 г. составило 20 единиц. В настоящее время проводится работа с предпринимателями, осуществляющими свою деятельность по оформлению работников через налоговые органы, повышению и легализации заработной платы. Много внимания уделяется также развитию личных подсобных хозяйств.

Зюзин Ф.М., Алюшев Р.Х.

Верхняя Салмовка, Кильмаевка, Плетнёвка

Нам известно, что в XIII в. Пензенский край вошел в состав Золотой Орды. Анализ археологических находок и проведенные исследования многих архивных и письменных источников позволяет историкам установить, что основные районы обитания тюркоязычного населения в близлежащих территориях были локализованы в нескольких районах, где найдены каменные топоры, кремниевые ножи, наконечники копий и стрел, разбитая глиняная посуда, каменные молотки и другие орудия труда. Здесь же обнаружены предметы русского происхождения: браслеты, стеклянные бусы, янтарные украшения, различные сосуды и др.

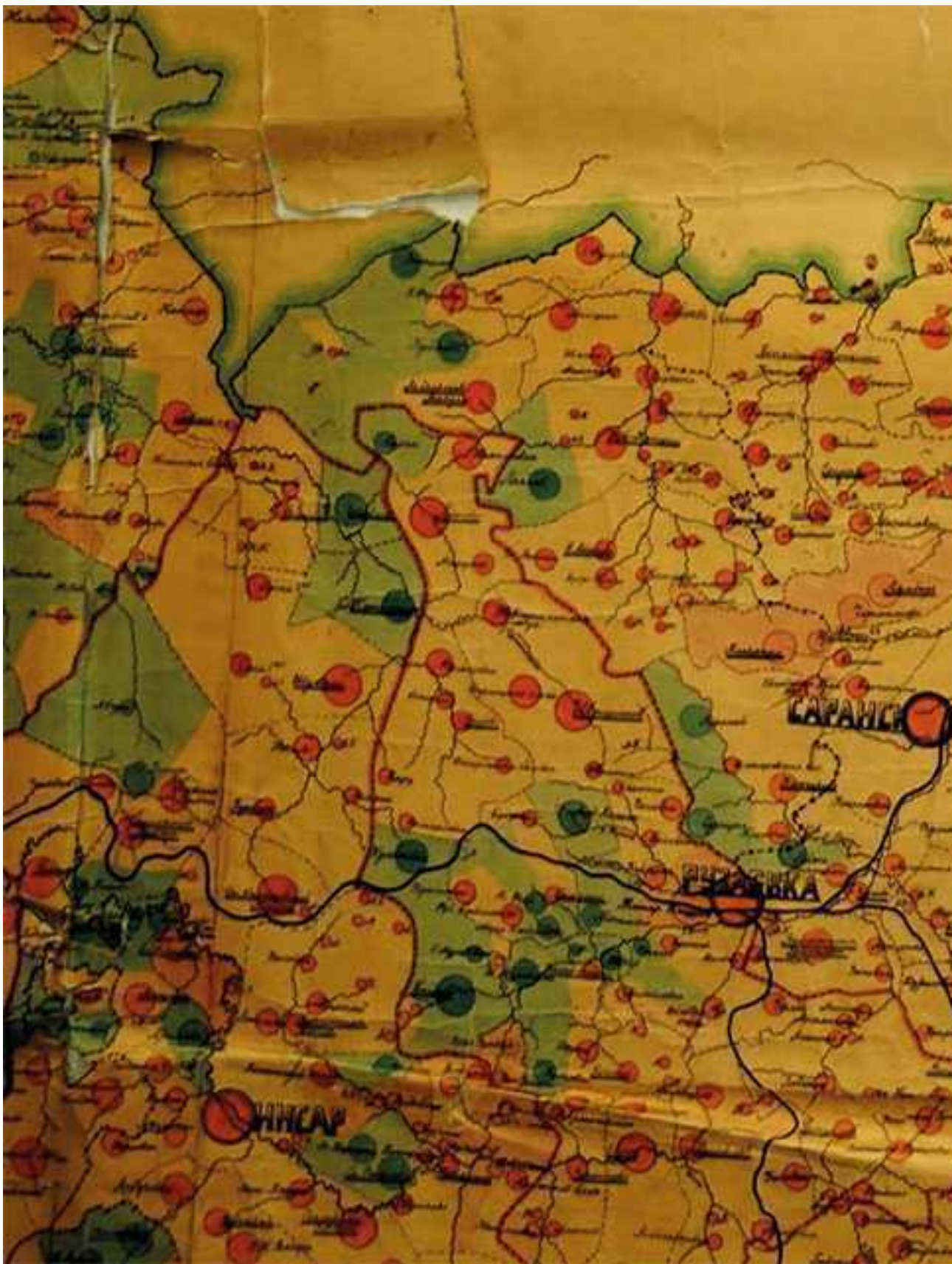
После завоевания Казанского ханства в 1552 г. вся эта территория вошла в состав Русского государства. С этого периода времени в Пензенском крае стало формироваться землевладение, осуществляемое преимущественно русским населением. Северо-восточные районы обитания мишарей располагались по среднему течению р. Суры, по ее левым притокам — Пьяне и Алатырю.



с. Верхняя Салмовка

Это было время прихода на р. Пьяну в 1361 г. золотоордынского хана *Секиз-бея*. Об этом свидетельствуют остатки поселений с красной керамикой позднебулгарского типа, выявленные при археологических разведках в 1959–1960 гг., а также довольно многочисленные клады золотоордынских монет XIV–XV вв. Но «цокающая» группа мишарей образовалась на этой местности позднее, а к середине XVI в. район был уже достаточно полно заселен служилыми татарами. Вторая группа тюркоязычного населения располагалась по нижнему течению р. Ала-

тыря. Здесь располагались земли князей Давлет Кильдея, Баюш Мурзы Разгильдеева и других служилых людей, проживающих в татарских деревнях: Енгальчеева, Кайбичева, Ломаты, Дракино, Наймано и др. Третья группа (лямбирских) мурз и служилых татар-мишарей основали населенные пункты: Черemiшево, Щербаково, Лямбиль, Пензятка, Татарская Свербейка в первой пол. XVII в. Все они были переведены на Атемарскую черту из Темниковского уезда. Темниковский и Алатырский уезды на севере граничили с Арзамасским уездом. Территория Темниковского уезда была огромной и охватывала большую часть бассейна р. Мокша, среднее и верхнее течение р. Суры и продолжалась вплоть до верховий р. Кадады.

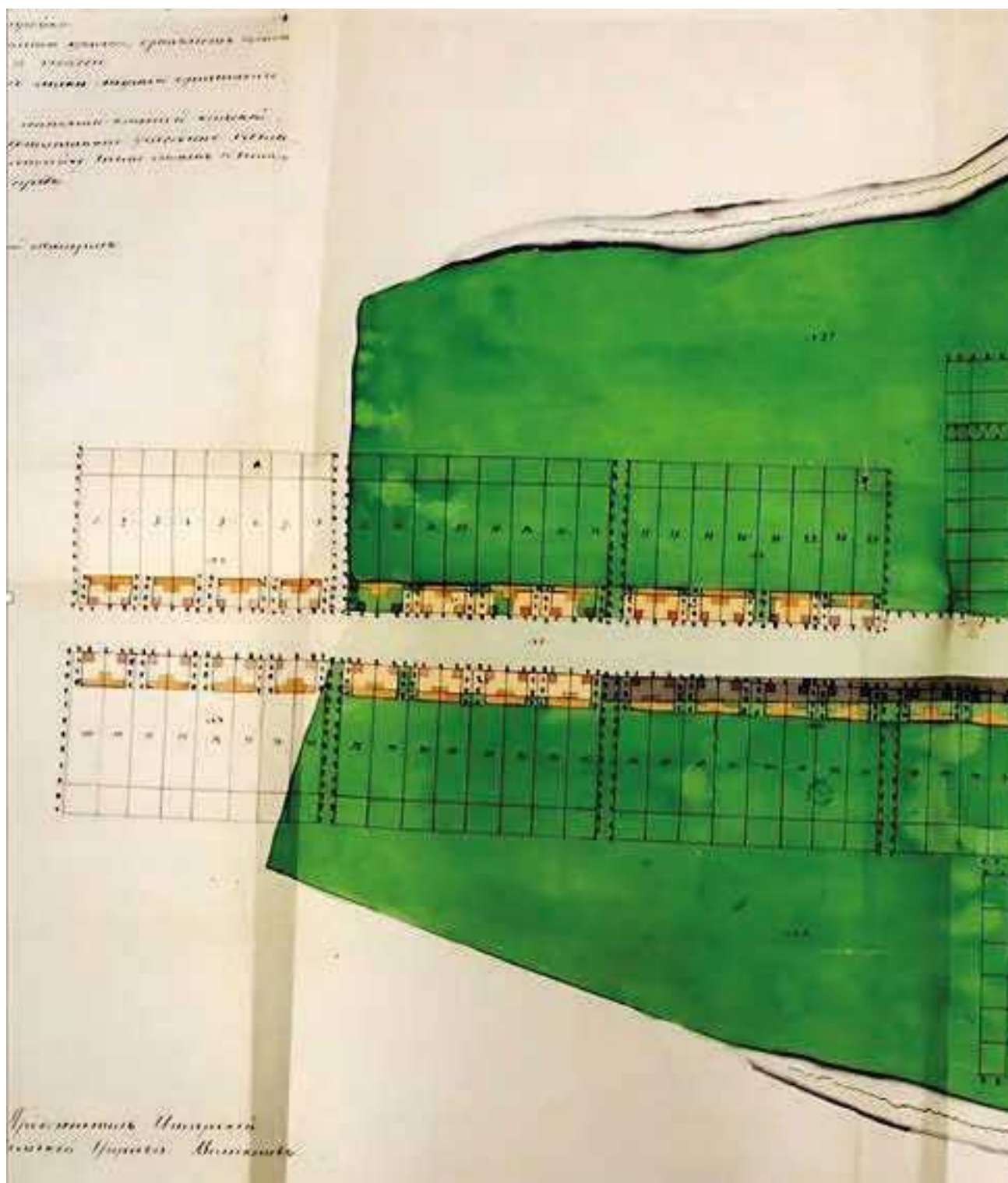


Этнографическая карта на 1923 г. (Пензенская губерния, по данным переписей 1897, 1909-10 и 1920 г.). Темно-красными кружочками (самые большие показывают население более 3000 чел.) обозначены места локализации татар-мишарей

С конца XVI в. и задолго до образования Пензы на большой дороге из Астрахани в Москву, проходящей через будущие Инсар и Пензу, несли дозорную и станичную службу темниковские татары. Они при бросе на левом берегу р. Иссы в 1614 г. основали поселение *Каменный Брод*. По этим местам проходили степные кочевники, а ногайцы и другие кочевые племена ежегодно гоняли табуны лошадей для продажи в Москву и другие крупные города центральных районов России. Поселений, имеющих название Каменный Брод, было несколько в Иссинском районе. Так назывались: *Кильмаевка*, *Плетневка (Нижний Каменный Брод)*, *Грачевка*, *Архангельское*. Какая из них возникла первой, неизвестно.

В ревизских сказках 1719 г. отмечаются деревни: 1) Каменный Брод крестьян, бывших ранее за Мамаем мурзой Бибарсовым сыном Айдаровым; 2) Нижний Каменный Брод крестьян, бывших ранее за Умряком мурзой Тенишевым сыном Еникеевым; 3) Каменный Брод крестьян князя Гавриила Федоровича Девлеткильдеева. В это время бывшие владельцы, а также князь Девлеткильдеев жили в Каменном Броде вместе со своими дворами. За помещиком Умряком Еналеевым в 1721 г. числилась д. Усть-Исашево (от тат. слова исаша — «через Иску»). Село Никольское в 1745 г. показано за помещиком, солдатом лейб-гвардии Семеновского полка Василием Александровичем Еналеевым. С основанием г. Инсара появились на территории района русские служилые люди и мордва (Кильмаевка).

ВЕРХНЯЯ САЛМОВКА (БОЛЬШАЯ САЛМОВКА, САЛМАНОВ КЛЮЧ, САЛМАНОВКА), русско-татарское село Каменно-Бродского сельсовета. Село было основано в конце XVII в. как деревня Салманов Ключ на речке Салмовке (Шайбора). В освоении поселения, вероятно, принимали участие служилые татары Инсарского уезда. В 1718 г. помещиками были Иван и Василий Голосеины. В 1723 г. в ревизской сказке показаны, помимо помещичьих крестьян и служилые татары. (РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 1049).



План дд. Салмовки и Тенишева с указанием расположения мечети (в центре, желтый прямоугольник), 1876 г. (ф.158, оп.2, д.410)

Жили в селе и православные жители. В «Списках населенных мест по сведениям 1864–1869 гг.» указано, что селение располагается на р. Шайбор, в 1 стане уезда. «Верхняя Салмовка, деревня казенная, дворов — 68, число жителей — 440 (223 муж. и 217 жен.). Имелись в деревне 2 мечети. Малая Салмовка (Рудниковка, Нагорная), деревня казенная, дворов — 43, жителей — 240 (117 муж. и 123 жен.), имелась мечеть». В 1911 г. — селение Трехсвятской волости Инсарского уезда, одна община, 86 дворов, мечеть, татарская школа, ветряная мельница, 2 лавки.

Стоит напомнить, что многочисленные народные восстания в России стремительно охватывали свою стихию не только Среднее Поволжье, но и весь Урал и даже Западную Сибирь. Их предводители обещали угнетенным и поработанным слоям общества и инородческим народам решение самых насущных проблем. В результате на сторону восставших переходили татары, башкиры, казахи, чувашаи, калмыки и др.

Так, документы XVIII в. показывают периодически вспыхивающие крестьянские выступления после подавления восстания Кондратия Булавина. В 1722 г. крестьяне с. Спасского Саранского уезда убили своего помещика Осипа Репьева, а затем разгромили поварню и все хозяйственные постройки. Такие крестьянские выступления постоянно подавлялись правительством. Только за 5 лет, с 1732 по 1736 гг., подполковником Редькиным было схвачено и посажено в тюрьмы 2902 чел., что являлось свидетельством все возрастающих крестьянских восстаний. В том же Саранском уезде в 1756 г. произошли крестьянские выступления, в ходе которых были сожжены помещичьи усадьбы в сс. Скрябино, Уда, Танеевка, Обуховка, Елховка, Огаревка, Новиково, Романовка, Языково, Перхляй и др.

Установить диалог между правительством и крестьянами в условиях феодально-крепостнических отношений в деревне было невозможно, так как частное разрешение конкретной причины волнений неизбежно наталкивалось на незыблемые общие основы крепостнической системы. Поэтому крестьянские выступления в Пензенском крае продолжались непрерывно, то в одном, то в другом месте..., и особенно усилились в 60-х гг. XVIII в. Так, княгиня М.А. Енгальчева собрала банду из своих крестьян с. Матчи, и вместе с попом С. Акимовым и церковником С. Семеновым нападала на господ и дворовых людей, *«грабила и била их дубьем и смертным боем»*. В 1754 г. в разных местах Инсарского уезда происходили страшные разбои и убийства, *«...так что едва ли когда так много разбоев было»*.

В 1756 г. в Пензенском уезде разбойники шайками из 60 до 150 чел. жгли дома и резали людей. Разбойные дела в Пензенском крае достигли таких размеров, что правительство послало сюда генерал-майора Лачинова. В 1766–1767 гг. правительство с войсками применило для поиска разбойников в крае волжских и донских казаков. На р. Сура действовал крупный отряд разбойников, который разграбил винокуренный завод княгини Голицыной, *«...людей била смертью, выжгла и разграбила с. Шукшу, людей пытала и жгла»*. (*Гошуляк В.В. История Пензенского края: кн.1. Пенза, 1996*).

Примеров «воровских дел» в Пензенском крае было предостаточно, но самым масштабным и изученным в XVIII в. стало Пугачевское восстание. *«Бояр, генерал, капитан и иные — голову рубить, имение взять. В одно время они вас объедали, лишали воли, сейчас вы их рубите»*, — с такими словами выступил 28 сентября 1773 г. на берегу Яика вождь казаков и крестьян Поволжья и Урала Емельян Пугачёв. Начавшись как восстание казаков, оно быстро переросло в полномасштабную войну против правительства Екатерины II. Путь Пугачева пролегал из Саранска через сс. Бекетовка, Большой Вьяс, Вазерки, Бессоновка, Колояр и другие. Везде его встречали торжественно, с колокольным звоном, с крестами и иконами. Духовенство становилось часто и добровольно на его сторону и на торжественных молебнах поминало Пугачева как императора. Его прибытие в эти места способствовало нарастанию крестьянского движения в других уездах Пензенского края. В районах Наровчата, Инсара, Керенска, Верхнего и Нижнего Ломова действовали отряды, насчитывающие более 1 тыс. чел. в каждом. Положение в крае было настолько тревожным, что сюда вышел сам главнокомандующий войсками П.И. Панин. Всего в отрядах Пугачева насчитывалось до 100 тыс. людей. Она нанесла огромный ущерб всему Поволжью, Приуралью и Западной Сибири.

В Пензенском крае, по неполным данным, только за два дня — 30 и 31 июля — восставшими крестьянами было повешено и сожжено в усадьбах 400 помещиков и членов их семей. Все население вместе с духовенством г. Пензы встретило Пугачева с хоругвями и иконами, устроило пристойную церемонию и для находящейся при его «императорского величества»

армии. В этой связи напрашивается еще один довод о том, что вовсе не безосновательна существующая версия о царском происхождении Пугачева. Вполне возможно, Пугачев являлся настоящим императором Петром III Федоровичем, внуком Петра I.

Во время Генерального межевания в конце XVIII в. татары были переселены на левый приток р. Иссы — Сухой Широкоис, где их деревня стала называться Кильмаевкой (Кильмавка), Верхний Каменный Брод то же. В 1720 г. — д. Верхний Каменный Брод принадлежала помещику, темниковцу Гавриле Фёдоровичу Девлеткильдееву. На карте 1784 г. — «Село Каменный Брод и д. Верхний Каменный Брод» показаны как одно село. Видимо, переселение татар произошло между 1784 и 1864 гг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.